

Владимир Бастраков

От «А» до «Я»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57267686

Атанор; 2020

ISBN 978-5-6044189-2-5

Аннотация

Стихи и проза нижегородского поэта представляют думы и чувства человека умного, романтического, глубоко чувствующего прекрасное в мире и вместе с тем ощущающего весь трагизм человеческого бытия. Творчество Владимира Бастракова являет собой пример преодоления быта ради ощущения подлинности бытия. Его лирика и земна, и космична. В этом сборнике представлены все его произведения, в том числе не публиковавшиеся ранее.

Содержание

Способный спасать	15
Об авторе	18
Вослед...	22
«Вослед ушедшим поездам...»	23
I. Жёлтые листья	24
«Тоскует сердце одинокое...»	24
«И вот последнее "счастливо"...»	24
«В бабье лето так и кружит...»	25
«Почему же пишу я стихи?...»	26
«Угас костёр, и ночи тьму...»	28
Северное сияние	30
Зимнее воспоминание (или мгновенья лета)	32
«За окошком заря угасает...»	33
«Отговорила, отшумела...»	36
Портрет	37
«Я вижу: всё прошло без лишних драм...»	38
«Не знаешь ты, как медленно, тоскливо...»	38
30 ноября	40
«Мне нынче выпал редкий случай...»	41
Воспоминание	42
«Нет, нет, не те уже желанья...»	44
«Какой-то бешеной вертушкой...»	45

«Я помню, как волна крепчала...»	46
«Я знаю, что давно погасло пламя...»	47
«Ну, вот и слава богу...»	48
«Отчего же так сердце волнуется...»	50
«Ну вот, прошла ещё одна неделя...»	51
«Мне как-то раз порой ночной...»	52
«Утро ясным синим небом...»	53
«И вот уж мимо пролетел перрон...»	55
II. Саулкрастовский филин	57
Саулкрасты[1]	57
«Вы слышали ль когда, как плачет птица? ...»	58
«Куда, куда мне деть себя? Не знаю...»	59
«Ужель что было – только показалось?...»	60
«Ты была единственной надеждой...»	61
«Пришла весна, и буйными ветрами...»	62
«Маленькая комната...»	63
«Весной я болен, всю весну я болен...»	64
«С грустью вижу я признаки старости...»	65
Размышление	66
«Нет, ты не вспомнишь, не протянешь руку...»	67
«Зачем опять терплю я эту муку...»	68
«Ну что стонать? Взгляни – идёт калека...»	70
«Заткнись, стенающая Лира!...»	71
«Мне почему-то нудный серый дождь...»	72

«Быть может, помнишь, может быть, забыла...»	73
«Опустилась ночь за окном...»	75
«Болезнь пройдёт, и рана заживёт...»	76
«Мне сегодня повеситься хочется...»	77
«Приковала вниманье дорога...»	78
Письмо	79
«Где-то на грани сна...»	84
Деревня	85
Тополёк	86
«Как быстротечен жизни час...»	86
«Всё пережито, прожито. Усталость...»	88
Саулкрастовский филин[2]	89
«В ночь упёрся свет фар, как пророчество...»	91
«Снова сердце своё растревожил...»	92
III. Качающийся шар	93
«Головы моей качающийся шар...»	93
Болдино	93
«Тревожит ночь листвы шершавый шорох...»	94
«Вы снова уезжаете, и снова...»	95
«Я много не прошу у вас. Не надо...»	96
«Живу спокойно. Дум моих пустыню...»	97
«Среди зимы капель вдруг зазвенела...»	97
«Затворите за мною вы дверь...»	98

Трава забвения. I	99
«Finita la comedia! Finita!...»	100
«Как медленно светает за окном...»	101
«Что мне сказать, о Боже!...»	103
«Когда один в слепой борьбе сомнений...»	104
Лучинник	105
1	105
2	107
«Жила на свете глупая синица...»	108
«За Окою дождь плывёт, качаясь...»	109
«Пришёл октябрь, рукой своей искусно...»	111
«Бывают дни, когда строка послушно...»	112
«Сегодня я слезы не уроню...»	113
«Так судьбой решено...»	113
«Снова осень, горькая немилость...»	115
Посвящение на 12.10.76	116
«День прошёл, и слава богу...»	117
IV. Начало	120
«Я не верю, что лето кончается...»	120
«Нет, нет, я знаю – воплями, стенаньем...»	121
«Ах ты, добрая душа!...»	122
V. Предчувствие	124
Болезнь. I	124
1	124
2	124
3	125

4	126
5	128
На 25.7.78	128
«Не пытайтесь читать мою лирику...»	129
Предчувствие	131
В деревне Волчихе	133
VI. Кульминация	135
«Я ещё не всё сказал, друзья, вам...»	135
«Ты не заплачешь над моей могилой...»	135
«Кто он? Не знаю я. И стоит ли стремиться...»	136
Стансы	136
0	137
1	137
2. Жалоба	139
3	139
4	140
5	142
6	143
«Всё потери, потери...»	144
«Нет, бесполезно плакать и молиться...»	145
«Ты с Танюшкой уехала к морю...»	145
Ночь	147
«В кране капает вода...»	149
«Не отрекаются, любя...»	151
«Сигареты тает дым...»	152

Посвящение на фотографии	153
Покаяние	155
«Жизнь словно поезд, летящий во мгле...»	156
Размышления над чашкой супа во время ремонта на кухне	157
«Победа это или поражение?...»	159
«Да, порой не хватает силы...»	160
«Я долго шёл сквозь мрак к тому, к чему пришёл...»	160
«Ещё не всё потеряно! Я знаю...»	161
Обращение к старому дивану	162
«Вновь уплывает в вечер...»	164
VII. Прощание	166
«Я долго болел, а теперь поправляюсь...»	166
«Пора, мой друг, пора...»	167
«На перрон сойду в Саранске...»	169
«Я смотрю на счастливые лица...»	170
«Последний день гуляй, моя рванина!...»	171
«Кончен бал. Погасли свечи...»	172
«Закончены строки прощальных стихов...»	173
VIII. Память	175
«Жалеть не надо прошлых лет...»	175
«Какие белые снега...»	175
«Сколько раз повторял, сам себя я коря...»	176
«Ласковый, нежный, лохматый мой ёжик...»	178

«Надоело слоняться без дела...»	179
Злые кони	180
1	180
2	181
«Весь вечер ждал тебя. А почему – не знаю...»	183
«Я по ветру направил свой чёлн...»	184
«Я пять лет, преклонивши колени...»	186
Осень	188
«Я пройду по волнам своей памяти...»	189
Дома-корабли	189
«Вновь вагон подо мною качается...»	192
«Вернусь домой и лягу спать...»	193
IX. Путешествие. I	196
«Ах, путешествие! Прекрасны снова дали...»	196
«Мой милый друг, слова прощанья...»	197
Трава забвения. II	198
«Ты, мне так мало давшая взамен...»	200
«Глухой порой ночью...»	201
Муза	204
«Я с тобой сегодня попрощаюсь...»	205
«Ну, вот и конец моего заточенья...»	210
«Не надо спорить вам с судьбою...»	210
X. Последыши	212
«Вот и всё. Отпели соловьи...»	212

«Я своё оттосковал...»	213
«Я беглый волк в бескрайнем поле...»	215
«Тянет к последнему шагу...»	217
Мой мир	219
1	219
2	220
3	221
4	224
«Ну вот, подписан приговор...»	226
«Мои последыши останутся ль на свете...»	227
XI. Путешествие. II	231
«Стук колёс, плеск волны, самолёта ли след...»	231
«Собаки брешут под окошком...»	232
«Дальше, мимо!...»	233
«Десять километров высоты...»	236
Деревня	237
1	237
2	238
3	240
4	241
5	243
6	245
7	245
8	247
9	249

10	250
11	252
«По пустякам себя растратив...»	254
«Снова инеем рощи полны...»	255
«От встречи до встречи летит по полгода...»	256
«Обокрали! Меня обокрали!...»	258
Камни	259
Октябрины	261
«Где-то за горами, за долами...»	263
«Век живи – век учись!...»	266
«Какое счастье – не любить, не ждать...»	267
«Извечно небо, тихий снегопад...»	268
ХII. Зимняя ночь	270
I сонет	270
II сонет	271
III сонет	271
«Я вернусь сюда с осенним листопадом...»	272
Романс	273
«Я снова на пляшущей мушке...»	275
«Была без радости любовь...»	276
Кусторка	278
Зимняя ночь	280
1	280
2	281
3	282

4	283
5. Хороший – плохой	285
6	286
Новогодний диалог с Дедом Морозом	288
IV сонет (хвостатый)	290
V сонет	291
VI сонет	292
XIII. Безвременье	293
«Стихи – не блажное желание...»	293
VII сонет	294
VIII сонет	294
Май	295
Июнь	296
Июль	297
У озера	298
Август	300
«Не я запевал и не я допою...»	301
Октябрь	302
Стихи о дурачке	303
Баламуторные стихи	305
«Процессом стихосложения...»	307
Декабрь	308
«Майский ли цвет за окном на дворе...»	310
Март	312
Несколько строк памяти Лермонтова	314
Май	315

1. IX сонет	315
2. X сонет	316
3. XI сонет	317
XII сонет	318
Небуг[8]. I	319
«Я устал от этой жизни пресной...»	320
Конец ознакомительного фрагмента.	323

Владимир Бастраков

От «А» ДО «Я»

Стихотворения. Рассказы

Издание электронной книги:

Проект электронного книгоиздания «Атанор» (atanor-
ebook.ru)

2020

© Холодова Н. В., Толстова Н. В., Бастракова Т. В., на-
следники, 2020

© Верстка, дизайн обложки. ИП Бастракова Т. В., 2020

Способный спасти

Каждому из нас знакомо чувство внезапного прозрения в момент, «когда ты загнан и забит людьми, заботой и тоскою», но вдруг, отстранившись от суеты и обыденности привычного течения жизни, ты благодарно осознаешь, что «жить на свете стоит», «а мир – прекрасен, как всегда».

Именно такое ощущение и обновления, и одновременно возвращения к своим истокам я испытал, впервые познакомившись со стихами Владимира Бастракова по его первому сборнику стихов «Вослед...», и я уверен, что если его строки так смогли повлиять на меня, «объевшегося рифмами всезнайку», то Владимир Бастраков – «поэт, и поэт истинный».

Искушенный читатель, конечно, найдет в его стихах и стилевые погрешности, очевидные длинноты, но они даже вместе с кажущейся архаичностью рифмовки и узнаваемостью метафорического строя его лирики в целом не уничтожают главного впечатления от его стихов: подлинности авторского переживания и индивидуальности авторской интонации.

Владимир Бастраков продолжает и развивает достижения русской поэзии, явленные в творчестве Пушкина и Лермонтова, Тютчева и Фета, Блока и Есенина, и, несмотря на кажущуюся ныне исчерпанность традиций русской лирики XIX – начала XX века, доказывает ее жизнеспособность.

Стихи Владимира Бастракова предельны в своей открито-

венности, они касаются таких сторон духовного и душевно-го бытия, которых человек, не подчиненный в жизни диктату поэзии, старается не затрагивать, чтобы не погрузиться в страшный внутренний хаос, грозящий ему потерей цели и смысла существования.

«Куда хочу, стремлю свой бег
И коротаю бегом век,
Мне лишь метель поёт
В ночи свои сказанья,
И, умиряя духом плоть,
Благодарю Тебя, Господь,
Что Ты бессмертие
Не дал мне в наказанье...»

Поэт, тягостно, трудно размышляя в своих стихах над вечными вопросами, создает произведения, являющиеся ему утешением, да и не только ему.

Самые сложные вопросы, самые мрачные впечатления от жизни, преображенные, гармонизированные в творческом процессе и явленные в виде стихов, становятся для Владимира Бастракова способом примирения с действительностью и, в конечном счете, смыслом всего существования.

«Когда же под горлом без роздыха
Полощется злоба стихий,
Глотками бесценного воздуха
Становятся в жизни стихи...»

Дорогой читатель! Внимательно и неторопливо знакомясь с творчеством поэта, ты поймешь, насколько тяжело ему в мире, но ведь именно своим поэтам обязаны люди тому, что они за всю свою историю все-таки прошли огромный путь познания своего истинного происхождения и предназначения.

Стихи Владимира Бастракова могут помочь в минуты отчаяния и безверия ощутить, что всегда есть пути спасения в нашем «прекрасном и яростном мире».

*Владимир Терехов,
председатель правления Нижегородского отделения Рос-
сийского союза профессиональных литераторов, заслужен-
ный работник культуры России*

Об авторе

*От «А» до «Я» вся жизнь моя
Вошла в канву четверостиший,
А в них дожди стучат по крыше,
Да под луной в снегах поля...*

*Бастраков Владимир Анатольевич
1946–2016 гг.*

Владимир Анатольевич Бастраков родился и прожил всю жизнь в Нижнем Новгороде. Закончил радиофизический факультет Нижегородского государственного университета. Более 35 лет проработал в Научно-исследовательском институте измерительных систем имени Ю. Е. Седакова. Дочери, Наташа и Таня, выросли.

Остались стихи...

Поэт о себе:

О себе (от третьего лица) могу сказать лишь несколько слов:

«Он казался всем весьма состоятельным человеком, ибо легко, не считая, тратил на свои прихоти даже последние деньги, хотя на самом деле почти всегда был беден как церковная мышь. Но никто не догадывался об этом...»

«При всей своей внешней бездеятельности, лености и колоссальных растратах отпущенного ему времени он всегда много и напряжённо работал своею душой, теряя иногда при этом всякое чувство меры и грани реальности. Но никто не знал об этом...»

«В нём странным образом всегда уживалось как будто бы два абсолютно различных человека: один – весёлый, общительный, добродушный, любящий пошутить в любой компании, и другой – молчаливый, предпочитающий уединение и внутренне всегда почему-то весьма печальный. И все могли видеть это по его стихам...»

Вослед...

1972–1998

«Вослед ушедшим поездам...»

*Вослед ушедшим поездам...
Вослед звезде, в ночи угасшей...
Вослед истаявшим годам...
Вослед надежде, нас не спасшей...*

*Вослед ушедшим из времён
Моей судьбы в час неурочный...
Вослед их шёпоту имён,
Что потревожит сон полночный...*

*Вослед листве нагих дубрав
Под морозящим серым небом...
Вослед всем тем, кто был не прав
И виноватым в этом не был...*

*Вослед быломu свету дня,
Что потерял вдруг очертанья...
Вослед всему, что для меня
Уже за гранью ожиданья...*

I. Жёлтые листья

Сентябрь 1972 – март 1974

«Тоскует сердце одинокое...»

Тоскует сердце одинокое,
За сотни вёрст меня зовёт —
Туда, где моря синь широкая
И где печаль моя живёт.

Но обо мне она не думает
И не меня у моря ждёт,
И ночью тёмною, безлунною
Она меня не позовёт...

«И вот последнее "счастливо"...»

И вот последнее «счастливо»,
И вот последнее «прости»...
Всё, что так дорого, так мило,
Уносят в прошлое пути.

Они проносятся сквозь время,

Из книги жизни рвут листы,
И оставляют нам лишь бремя
Тоски, несбывшейся мечты...

«В бабье лето так и кружит...»

В бабье лето так и кружит
Ветер жёлтою листвою,
И осенней, синей стужей
Дышит небо надо мною.

Светит солнышко неярко,
Пролетают облака,
Мне ни холодно, ни жарко,
И дорога мне легка.

Протянулись ветвями
Вверх берёзы до небес,
Я приехал за грибами
И ушёл в осенний лес.

У берёзки белоствольной
В тишине я посижу,
Одиночеством довольный
На дорогу погляжу.

Ту пустынную дорогу

Стережёт печальный клён...
Гонит ветер прочь тревогу —
Ни в кого я не влюблён.

Это сердце обманулось,
Это вёсны нашептали,
Что любовь ко мне вернулась,
Что в тебе мои печали.

Всё прошло, всё отлетело,
И мне прошлого не жаль.
Я осине пожелтелой
Изолью свою печаль.

Красотой осенней, пышной
Я люблюсь не спеша,
И печаль ушла неслышно,
Успокоилась душа.

Надо мною неба просинь...
Вёсны, вёсны! Я не с вами.
Ухожу один я в осень
Без корзинки за грибами.

«Почему же пишу я стихи?...»

Почему же пишу я стихи?

Сам не знаю, но всё же пишу.
Хоть корявы они и плохи —
Сам себе я в них что-то скажу.

Трону чувства глухую струну,
Боль утихнет, строке отдана,
Пусть я строчку всего лишь черкну,
Но на сердце мне ляжет она.

Мне хотелось бы письма писать
И подолгу на них ждать ответ,
Чем вот так вот стихи сочинять,
Точно зная: ответа им нет.

Мне хотелось бы просто молчать
И склониться губами к руке,
Чтоб без слов ты смогла всё понять,
Чтоб не быть от тебя вдалеке.

Но судьба начертала иначе,
А иначе я жить не могу.
Потому лихорадочно скачет
Моя мысль со строки на строку.

Потому и пишу я стихи,
Потому мне в ночи не до сна —
Пусть корявы они и плохи,
Но звучит во мне чувства струна...

«Угас костёр, и ночи тьму...»

Угас костёр, и ночи тьму
Ему уже не разорвать.
Раз он не нужен никому,
Зачем же угли раздувать?

Зачем же трепетной надеждой
Питать огонь своей души?
Пора забыть, что было прежде,
Пора все угли потушить.

Мне не начать уж всё сначала,
Далеких дней пора прошла...
Мне море сказку прошептало,
Что здесь со мною ты была.

Я помню, как волна вползала,
Шурша и пенясь, на песок
И осторожно отступала,
Едва коснувшись твоих ног.

И, поборов души смятенье,
В упрямстве пламенном своём
Поймал я краткое мгновенье,
Когда остались мы вдвоём.

Сомненья боль в висках стучала,
Как леденящая вода,
Тебя спросил я: «Ты скучала?»
В ответ ты прошептала: «Да...»

В волненье сердце трепетало,
С надеждой билось в унисон,
Оно ведь, бедное, не знало,
Что та надежда – только сон...

Осенний ветер завывает,
В его мелодии – тоска.
Я почему-то, сам не знаю,
Жду телефонного звонка.

Он прозвенел в моей прихожей —
И в сердце болью прозвучал —
Такой зовущий и тревожный,
Но я не встал, я промолчал.

И не услышал голос милый,
И слов привета не сказал,
Душа металась, больно ныла,
Но я молчал. Но я молчал.

Нам не начать с тобой сначала,
Ушла любовь, и ты ушла.
Шептало море: «Я скучала...»
Шептало море: «Я ждала...»

Мне столько раз твой образ снился,
Я жил, от всех печаль тая...
Прощаясь с морем, я простился
С тобой, любимая моя...

Северное сияние

Во льдах, в ночи над Волгой вился ветер,
Всполохов алых отблеск был далёк...
Казалось, больше нет на свете
Ни счастья, ни любви и ни тревог.

...Мне не изгладить в памяти ту ночь,
Когда, как в чудном и прекрасном сне,
Минуты и часы летели прочь
И ты склонилась ласково ко мне.

Рука с глубокой нежностью касалась
Твоих волос, колючих стрел бровей,
Щека к щеке теснее прижималась,
И сердце билось всё сильнее, сильнее.

Так получилось всё, так вышло всё само —
Без всяких слов, как трепет, как желанье —
Так русла два сливаются в одно,
В одну реку, в единое дыханье.

И, разорвав всей прошлой жизни нити,
Я так хотел поцеловать тебя!
Но ты шептала мне: «Не надо... Спите...
Спи...» – поправляла ты сама себя.

Но мог ли я уснуть в тот чудный час,
Час исполнения желания, мечты,
Когда весь мир вокруг исчез для нас,
Когда весь мир была лишь только ты.

Ты улыбалась грустно и светло,
И новый день уж над землёй вставал,
Морозным утром он смотрел в окно,
Где счастье я в своих руках держал.

Мне не изгладить в памяти ту ночь,
Когда, как в грустном и прекрасном сне,
Минуты и часы летели прочь
И ты склонилась ласково ко мне...

Над ледяной пустыней вился ветер,
Всполохов алых свет давно пропал.
Увы, я знал: всё, что имел на свете, —
И счастье, и любовь – всё потерял...

Январь 1973

Зимнее воспоминание (или мгновенья лета)

Ты и сама, конечно, знаешь,
Что без тебя мне трудно жить.
Ты всё прекрасно понимаешь:
Я не могу тебя забыть.

Я помню чудный летний вечер,
Как провожал тебя домой,
И ты минутки быстротечной
Не захотела быть со мной.

Едва промолвив: «До свиданья...»,
Вошла в подъезд и скрылась прочь.
А я в глухой тоске молчанья
Ушёл шагами мерить ночь...

И в выпускной прощальный вечер
Мне не приснилось – наяву
Он обнимал тебя за плечи
И прижималась ты к нему.

Пусть горечь сердце наполняла,
Я улыбался и молчал,
Ведь в танцевальных ритмах зала

Я «ничего не замечал»...

И в Риге, помнишь, как его ты
Упорно в гости приглашала?
Я понял всё. И с той минуты
Вся радость встречи вдруг пропала.

Да, я и сам, конечно, знаю,
Что без тебя мне трудно жить.
Я всё прекрасно понимаю,
Но не могу тебя забыть...

С тех давних пор немало дней
Прошло унылой чередой.
Закат пылает всё сильнеей
В вечернем небе надо мной.

А над тобой взошла заря,
Затмив печальную звезду.
Я долго ждал, но ждал я зря.
Я не надеюсь и не жду.

«За окошком заря угасает...»

За окошком заря угасает,
Зимний день тихо тает во мгле,
Вечер синий тенями играет

На промёрзшем оконном стекле.

Детство давнее я вспоминаю,
Как гуляли до поздней поры,
С криком снежные крепости брали,
Лихо мчались на лыжах с горы.

Как в сугробы мы прыгали смело
С крыш, отчаянный взявши разбег...
Возвращался домой – уж темнело —
Весь сырой, аж за воротом снег.

Эти дни как один пролетели,
Их теперь вспоминать не трудись...
Не минуты, часы и недели,
А года быстрой птицей неслись.

Не мальчишкой уже, а подростком
В летний вечер о звёздах мечтал
И, бродя под заветным окошком,
О любимой девчонке вздыхал.

Романтичной та дружба казалась,
Да она таковой и была...
С той поры только память осталась,
Остальное – выюга замела.

Снова годы струной зазвенели,
Жизнь тугою спиралью скрутив,

Где минуты плелись, где летели,
И печаль, и усталость забыв.

Обо всём уж сейчас не расскажешь,
Потому я сейчас промолчу.
Время то не вернёшь, не накажешь,
Больше думать о нём не хочу.

Вспомню я лишь ещё зимний вечер,
Ледяную пустыню полей
И бушующий бешеный ветер,
Что кружил в завыванье над ней.

Я стоял на откосе над Волгой,
Ветер тучи неистово рвал
И всполохами алыми долго
Над застывшей рекою играл.

Боль утраты, разлуку, печали
Мне пророчил тогда ветра вой...
Было всё, только годы умчали,
И осталась лишь память со мной.

Вечер синий тенями играет
На промёрзшем оконном стекле,
За окошком заря угасает,
Зимний день тихо тает во мгле...

«Отговорила, отшумела...»

Отговорила, отшумела
Красой осенней сень берёз,
И над пустой равниной белой
Гуляют ветер да мороз.

Лежат прозрачные просторы,
За горизонт меня маня,
И, в стороне оставив горы,
Я ухожу бродить в поля.

Скользят легко, скрипя чуть, лыжи
По утрамбованной лыжне,
И каждый звук так ясно слышен
В холодной белой тишине.

Ещё зима царит повсюду,
Но неба синь мне март принёс,
Прижмусь к стволу и слушать буду,
Как закипает сок берёз.

Уйдёт зима. Гроза, играя,
Умоет вешнюю траву...
Я вновь один весну встречаю,
Но я тебя не позову.

Портрет

Вновь луна загляделась в окошко,
Всё сияньем облив голубым.
Я не сплю. Мне взгрустнулось немножко,
Я люблюсь портретом твоим.

Пусть твердят мне, что ты не такая
И не очень похожи черты,
О тебе до рассвета мечтаю,
Сам тебя я создал – это ты.

Это ты – и мечта, и отрада,
Боль души и отчаянья крик,
Это ты – и печаль, и награда,
И надежды исчезнувший миг.

Твой портрет для меня без сомненья
Из подарков дороже всего —
Это ты, позвонив в день рожденья,
Мне сама подарила его.

Фантазирую, словно подросток, —
Нет, никто мне в тот день не звонил.
Твой портрет – карандашный набросок,
Сам себе я его подарил.

«Я вижу: всё прошло без лишних драм...»

Я вижу: всё прошло без лишних драм,
А то, что было – только показалось.
Но я не верю собственным глазам!
Во что же верить мне ещё осталось?

С волнением жду приезда твоего —
На что надеюсь? Я не знаю сам.
Не верю фактам, что упрямее всего,
Поверю только лишь твоим словам.

Приедешь ты, войдёшь, открывши двери,
И скажешь мне – что нет, я не любим!
Я отвернусь. Тебе я не поверю!
Я не поверю и словам твоим.

«Не знаешь ты, как медленно, тоскливо...»

Не знаешь ты, как медленно, тоскливо
Проходит ночь – пуста и холодна,

А я лежу, смотрю, как сиротливо
Скользит меж туч холодная луна.

Давным-давно уж все огни погасли,
В ушах звенит струною тишина,
А я лежу и думаю о счастье,
И ночь проходит медленно, без сна.

Ползут часы без мысли, без движенья,
Луна рисует тени на снегу...
Давно корабль мой потерпел крушение,
Я сам себя спасаю, как могу.

Чинить пытаюсь я разбитый остов,
От гроз и грёз его я берегу,
Но одинок души пустынный остров,
И я стою один на берегу.

Я собираю бережно обломки
И из обломков строю жалкий плот,
Пускай скрипят заржавленные блоки —
Я отправляюсь снова в путь, вперёд!

Пусть доплыву всего до первой бури
И плот мой разом в щепы разнесёт,
Но лучше утонуть в бурлящем море,
Чем жить на острове...

И не построить плот.

30 ноября

*В этот вечер со мною прощается осень и в двери
стучится зима...*

Сколько грустных куплетов,
Сколько горестных слов
Этой осенью спето
Про тоску и любовь.
Что случилось со мною?
За окном уж вьюга,
В голове сединою
Заблестели снега.
Юность вмиг пролетела,
Но как будто вчера
Летней ноченькой белой
Я бродил до утра.
Как тогда мне мечталось,
Билось сердце в груди,
А теперь оказалось —
Всё уже позади.
И последним приветом,
Как со снегом гроза,
Вновь любовь без ответа
Заглянула в глаза.
Надо мной прогремела,
Ни о чём не спросив,

Сердцу радостно спела
Вновь тревожный мотив.
Только осенью грозы
Холода лишь несут,
И роняют берёзы
Листьев жёлтых красу.
Ты ушла, и я знаю:
Ты ушла навсегда.
На меня наступают
Холода, холода.
Ветром осени спеты,
Что шуршит по песку,
Все слова и куплеты
Про любовь и тоску...

«Мне нынче выпал редкий случай...»

(издёвка)

Мне нынче выпал редкий случай,
И вот, скорее сочиня
Из всех стихов свой самый лучший,
Пришёл на похороны я.

Душе пою я стих прощальный,
Былому подведя итог,
Пустых надежд итог печальный,
Терзаний мрачных и тревог.

В душе угас огонь стремлений,
Тоской наполнена она.
Я отрекаюсь от волнений,
Душа мне больше не нужна.

За упокой души мятежной
Хочу, чтоб вновь орган играл
И звуков океан безбрежный
Собора своды сотрясал.

Страданий чашу рок осушит,
Любовь и горе – всё молчит.
Я хороню сегодня душу —
Пусть реквием над ней звучит...

Ну что, хорош ли стих на данный случай,
Иль он похож на глупую брехню?
Так вот, душа, молчи, меня не мучай!
А то продам иль впрямь похороню.

Воспоминание

Не так давно всё это было,
А кажется – давным-давно.
Полгода медленно проплыло,
Полжизни время унесло.

Спускался вечер мне на плечи,
И в летней синей вышине,
Чуть-чуть мерцая, звёзды-свечи
В глаза смотрели молча мне.

Ложилась лёгкая прохлада,
Июльский день ушёл в закат,
Но в тишине печальной сада
Я даже звёздам был не рад.

В тот вечер, с нами расставаясь,
Ты покидала милый край,
И я сказал, руки касаясь,
Не «до свиданья», а «прощай».

Тоска мне сердце вдруг сдавила,
Я в пустоту отвёл глаза.
Черты лица, что мне так мило,
Мешала разглядеть слеза.

Умчало время безвозвратно
Твоё лицо, прощальный взгляд...
И тихо я побрёл обратно
В свой опустевший грустный сад.

На крыше домика, как прежде,
Я долго недвижим лежал.
В душе ни капельки надежды —

Как по тебе я тосковал!

Огромный купол неба тьмою
Укутал бережно меня,
Но не было тебя со мною,
И долго молча плакал я.

Сейчас, об этом вспоминая,
Тогда я многого не знал...
Так почему ж, не понимаю,
Тебе «прощай» тогда сказал?

«Нет, нет, не те уже желанья...»

Нет, нет, не те уже желанья,
Давно не тот накал страстей,
Печать прохлады, увяданья
На жизнь ложится всё сильней,
И не вернуть ушедших дней.

В минуту страстного волненья,
Когда чего-то сердце ждёт,
Приходит вдруг успокоенье,
И равнодушие, как лёд,
Внезапно грудь мою зальёт.

Привычкой стала боль глухая,

И к одиночеству привык.
Так, постепенно затихая,
Умолк иссякнувший родник,
Даривший счастья светлый миг.

Так почему ж, когда мерцает
В ночи всполохов алых пыл,
Вдруг память сердца вспоминает
То, что я сам давно забыл,
Что потерял, хоть и любил...

«Какой-то бешеной вертушкой...»

Какой-то бешеной вертушкой
Кружит одна и та же мысль,
И жизнь становится ловушкой,
И я теряю её смысл.
И мне не вырваться из круга,
Не разорвать её кольца,
Та мысль – назойливая муха,
Жужжит и кружит у лица.
Средь бела дня и в час полночный,
Гоня покой, тревожа сон,
Пластинку мысли неумолчной
Заводит мозг мой – патефон.
Зачем же, жалости не зная,
Всё разрушая, душу жжёшь,

Зачем, рассудка твердь ломая,
Ненужной страсти жить даёшь?
Ты ворвалась в мой мир мечтаний,
Всё приковав к себе одной,
Став средоточием желаний,
Жестокой мукой и судьбой!
Зачем тебя я в жизни встретил,
Запомнил взгляд любимых глаз?
Зачем та ночь ушла с рассветом?
Кто мне ответит?!
Хоть бы раз
Ещё щеки твоей коснуться,
И ты склонилась бы ко мне,
Уснуть бы так и так проснуться,
И не ушла бы ты во сне...
Но ты ушла с осенним ветром,
И я не в силах удержать
Твою любовь...
Слова приветя —
Всё, что могу тебе сказать...
Зачем же мысли и мечтанья
Ты вновь уводишь за собой?
Слова последние прощанья
Омыты горькою слезой...

«Я помню, как волна крепчала...»

Я помню, как волна крепчала
И брызги били мне в лицо,
Смятенье душу оковало,
Как леденящее кольцо.

Я плыл, в волну врезая тело,
Рукою раздвигал валы,
Но ты мне вслед не посмотрела,
Не повернула головы.

О, если б знал, что так случится,
Что может мукой радость стать,
Сюда б не стал я так стремиться
И встречи той не стал бы ждать.

И понял я, что всё напрасно,
Что у тебя судьба своя...
О море, море! Ты прекрасно!
Тебя лишь помнить буду я.

«Я знаю, что давно погасло пламя...»

Я знаю, что давно погасло пламя
Высоких чувств, желаний и страстей,
Лишь серый пепел остаётся с нами
И оседает в памяти моей.

А память с тщетною надеждою ненужной
Цепляется за то, что уж прошло,
Что отшумело, отзвенело зимней стужей
И буйным ветром в поле унесло.

Затихло сердце, птицею не рвётся —
Из тесной клетки некуда лететь.
И лишь тоска в глазах моих смеётся.
Но никому её не разглядеть.

Она со мной под солнцем и луною
И за улыбкой прячется на дне
Моей души. Она владеет мною,
Лишь остаюсь я с ней наедине.

Я знаю, что давно погасло пламя
И чувства во мне боле не живут.
Лишь только угли остаются с нами,
Но как порой ещё те угли жгут...

«Ну, вот и слава богу...»

Ну, вот и слава богу —
Сегодня ясный день.
На снежную дорогу
Ложится моя тень.
Любуюсь снегом чистым,

Скрипит алмазный снег.
Под солнцем золотистым
Ускорит кровь свой бег.
Ничто не затуманит
Искрящуюся даль,
И на сердце не давит
Ни горе, ни печаль.
Я словно в склепе душном
Провёл немало лет
И вдруг на волю вышел —
Увидел солнца свет.
Забыл я все тревоги,
Как будто их и нет,
И позади дороги
И двадцать восемь лет.
Прошли давно ненастья,
Осенние дожди,
И на пороге счастья
Мне скажет сердце: «Жди...»
И молод я, как прежде,
Вновь солнца луч ловлю,
И в трепетной надежде
Уста шепнут: «Люблю...»

Ну, скажи, какого чёрта
Ты всё бредишь до рассвета,
Ведь осенней непогоде
Ни конца, ни края нету.
Давних дней воспоминанья

В твоей памяти не стёрты,
Так зачем тебе мечтанья,
Ну, скажи, какого ж чёрта?

«Отчего же так сердце волнуется...»

...после телефонного разговора...

Отчего же так сердце волнуется,
Отчего его гложет печаль?
Перемелется всё, позабудется,
Ничего будет в прошлом не жаль.

Позабудется Рига далёкая,
Где с тобою бродил, как во сне,
Позабудется пытка жестокая,
Что пришлось испытать тогда мне.

Позабудется моря дыхание,
Запах сосен, что ветер принёс,
Позабудется счастья желание,
Голос твой, нежный локон волос.

Перемелется всё, позабудется,
С тихой грустью уйдёт навсегда.
Ну когда же, когда ж это сбудется,
Сердце ждёт не дождётся – когда?

А пока что упрёки напрасные,
Что забыл будто голос я твой,
Даже осенью в ночи ненастные
Не глушил мне его ветра вой.

Это трубка, безбожно коверкая,
Обрезает границы частот,
Словно смотришься в мутное зеркало —
Вроде тот ты в нём или... не тот.

Между нами же дали безбрежные —
Нам с тобой их вовек не пройти.
И летят звуки голоса нежные,
Изменившись на долгом пути.

На меня обижаться не надобно —
Ведь тебе я же правду сказал.
Лишь разлука одна виновата в том,
Что вдруг голос я твой не узнал...

«Ну вот, прошла ещё одна неделя...»

Ну вот, прошла ещё одна неделя —
Бежит сквозь пальцы время, как вода.
Весна и лето быстро пролетели,
Глядишь — уж наступают холода.

Роняют ветви листья понемногу,
И их куда-то ветры понесли...
А я гляжу печально на дорогу,
Которая теряется вдали.

Мелькают за окошком чьи-то лица,
Мелькает радость чья-то и любовь,
Но миг прошёл, и он не повторится
И не согреет счастьем сердце вновь.

Везёт меня, скрипя кой-как, телега,
Ничем не остановишь её бег,
И жду я неизбежного ночлега,
Где одеялом будет белый снег...

«Мне как-то раз порой ночной...»

Мне как-то раз порой ночной
Приснился странный грустный сон:
Как зазвонил вдруг телефон,
Я трубку взял, и голос твой,
Такой желанный и родной,
Мне в душу ласково проник
И зазвучал там, как родник:
«Володю можно мне позвать?»
А я не знаю, что сказать,
Плотнее трубку жму к губам:

«Ах, Таня, ты меня звала?» —
«Да, да, Володя, я ждала,
Что и тогда ты подойдёшь
И трубку в руки сам возьмёшь,
И сам мне передашь привет,
А я скажу тебе в ответ:
Ты не тоскуй, меня ты жди,
Здесь без тебя идут дожди,
Шумят ветра, листеребя,
И я скучаю без тебя...»
Волнение стиснуло мне грудь,
И не могу никак вздохнуть,
И лишь ответить я хотел,
Как сон внезапно отлетел...
Проснулся я, но больно грудь,
И больше я не мог уснуть.
А ночь стояла за окном,
Весь разговор был только сном.
И телефон всю ночь молчал,
А я всё ждал...

И я не спал.

«Утро ясным синим небом...»

Утро ясным синим небом
Снова встретило меня,
Ох, и где я только не был,

Грусть-тоску свою кляня.
Над бескрайними полями
Серый дождик моросил,
Я с котомкой за плечами
По дорогам колесил.
Думал, что в трудах, заботах
Позабудется тоска
И, измученный работой,
Я усну и на досках.
Засыпал, забыв усталость,
Плеч не чуя, засыпал,
И порою мне казалось,
Будто всё я забывал.
Наглотавшись вдоволь пыли,
Кашлял я взахлёб, до слёз...
Облака по небу плыли,
Их холодный ветер нёс.
И они бегут, как чёлны,
За грядою – новый вал,
Небо, небо, тучи, волны...
Я всё снова вспоминал.
Море, сосны, день прощальный,
Крики чаек над волной —
Всё исчезло в миг печальный,
Только ветер ледяной...
Только ветер горло душит,
Только кашель грудь мне рвёт,
Только холод слёзы сушит,
Только дождик с неба льёт.

Видно, зря в полях унылых
Я покой искать ушёл.
Сердце вновь печаль томила,
Ничего я не нашёл.

«И вот уж мимо пролетел перрон...»

И вот уж мимо пролетел перрон,
Махнула на прощанье ты рукой.
И самолёт, дрожа, берёт разгон,
И вниз земля уходит подо мной.

Последний раз смотрю я на огни,
Что морем пламени раскинулись внизу.
Печаль прощанья плещется в груди,
И не смахнуть украдкой мне слезу.

Так мимо жизнь летит печальным сном,
И не сбылась ещё одна мечта,
Лишь пустота зияет за бортом,
И на душе всё та же пустота.

А мне никак, никак ещё не верится,
Что так не скоро встретимся опять...
Но человек живёт, пока надеется.
Ждать и надеяться.
Надеяться и ждать.

II. Саулкрастовский филин

Март – ноябрь 1974

Саулкрасты¹

Саулкрасты, Саулкрасты —
Городочек в лес вплетён,
Очень тихий, очень ясный,
Шумом сосен напоён.

А за лесом – гладь залива,
Пляж песчаный и пустой...
Был счастливым, несчастливым
Я в той жизни непростой.

Ах, как быстро дни летели!
Где там спать? Не до того.
И прошли те две недели,
Как один лишь день всего.

Был я там иль я там не был —
Мне не вспомнить уж теперь...
Между морем, Ригой, небом

---

¹ Саулкрасты – курортный городок на берегу Рижского залива.

Открывал тогда я дверь.

Но остались без вниманья
Все старания мои,
И ушли в воспоминанья
Эти сказочные дни...

«Вы слышали ль когда, как плачет птица?...»

Вы слышали ль когда, как плачет птица?
И как кричит – протяжно, тяжело.
Но ей в простор небес не возвратиться,
Коль перебито хрупкое крыло.

Она ползёт, роняя капли крови
И волоча крыло своё, как плеть,
Тревожа глушь тоскою смертной боли,
Чтоб на болоте где-то умереть...

Пройдут года.
Но птицы крик печальный
К тебе вернётся в мае, в октябре,
Взовьётся вновь своею болью давней,
Разбудит вдруг на утренней заре...

«Куда, куда мне деть себя? Не знаю...»

Куда, куда мне деть себя? Не знаю.
Душа горит испепеляющим огнём.
Я ничего вокруг не замечаю,
Палящим жаром страсти опалён.

Куда бежать? Где преклонить колени?
О, как, мой Бог, рассудок сохранить?
Безумством горьким дышит вдохновенье.
Как жить? Как можно дальше жить?

Что дома ждёт? На ложе из страданий
Подушка с запахом твоих волос,
Где, сотрясаясь молча от рыданий,
Я захлебнусь в потоке горьких слёз...

О, если б мог я этими слезами
Боль безнадёжности, отчаянья излить!
Затихло б сердце, превратившись в камень...
Как жить? Как можно дальше жить?!

Куда идти? Зачем домой спешу я?
Мне легче здесь – на берегу в ночи.
Губами жадно мокрый снег целую,
Тебя прошу я, сердце, замолчи!

Ну где мне взять для будущего силы?
Чем пламя страсти этой потушить?
Как позабыть твой образ, образ милый?
Как жить? Как можно дальше жить?!

18.3.74

«Ужель что было – только показалось?...»

Ужель что было – только показалось?
Ужели всё – пустой самообман?
Зачем же, сердце, ты в тот миг не разорвалось,
А только вскрикнуло от нанесённых ран?

Ужели в прошлом – лишь одни виденья,
Мечты, мираж, растаявший как дым?
Ужель надежды, муки и сомненья
Воображеньем были лишь одним?

Я вновь и вновь иду на берег Волги
И в затуманенный, заснеженный простор
Бросаю взгляд пронзительный и долгий,
Но не находит ничего в пустыне взор.

Пройдут года, и станет всё как прежде,
И стану я опять самим собой.

Ты для меня была звездой надежды,
Прекрасною далёкою звездой...

«Ты была единственной надеждой...»

Ты была единственной надеждой,
Песнею неспетою моей,
Лаской нерастраченною, нежной,
Что к тебе тянулась всё сильней.

Ты была мечтою самой чистой,
Я тобой одной на свете жил,
Радостью нечаянной, лучистой,
Как росинкой в зной, я дорожил.

Только лишь глаза свои закрою,
Вижу вновь любимые черты...
Ты была единственной любовью,
Самой горькой мукой стала ты.

Ты ушла, но за тобой стремлюсь я,
Я тебя ласкаю по ночам,
И губами жаркими тянусь я
К широко распахнутым очам.

«Милая, любимая, – шепчу я, —
Ну куда, куда же ты ушла?..»

И подушку мокрую целую,
На которой ты тогда спала...

«Пришла весна, и буйными ветрами...»

Пришла весна, и буйными ветрами
Запела синяя безоблачная высь,
Ещё мороз ледком звенит утрами,
А днём ручьи вовсю уж понеслись.

Под ярким солнцем радуга капли
С высоких крыш трезвонит серебром,
И воробьи, что прятались в метели,
Взахлёб чирикают о чём-то за окном.

Но ни к чему мне птичьи разговоры
И ни к чему небес голубизна,
Не радует капли звон весёлый —
Мне не нужна пришедшая весна.

Ещё живёт во мне любовь, страдая,
Но долго ль ей ещё осталось жить?
Обречена она. И будет, умирая,
О сострадании и жалости просить.

Прости меня. Я не имею права
Тебя любить, и ты забыть должна

Мою любовь. О Боже, Боже правый!
Зачем же мне пришедшая весна?..

«Маленькая комната...»

Маленькая комната,
широкая кровать,
С боку на бок вертишься
и не хочешь спать.
Это не бессонница,
я и не ворчу —
Просто днём я выспался,
больше не хочу.
Хлопаю глазищами
и смотрю в окно,
Думы передуманы,
всё уж решено.
Не хочу загадывать —
что там впереди?
Стала гостьей частою
слева боль в груди.
Мне бы успокоиться,
всё бы позабыть,
По ночам не мучиться —
как же дальше жить...
Мне б дожидаться отпуска,
ясных летних зорь,

И уйдёт с туманами
ноющая боль...

«Весной я болен, всю весну я болен...»

Весной я болен, всю весну я болен.
Звенит капель, синь неба за окном,
А я лежу, всем миром недоволен,
Кой-как лечусь тяжелым липким сном.

Как будто в омут, в бесконечный омут,
Я опускаюсь в это забытьё,
И мысли тонут, медленно, но тонут,
Остановив кружение своё.

Ещё плывут сквозь сон обрывки строчек,
Ещё ползут какие-то слова,
Но, опускаясь в бездну чёрной ночи,
Лежит бессильно на подушке голова.

Я забываю, что живу на свете,
Из жизни время улетает прочь.
Не вижу я, что небосвод уж светел
И день сменил исчезнувшую ночь.

Я сплю и сплю. И вижу сновиденья:
Вот ты бежишь, смеяшь, меня дразня...

Проснулся вдруг, и кончились виденья —
Исчезла ты. Зачем проснулся я?..

«С грустью вижу я признаки старости...»

С грустью вижу я признаки старости,
Что приходит ко мне, не таясь,
Складкой горечи и усталости,
Лёгким инеем серебрясь.

Я не сторбился, не с клюкой хожу,
В волосах серебринок лишь чуть,
Но на мир теперь я не так гляжу —
Обособился жизни путь.

Запах трав ночных, звёзд колючий свет,
Полуночная трель соловья —
Всё пришло опять из ушедших лет,
Только сам уж не прежний я.

Вновь туман плывёт над рекой в рассвет,
Я один брожу по росе ночной...
Разлюбила ты, а надежды нет
Позабыть тебя и не жить тобой.

Время вихрем мчит прочь за годом год,
Иссушив родник, напоивший нас,
В сердце боль взлетит до звенящих нот,
Словно птицы крик в предрассветный час...

Размышление

(почти шутка)

Если вы знаете, так подскажите, —
Я попрошу вас полушутя, —
Коли вы с жизнью расстаться решите,
Как проводить на тот свет вам себя?

С телом душа расстается в мгновенья,
Ну а сама отправляется в рай,
Если, согласно благим устремленьям,
Голову вашу отпилит трамвай.

Можно с душой расставаться не сразу —
Выпить чуть-чуть, погрустить за столом
И, напустив в свою кухню газу,
Тихо уснуть самым праведным сном.

Если ж хотите, чтоб все говорили:
«Надо ж, его до чего довели!» —
Самая верная тропка к могиле
Очень короткая – в виде петли.

Пуля в висок – благородное средство
И практикуется сотни уж лет.
Раз – и конец. Как в романах из детства.
Только вот где же достать пистолет?

«Что ж, – говорите вы, – смерть в этом роде
Всем неплоха, но имеет изъян —
Только умрёшь ты, и скажут в народе:
„К чёрту готов лишь облезлый баран...“

Надо уйти незаметно, не выпrenно,
Молча шагнув за последний предел,
Сделать всё так, чтобы, друг мой, об истине
Даже подумать никто не посмел.

Если устал ты бороться с судьбою,
Если не сладить с собою тебе,
Пусть катастрофа случится с тобою —
Случай несчастный поможет судьбе...»

**«Нет, ты не вспомнишь,
не протянешь руку...»**

Нет, ты не вспомнишь, не протянешь руку,
Не назовёшь по имени во сне...

С каким трудом я перенес разлуку,
Чего же ждать ещё осталось мне?

Нет, нет, не бойся – я не потревожу
Души твоей признанием своим...
Лишь эти дни так явственно похожи
На те, в которые когда-то был любим...

Вот тот диван, где вместе мы сидели,
Где ты ко мне склонялась столько раз,
И свечи пламенем мерцающим горели,
И мы с тобою танцевали первый вальс...

Ну а в саду вновь вишни расцветают.
Но сад уныние, печаль в себе таит —
Здесь всё тебя, тебя напоминает,
И о тебе лишь всё мне говорит.

Печалью сам себя невольно рая,
Я по тебе тоскую в тишине,
С каким отчаяньем тебя зову: «Родная...»,
Но ты не вспомнишь, не придёшь ко мне...

«Зачем опять терплю я эту муку...»

Зачем опять терплю я эту муку,
Зачем же вновь пришёл я в этот дом?

С каким трудом я перенёс разлуку,
И встречу вынести с каким ещё трудом?

Зачем опять в глаза твои гляжу я,
И почему рука моя дрожит?
«Прошло, прошло всё...» – сам себе твержу я,
«Нет, не прошло...» – мне сердце говорит.

Я лепестки ромашки обрываю,
«Не любит, нет!» – твердит ромашка мне.
«Уйди, уйди!» – себя я заклинаяю,
«Останься...» – сердце молит в тишине...

О сердце глупое, ну что ты понимаешь?
Ведь ты надеждой лишь одной живёшь.
Зачем напрасно сна меня лишаешь,
Покоя днём и ночью не даёшь?..

Ведь я же помню беленький конвертик
И в нём листок, всего один листок,
Листок письма... И не забыть до смерти
Мне в том письме последних пару строк.

И как тогда от них затрепетал я,
Как задрожал, платок свой теребя!
И ведь не зря же в Майори сбежал я,
Чтоб успокоиться и в руки взять себя.

Ну что за мысль! И как, слога чеканя,

Стоят слова, довольные собой, —
Две строчки: «Жду. Твой неизменно Ваня».
Ах, нет, точнее: «неизменно твой...»

Ну что ж, конечно, это несомненно,
Раз твой пока, так значит, неизменно,
А как изменит он тебе с другой,
Так значит, неизменный, но не твой.

Издёвка? Да, с улыбочкой косой...

«Ну что стонать? Взгляни – идёт калека...»

Ну что стонать? Взгляни – идёт калека,
Как крепко сжал в руке он свой костыль!
Ему ходить так до скончанья века,
Ногой и палкой разгребая пыль.

Но он не стонет, не кричит с порывом,
Что вот, мол, как обижен он судьбой!
Так почему же ты с таким надрывом,
С таким отчаяньем качаешь головой?

И почему же сердце так страдает
И так болит оно в ночной тиши?

Поверь, мой друг, никто не замечает
Костыль твоей поломанной души.

Взгляни сюда – вот в клетке обезьяна,
С какой тоской на мир она смотрит...
Её душа, быть может, та же рана,
Что о свободе плачет и скорбит.

Но не согнуть ей жёстких прутьев стали,
Ей здесь уснуть навеки, не дыша...
Так почему ж глаза твои устали,
Ведь ты свободен, в клетке лишь душа.

Ну, полно, друг. Смотри – играет море,
Закат в полнеба дивной красоты,
Всё преходяще – и печаль, и горе,
Не вечен мир, и в нём не вечен ты...

«Заткнись, стенающая Лира!...»

Заткнись, стенающая Лира!
Кончай мне в душу проливать
Свою слезу! Нашла кумира!
Мне на тебя давно плевать.
Плевать на всё. Какое дело
Мне до того, что навсегда
Она, пусть робко и несмело,

Но скажет всё ж другому: «Да...»
Другому сжать позволит плечи
И разрешит себя обнять
В такой же белый рижский вечер...
Мне наплевать, на всё плевать!
Ты слышишь, нет? Так брось же пытки,
Умерь безжалостный свой пыл!
Уже давно за все ошибки
Я болью сердца заплатил.
За что ж ты рвёшь меня на части,
Оставь же мне хоть что-нибудь!
Ужели нет мне в жизни счастья,
Ужель страданий вечен путь?
Ах, чёрт с тобой. Опять не спится.
Опять тоска мешает спать.
Эх, как хотелось бы напиться,
Ну а напившись – поплевать.
Молчанье ночь хранит упорно,
Молчанье чёрной пустоты.
Тоска стоит с ножом у горла,
Тоска, тоска – до тошноты...

«Мне почему-то нудный серый дождь...»

Мне почему-то нудный серый дождь
Приятней солнца яркого сиянья,
Он целый день шуршит листвою, и всё ж

Не надоест унылое шуршанье.

Осенний дождик мутной пеленой
Завесил лето до декабрьской стужи...
Мне веселее, дождь, бродить с тобой
По бесконечным булькающим лужам.

Пустынна площадь, никого вокруг,
Туман над Волгой дали застилает,
Лишь я и дождь, мой молчаливый друг,
И мы, обнявшись, с дождиком шагаем...

Уже давно до нитки я промок,
Иду, бреду, не замечая лужи...
Осенний дождь – он очень одинок,
И никому на свете он не нужен.

Я знаю – дождь тебе совсем не мил,
Но ты ругать погоду подожди,
Меня ты вспомни – осень я любил,
И я любил, когда идут дожди...

**«БЫТЬ МОЖЕТ, ПОМНИШЬ,
МОЖЕТ БЫТЬ, ЗАБЫЛА...»**

БЫТЬ МОЖЕТ, ПОМНИШЬ, МОЖЕТ БЫТЬ, ЗАБЫЛА —

Играла музыка чуть грустно и светло,
Мы танцевали. «Ты меня любила?» —
«Ах, всё, что было, — было так давно...

И о каких меж нами отношениях
Ты можешь помнить или говорить?
Всё было только в детских сновиденьях,
А их, мой друг, давно пора забыть...»

«Да, всё прошло давно без лишних драм,
И всё, что было, — только показалось...
Но я не верю собственным глазам,
Во что же верить мне ещё осталось?»

«Прости меня, увы... Но что могу я
С собой поделаться?..»
Время, не лети!
Минуту эту вечно сберегу я...
«Ну что ты, Таня... Ты меня прости...»

Ну, вот и всё. С надеждою простившись,
Целую руку с горькою любовью...
Пришло отчаянье и встало не спросившись
Угрюмым стражем молча в изголовье.

Почти смеясь, тебя я провожал,
Как беззаботный радостный бездельник,
Шутил вовсю... Никто тогда не знал,
Что стоил мне тот «чистый понедельник».

Ну что же, чувству воли я не дам,
Но ту минуту в сердце сберегу я.
И ты при встрече даже по глазам
Не догадаешься, когда тебе солгу я:

«Да, всё давно прошло без лишних драм,
А всё, что было, – только показалось...
Да было ль что? Всё выдумал я сам,
Воспоминаний даже не осталось...»

«Опустилась ночь за окном...»

Опустилась ночь за окном,
Темноту расстелив у двора,
Кто тревожным, кто радостным сном
Засыпает в ночи до утра.

Трое лишь в эту ночь не уснут,
У троих в эту ночь сна нет —
Двое радостной встречи ждут,
Третий просто лишь ждёт рассвет...

Между ними тысячи вёрст,
Но укрыла их ночь одна.
Двое слушают стук колёс,
А у третьего – тишина.

Для двоих счастья дни пролетят
И растают, как капли росы,
Сердца два будут биться в лад,
Третье – просто считать часы.

Будет ночь, и опять не спать,
И опять у троих сна нет,
Двое будут в разлуке страдать,
Третий просто лишь ждать рассвет...

«Болезнь пройдёт, и рана заживёт...»

...Время – убийца, а не лекарь...
О. Чухонцев

Болезнь пройдёт, и рана заживёт,
И проживу я минимум полвека.
Вон, лекарь-время медленно идёт
И обещает сделать человеком.

Чуть слышно шепчет ночи напролёт:
«Забудь её... Покой тебе полезней.
Пройдут года, и в сердце боль пройдёт,
Я унесу с собой твои болезни...»

«Ну что же, время, ты не подведёшь,

Ведь ты на свете, время, всех мудрее.
Вот только слишком медленно ползёшь,
Нельзя ль лечить хоть чуточку быстрее?»

«Ну, не тоскуй, я раны залечу,
Своей рукой сниму твою усталость.
И не ползу я – птицею лечу,
Не торопись, со мной приходит старость...

Болезнь пройдёт, и рана заживёт,
И проживешь ты, может быть, полвека,
Но только счастье больше не придёт —
С умершим сердцем ты, увы, калека...»

«Но как же так? Ведь жизнь не проживёшь
Без счастья, не страдая, не любя!
Я не хочу!» —
«Не хочешь? Ну так что ж,
Тогда с собой я унесу тебя...»

«Мне сегодня повеситься хочется...»

Мне сегодня повеситься хочется,
Потому что сегодня я пьян —
День рождения у друга, и просится
У меня из души хулиган.

Чтоб залиться мне горькою водкою,
Заглушить бы тоску, как могу,
Ночевать под дырявою лодкою
На холодном речном берегу.

Позабыть бы свой дом и без лишнего
Барахла хоть бродяжить уйти
Мне в отрепьях последнего нищего,
Не встречая тебя на пути.

Глупой птицей тоска моя носится
Над бескрайней равниной печали,
Мне сегодня повеситься хочется —
Снова с разумом я поскандалил.

Заморозить его б лютым холодом —
Он, скотина, бессовестно врёт!
Уморить бы безжалостно голодом,
Да и жить дураком без забот.

Тонкой ниточкой серпик от месяца
Одинок в окошко глядит...
Ах, как хочется нынче повеситься,
Только гордость моя не велит.

«Приковала вниманье дорога...»

Приковала внимание дорога —
Стелет сказочные миражи...
У неё их в запасе так много,
Ты, дорога, мне все покажи.

Останавливаться не желаю,
К миражу, словно птица, лечу!
Но мираж ослепительный тает,
И, в бессилье сжав руль, я молчу...

О, когда-то в мираж я поверил,
Думал, счастье он может мне дать...
Я не знал, что мираж так неверен
И способен внезапно предать.

Жизнь моя – это та же дорога,
И любовь – лишь далёкий мираж.
Не достигнуть его мне порога,
Впереди уж последний вираж...

Письмо

Ну, здравствуй, гордячка-рижанка,
Луч солнца в преддверии ночи,
Далёкая Таня, Татьянка,
Ну, здравствуй, не хмурь свои очи.
И, право, сердиться не надо

На глупые строки мои,
Быть может, ты им и не рада,
Ну что ж, ты меня извини.
Пишу, потому что скучаю,
И день ли встаёт над землёй —
Без радости день я встречаю,
Ведь я не увижусь с тобой.
Приходит ли ночь чередою —
Она тяжела так же мне,
Ложусь лишь с надеждой одною,
Что ты мне приснишься во сне.
Ты снишься мне часто, как прежде,
И я благодарен тем снам,
В которых склоняюсь я нежно
К твоим чуть раскрытым губам.
Ты с трепетной лаской рукою
Моей вновь коснёшься щеки,
Прижмусь я к ладони щекою,
И ты не отнимешь руки...
Ну что я, довольно об этом.
Такой поэтический вздор
К лицу лишь влюблённым поэтам,
А я лишь всего фантазёр...
У нас на пороге уж осень
Под золото красит листву,
И серенький дождичек косит
В стога налитую траву.
Висит пеленою над Бором,
Шумит и шумит так надсадно,

Что ж, август кончается скоро,
И лето ушло безвозвратно.
Уж дышат сентябрьским морозом
Росистые ночи с туманом,
Летят облака караваном,
Ветвями им машут берёзы.
Шесть дней я провёл в Васильсурске
Средь белых берёз и осин,
Над Волгой – красавицей русской
Бродил средь дождей я один.
Как всё ж в предосеннюю пору
В деревне уныло, тоскливо,
И время ползёт так лениво,
Как будто телега на гору...
Сейчас к «жигулям» привыкаю,
Уж дважды машину помял,
На днях же, на мост наш въезжая,
В талоне «дыру» схлопотал.
Хожу на работу, ем, сплю я,
А жизнь стороною идёт,
Ведь я не живу – существую,
Во мне только память живёт...

Татьянк, в моей просьбе, хоть тресни,
Но всё ж мне ты не откажи:
Ты помнишь ваш памятник песне?
Так вот, там цветок положи
Ты по моему порученью —
Ведь песни я тоже любил,

Особенно «Песню прощенья»,
Жаль только теперь позабыл...
Да, кстати, на днях вот идея
Мне в голову как-то пришла:
Ты помнишь русалку иль фею,
Что горестно слёзы лила
Там, в парке, у вас над каналом,
Где вместе с тобой я гулял
И где для тебя пьедесталы
Старательно я выбирал?
Ты помнишь там дуб перевитый,
Готовый в канаву упасть?
Так вот, тот «дубочек» спили ты,
Тогда на пенёк сможешь встать!
И будет твой образ стоячий
Шикарен среди тамошних луж!
(Ведь я – «издеватель собачий»
И «язва» в придачу к тому ж...)

Ах, это лишь глупые шутки.
Но память упорно хранит
Всё, вплоть до последней минутки,
И чем-то ещё дорожит.
Ты помнишь те милые сказки,
Что я о цветах рассказал,
И вечер, что тих был и ласков
И сказки мне те нашептал?
Тускнели вечерние краски,
А я без умолку болтал.

Но самую чудную сказку
Я только себе рассказал...
Сбылась вдруг мечта идиота,
Как долго я этого ждал —
Ты рядом со мною! Не кто-то,
А я твою руку держал!

О, если бы только ты знала,
Как надо для счастья мне мало!
Тогда б ты перечить не стала,
Но ты ведь не знала, не знала...

Ты помнишь... Ты помнишь... Я помню.
А ты позабудь, я прошу.
Я память, как чашу, наполню
И сам же её осушу.
А ты позабудь наши встречи,
Всё, всё позабудь! Зачеркни
Последний волшебный тот вечер
И Риги полночной огни!
Над прошлым пусть плачет тальянка,
До боли дорога ясна.
Спокойной же ночи, Татьяна,
Скажи мне: «Счастливого сна...»

Ну что же, писать я кончаю,
Всё ясно обоим бы вроде...
Ты мне не ответишь, я знаю.
Прощай же, Татьяна...

Володя.

«Где-то на грани сна...»

Где-то на грани сна
Мысли бредут куда-то...
Память сошла с ума —
Спутала сроки и даты.

Синяя высь ясна,
Вихрей весенняя замять,
«Нет, то пришла не весна —
Осень», – твердит мне память.

Вьюжной зимы вечера,
Вальсы, что годы умчали...
«Нет, это было вчера,
И не придет всё сначала...»

Вижу ль ромашковый луг
Или бескрайнее поле...
«Ах, всё обман, мой друг,
То пред тобою море...»

С белой пеной волна,
Мягкий и ласковый вечер,
Видишь – идёт она

Прямо к тебе навстречу

По тёплым волнам босиком,
Спешу же в её объятия...»
Мой сумасшедший дом —
Память, моё проклятье.

Деревня

Ещё вчера сюда я приезжал
Послушать шёпот августовской ночи,
А нынче тополь уж совсем опал,
И день сентябрьский стал ещё короче.

Унылая осенняя пора,
Сухой травой шуршит мышь полевая...
Под звездопад мечтал я лишь вчера,
А нынче дождик землю поливает...

Повисла над деревней тишина,
В ночи ни звука – ветка не шелохнет...
Вчера душа теплом была полна,
А нынче, словно жёлтый листик, сохнет...

Тополёк

Когда-то, строен и высок,
В лесу рос этот тополёк,
Но был еловым тот лесок,
И тополь в нём был одинок.

Тянуться к свету он устал
И постепенно сохнуть стал,
И вскоре час его настал —
С порывом ветра он упал...

Вот так и я среди людей,
Как будто тополь средь елей,
И нет любимой средь друзей,
Идёт уныло смена дней.

Сказал «прощай...» я летним дням,
Приходит осень в гости к нам,
Гуляет ветер по полям,
И время сохнуть тополям...

«Как быстротечен жизни час...»

Как быстротечен жизни час,

И чьи-то дни уж сочтены...
Одни страдают из-за нас,
Из-за других страдаем мы.

Вся жизнь страданием полна,
Так в чём её великий смысл?
Для всех предел – лишь тишина,
Где замирает даже мысль.

И всё же каждый что-то ждёт,
С надеждой ловит чей-то взгляд,
Мечтой, сомнением живёт,
Порой случайной встрече рад.

Но знаю я, что лишь одна
Достойна чуда той любви,
Что душу всю возьмёт, до дна,
И станет «храмом на крови».

Как высочайший дар небес
Приходит к одному из ста
Наградой казнь. Голгофы крест.
Судьба распятого Христа.

Проходит день в мельканье лиц,
Гляжу на мир поверх голов —
Как много кур в нём вместо птиц
И большеротых петухов.

Да, мир упорен и жесток,
И с обнажённым сердцем в нём
Ты будешь вечно одинок,
Пока не станешь... петухом.

И всё же я страданий крест
Не поменяю с их судьбой.
Ведь всё, что в этом мире есть,
Любовью создано одной.

«Всё пережито, прожито. Усталость...»

*Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветь,
В саду горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть...*

С. Есенин

Всё пережито, прожито. Усталость
В моей душе, как будто ваты ком.
Мне всё равно, что мне ещё осталось,
Мне всё равно – придёт ли что потом.

И пусть бредут ещё куда-то годы,
Куда? Зачем? Мне это всё равно.
Осенним золотом украшена природа,
Но равнодушно я смотрю в окно.

Мне надоела эта позолота,
Тепло и синь почти июньских дней.
Стоит октябрь. С ума сошла погода.
Я жду унылых затяжных дождей.

И пусть снежинки в хороводе белом
Уронят наземь тихую печаль...
Все позабыто, в прошлом, отзвенело,
И ничего в ушедшем мне не жаль.

Не жаль мне лет, что мимо пролетели,
Не жаль любви своей – уж не суди.
Всё заметут январские метели,
Над всем поплачут серые дожди.

А я устал. Устал. И понапрасну
Во что-то верить сердцу я не дам.
Сгорел дотла костёр рябины красной,
Пора прийти осенним холодам...

Саулкрастовский филин²

Расскажи, саулкрастовский филин,
Снова сказку ты мне в тишине.

---

² Саулкрастовский филин – маленькая сувенирная игрушка.

Ночь к рассвету близка, бьёт четыре,
И ни звука не слышно в квартире,
Отчего же не спится вдруг мне?

Помнишь ночи, те длинные ночи,
Что с тобой проводили вдвоём?
Ты, пушистенский серый комочек,
В темь тарасил зелёные очи,
Я же молча писал за столом.

За окном диск луны поднимался,
Серебром заливая пейзаж...
День настал, я с тобой попрощался
И уехал. А ты – ты остался,
Молчаливых ночей моих страж.

И тебе, саулкрастовский филин,
Суждено век в пыли пролежать,
Не расскажешь ни сказки, ни были,
Все давно о тебе позабыли,
Всем давно на тебя наплевать.

Средь людей не ищи ты кумира
И в ночи никого не зови.
С первых дней сотворения мира
Это участь пустых сувениров
И сгоревшей ненужной любви...

«В ночь упёрся свет фар, как пророчество...»

В ночь упёрся свет фар, как пророчество,
Тьму с дороги в кюветы гоня,
И несётся моё одиночество,
Неприкаянность мчится моя.

Где конец этой гонки отчаянной,
Долгожданной стоянки огни?
Кто мне скажет с любовью нечаянной:
«Подожди, ты устал, отдохни...»

Погляди ты в глаза мои пристально,
Руку дай – я с тобой погрущу,
Ты мне нужен, родной мой, единственный,
Никуда я тебя не пушу...»

Но рокочет мотор вновь пророчисто,
Призывая забыть суету.
Вновь садится за руль одиночество
И уносит меня в темноту...

«Снова сердце своё растревожил...»

Снова сердце своё растревожил,
Возвратил, что ушло так давно.
Сколько лет без тебя я уж прожил...
Сколь ещё мне прожить суждено?

Я вернусь к тебе снова с дождями,
С опадающей жёлтой листвой,
И осеннего ветра устами
Прошепчу: «Что случилось с тобой?»

Загрустишь, вспомнишь наши прогулки,
Белый вечер над гладью речной,
Звук шагов, так пугающе гулкий
В узких улочках Риги ночной.

Вновь мой ласковый голос услышишь,
Будто рядом с тобой я иду,
И тогда ты, возможно, напишешь:
«Приезжай, я давно тебя жду...»

Не дождусь я тех слов...

III. Качающийся шар

Октябрь 1974 – октябрь 1976

«Головы моей качающийся шар...»

Головы моей качающийся шар,
Словно колокол в ночи, звучит набатом
И зовет, как на беду, как на пожар,
Но не слышат люди тех раскатов.

И никто на помощь не спешит —
Каждый занят сам собой иль делом,
И напрасно колокол гудит
В этом мире людно-опустелом...

Болдино

Г. Г.

Осенний парк пустынен и уныл,
И жёлтый лист опал с нагих ветвей.
Когда-то Пушкин здесь средь лип бродил,
Как я сейчас брожу в тиши аллея.

И, вороша шагами слой листвы,
Спускался он к звенящему ручью,
Из родника хрустальной чистоты
Он воду пил... Как я сегодня пью.

Передо мной дерновая скамья,
Где он сидел задумчиво тогда,
И тень поэта снова вижу я —
Он здесь, со мною рядом. Навсегда.

Понятны мне его печали, боли —
Тот трудный мир, в котором жил поэт.
Да, счастья нет, но есть покой и воля,
И всё же жаль, что в мире счастья нет.

За годом год проходит торопливо...
Лучинник³ вновь пригрезится во сне...
Спасибо вам, мой милый друг, спасибо,
Что мир поэта вы открыли мне.

Б. Болдино, 13.10.74

«Тревожит ночь листвы шершавый шорох...»

---

³ Лучинник – берёзовая роща близ с. Б. Болдино.

Тревожит ночь листвы шершавый шорох,
Не облетевшей, жёлтой и сухой.
Я вновь и вновь перебираю ворох
Воспоминаний, связанных с тобой.

Любовь угасла. Горе пережито.
В душе спокойствие холодной пустоты.
Срывает время всё, что позабыто,
Как ветер рвёт последние листы.

И древо жизни с голыми ветвями
Зима укроет снегом седины.
Оно уснёт под белыми снегами
И будет ждать и ждать своей весны...

«Вы снова уезжаете, и снова...»

Вы снова уезжаете, и снова
Не знаю я, когда увижу вас.
Улыбку вашу и прощанья слово,
Поверьте, вспомню я ещё не раз.

Почти случайных встреч, что в прошлом были,
Вы оборвёте тоненькую нить.
Быть может, вы в душе уже решили,
Со мной простившись, больше не звонить...

Нет, нет. Конечно, будет всё как прежде —
Я вновь найду вас, буду встрече рад...
Вы уезжаете. Я с тайною надеждой
Ловлю последний пристальный ваш взгляд...

«Я много не прошу у вас. Не надо...»

Я много не прошу у вас. Не надо
Мне буйства глаз и чувства хоровод,
Довольно мне лишь ласкового взгляда,
Лишь ощущения, что кто-то встречи ждёт.

И прихожу я к вам не ради скуки —
Я просто вновь желаю видеть вас.
Как у камина в холод греют руки,
Я грею душу светом ваших глаз.

Я откровенно нежусь в их сиянье,
Ловлю блаженно каждый тёплый луч,
Вы разрушаете тяжёлое молчанье,
Отгородившее весь мир стеною туч.

Я оживаю, звуками наполнен,
Надежды просыпаются во мне,
Но мы прощаемся, желаний гаснут волны,
И остаюсь один я в тишине...

Я много не прошу у вас. Не надо
Мне буйства глаз, ночей в шальном бреду.
Довольно мне лишь ласкового взгляда,
Лишь ощущения, что с вами встречи жду...

«Живу спокойно. Дум моих пустыню...»

Живу спокойно. Дум моих пустыню
Не потревожит дождь былой печали.
Сомненья, боли, горечи гордыню —
Всё ветры, зноем иссушив, умчали.

Не суждено уж сердцу волноваться,
В чужой руке рука не задрожит.
И только сны порой шальные снятся,
Как страннику в пустыне – миражи...

«Среди зимы капель вдруг зазвенела...»

Среди зимы капель вдруг зазвенела,
Среди зимы вдруг с крыши потекло,
Как будто вдруг среди метели белой
Весны начало робкое пришло.

Повис туман клоками, словно вата,

И снег набух и от воды осел.
Опять весна, наверно, виновата,
Что средь зимы я снова заболел.

Как пуст мой дом, и у моей постели
Со мной в тиши никто не погрустит,
Ничьи глаза на миг не потеплеют,
Пустое кресло рядом лишь стоит.

Вы далеко. И каждый день ваш занят —
В дорогах странствий счастье вы нашли.
И даже если б не были в Рязани,
То и тогда б сюда вы не пришли.

Что вам мой дом? У вас своя дорога.
А мой же путь выюга перемела.
Ну что ж, простите. Не судите строго
За то, что я искал у вас тепла...

«Затворите за мною вы дверь...»

Затворите за мною вы дверь,
До порога меня проводив.
Час прощанья настал, и теперь
Наши встречи уже позади.

И не знаете вы, что сейчас

Навсегда разойдутся пути
Наших судеб, что, встретившись раз,
Не смогли в жизни рядом идти.

Ухожу я. Порою ночной
Вам не вспомнить о том, что я был.
Я же вижу, как трудно со мной
Всею, кого я хоть каплю любил.

Милый взгляд ваш, тепло наших встреч
С благодарностью я уношу,
Но, увы, дружбы нам не сберечь,
Потому я сейчас ухожу.

Вы не скажете мне: «Приходи...»
Обо мне вам, увы, не грустить...
До порога меня проводив,
Вам осталось лишь дверь затворить...

Трава забвения. I

Не тревожат строки и слова
Головы больной воображенья,
В памяти моей взошла трава —
Долгожданная трава, трава забвенья.

Майский ветер шелестит травой

И уносит дум моих смятенье,
Дарит мне отраду и покой
Шелест той травы – травы забвенья...

Не зову и снов не берегу,
Расстаюсь со всем без сожаленья.
Гонит ветер волны по лугу
Средь густой травы – травы забвенья.

Тают сны в прозрачной синеве,
Отошли печали и сомненья,
Только вновь идёшь ты по траве,
По некошеной траве – траве забвенья...

«Finita la comedia! Finita!...»

Finita la comedia! Finita!
Из книги жизни вырвана глава.
Любовь без жалости в душе моей убита,
И вновь ясна, спокойна голова.

Finita la comedia! Довольно
Гореть в огне своих страстей пустых.
Мне провожать тебя уже не больно,
С улыбкой я пою весенний стих!

Ушло в небытие осени ненастье,

Иные мне открылися пути.
Я презираю раболепье страсти.
Finita la comedia!
Прости...

«Как медленно светает за окном...»

Как медленно светает за окном...
Какой тоскливый, сумеречный свет...
Проходит ночь без сна кошмарным сном,
И занимается безрадостный рассвет.

И снова день с чредой своих забот,
С сумятицей тревоги и волненья.
Уходит ночь. И новый день встаёт,
Не принося с собою облегченья.

Не жду я писем или телеграмм,
Всегда молчит мой телефон домашний,
И лишь тоскливо мне по вечерам,
Что новый день прошёл как день вчерашний...

Окончен день. Над снежной тишиной
Горит неярким пламенем закат.
Тускнеют краски. Синей пеленой
Стирает ночь зари багряный плат.

Окончен день, такой же, как вчера,
Совсем такой, как сотни дней подряд.
Ты можешь спать иль думать до утра —
В чём ты не прав и в чём ты виноват.

Когда придёт мне время собирать
В последний путь унылую ладью,
Я буду требовать, просить и умолять,
Чтоб привели Наташу – дочь мою.

К её щеке прижмусь своей щекой,
В последний раз вихры рукой встреплю...
Я виноват лишь перед ней одной,
Что так впустую прожил жизнь свою.

Что не сумел понять я до конца,
Зачем мне жизнь и этот вот закат,
И что растёт Наташа без отца
И познаёт всю боль больших утрат.

Летят года. И я своей рукой,
Увы, не в силах их вернуть назад.
Окончен день. Над снежной тишиной
Горит неярким пламенем закат...

«Что мне сказать, о Боже!...»

Грубьм даётся радость.

Нежным даётся печаль.

Мне ничего не надо,

Мне никого не жаль...

С. Есенин

Что мне сказать, о Боже!

Я ненавижу свет.

Всюду одно и то же —

Слабым пощады нет.

Всюду в цене лишь сила,

Наглость, нахальство! Что ж,

Дерзкий становится милым,

Правдой – пустая ложь.

И забывают люди

Первой любви наплыв,

Время безжалостно губит

Чистых страстей порыв.

Было всегда так и будет.

Падают листья берёз,

И оскверняют люди

Смехом святыню слёз.

Я ненавижу небо,
Землю, где ты живёшь,
Имя тебе – измена,
В сердце – предательство, ложь.

Впрочем, не ты, так другая —
Мир одинаков для всех, —
Грусти делить не желая,
С радостью делим успех.

Мне ничего не надо,
Мне никого не жаль,
Сильным даётся радость,
Слабым даётся печаль...

«Когда один в слепой борьбе сомнений...»

Когда один в слепой борьбе сомнений
Я путь к спасенью яростно искал,
Когда весь мир был призрачным виденьем,
Кто мне помог из тех, кого я звал?
Кто мне помог и ласкою, словами,
Своим участием душу оживил,
Когда меня бредовыми ночами

Болезни жар безжалостно душил?
Когда лишь шаг, и всё, и я исчезну!
Сорвусь в потоки яростных стремнин!
Кто перевёл тогда меня через бездну?
Никто.

Никто! Я всюду шёл один!
И вновь один стою я у дороги,
Поют ветра, мне душу веселя,
Подведены прошедшему итоги,
Оплачены долги и векселя.
Шумят дожди в осенней круговерти,
И ни к чему былое ворошить.
Да, я смогу – совсем один, поверьте, —
Всё зачеркнув, начать сначала жить.

Лучинник

1

Юноша мой милый,
Что глядишь устало
На сей край унылый,
Где так пусто стало.

Отрясает роща
Лист свой рыжеватый,

Словно алый росчерк
Линия заката.

Над лесной опушкой
Тихо как, послушай...
Лишь вдали хлопнушкой
Щёлкнет кнут пастуший,

Да родник студёный
Чуть журчит, стекая
В пруд заросший сонный,
Струйками играя.

Наплывают грёзы,
Грусть вдруг без причины...
В сумерках берёзы,
Как щепя лучины.

Юноша печальный,
Ты о ком вздыхаешь?
Чей же образ дальний
Ты воспоминаешь?

И куда далёко
Грусть тебя уводит?
В роще одиноко
Только осень бродит...

Ночь уж наступает,

Месяц как полтинник...
Под луной сияет
Белизной Лучинник...

2

Как тихо в роще осени твоей...
М. Шестериков

Как тихо в роще осени моей...
Стоит Лучинник, грусти не скрывая,
Печально смотрит, как седой Борей
Ковром из листьев землю укрывает.

И листья кружат средь его ветвей,
Ладошкой машут, с деревом прощаясь...
Уходит прочь шумливый рой детей,
Уходит навсегда, не возвращаясь.

И я смотрю на этот листопад,
Мне грустно видеть осени дыханье,
Не рад Лучинник осени, не рад —
Кругом унынье, тлен и увяданье...

Что ж делать, время вспять не повернёт
И не изменит своего течения.
Придёт весна, Лучинник зацветёт,

Зашелестит листвою обновления.

Но человеку это не дано —
Один лишь раз он в жизни всё имеет,
И коль весна прошла давным-давно,
То осенью он попросту стареет...

Проходит жизнь, уходит в забытьё,
Летят года поспешной чередою.
Я вспоминаю прошлое своё,
Шуршат шаги опавшею листвою...

Печалью тех давно ушедших дней
Я, словно цепью призрачной, окован...
Как тихо в роще осени моей,
Стоит Лучинник, грустью очарован...

Болдино, 27.9.75

«Жила на свете глупая синица...»

Жила на свете глупая синица.
А может, не синица – воробей,
Не знаю, право. Только эта птица
Вдруг поселилась в комнате моей.

Она печально у окна сидела,
Глядела в небо... Ей не повезло —

Летать, бедняжка, вовсе не умела,
Ей перебили хрупкое крыло.

В окошко глядя, птица грустно пела,
Привыкла в одиночестве грустить,
Но людям песня грусти надоела,
Тогда решили птицу ту убить...

Умолкла песня, вновь не повторится...
Я потерял сокровище своё.
Как я жалею, что убили птицу...
И как теперь я беден без неё.

«За Окою дождь плывёт, качаясь...»

*Грустно машут ветками берёзы,
Парк усыпан жёлтой листвой,
Пусть тебе напомнят эти розы
Имя, забытое тобой...*

Из посвящения

За Окою дождь плывёт, качаясь,
В синих тучах небо за Окой.
Я с тобою больше не встречаюсь —
Не знакомы больше мы с тобой.

Жёлтый лист, качаясь, в небе кружит

И ложится наземь в тишине...
Что же делать – я тебе не нужен,
Отчего же ты нужна так мне?

Думал я – давно всё отболело
И с тобой мне встречи не искать...
Мчится «жигулёнок» оголтело,
Словно счастье хочет он догнать.

На спидометре давно держу за сто я,
При обгонах не дрожит рука,
Как в бреду шепчу: «Шоссе пустое...
Ждать недолго, цель уже близка...»

Колокольных звонов переборы —
Вот и славный город Арзамас.
Ты ведёшь экскурсию к собору...
Семь шагов лишь разделяет нас.

О, минуты горестного счастья —
Наяву, а не в обрывках снов
На тебя смотрел, почти молясь, я —
Разделяло нас лишь семь шагов!

Нет, не семь шагов, а годы, ветры!
Равнодушие глаз твоих и слов!
Я промчался сотню километров,
Но не смог пройти те семь шагов...

Дождь плывёт, качаясь, за Окою,
В синих тучах небо за Окой.
Как в бреду шепчу: «Шоссе пустое...»
Не увижусь больше я с тобой.

12.10.75

«Пришёл октябрь, рукой своей искусно...»

Т. У. на 2.10.75

Пришёл октябрь, рукой своей искусно
Раззолотил узорочье листвы,
И на меня глядит светло и грустно
Осенняя прозрачность синевы.

Летят года... И листья вновь кружатся
В осеннем небе, словно журавли.
Прошли те дни, когда мне было двадцать,
Ах, как давно те дни уже прошли...

Как грустно вспоминать мне о прошедшем.
А на пороге осени дожди...
Но дарит жизнь нам новые надежды,
И счастье где-то, может, впереди?

Не стоит, право, грусти предаваться —

Пусть на пороге осени дожди,
Пусть мне сегодня далеко не двадцать,
Но вновь твержу я сердцу:
«Верь и жди...»

«Бывают дни, когда строка послушно...»

*И пальцы просят к перу,
перо к бумаге...*
А. Пушкин

Бывают дни, когда строка послушно
Сама легко бежит из-под пера,
Тогда с листом бумаги мне не скушно,
И с ним я коротаю вечера.

Но иногда хандрою я страдаю,
Такой хандрой – хоть в петлю от тоски,
Тогда перо надолго я бросаю —
Из-под него не выйдет ни строки.

Тогда ничто меня не привлекает —
Природы прелесть, женщин красота —
Ничто тогда души не окликает,
И я бегу от чистого листа.

Но дни проходят в хлопотах, в заботах,

Хладеет пламя горечи в груди,
Улыбкой грусти, скушной позевотой
Я вновь встречаю осени дожди.

Листа паденье в медленном зигзаге
Притянет вновь рассеянный мой взор,
Рука потянется к перу, перо к бумаге,
И новых строк проявится узор...

«Сегодня я слезы не уроню...»

Сегодня я слезы не уроню —
Мужчине плакать, право, не пристало.
Обиды боль я в сердце схороню,
Чтоб твёрже камня сердце моё стало.

6.10.75

«Так судьбой решено...»

Так судьбой решено —
Мне идти суждено
До конца от порога к порогу,
Постучусь лишь в окно,
Но все дома давно,

Снова я собираюсь в дорогу.

Что напрасно просить
Меня в дом пригласить,
Чтоб хоть руки согреть у камина,
Нет, судьбы моей нить
Будет вечно кружить
От порога к порогу – всё мимо.

И одна из разлук
Не прибавит мне мук —
Мне знаком горький час расставанья,
Замыкается круг,
И тепло чьих-то рук
Уношу я с собой на прощанье.

Чуть кивнув головой,
Дверь закрыв за собой,
Слышу я голоса сожаленья...
Ветра горестный вой
У меня за спиной
Словно просит с надрывом прощенья...

Не зовите меня.
В свете тусклого дня
Снова я отправляюсь в дорогу,
Ничего не храня,
Никого не кляня,
Я иду от порога к порогу...

«Снова осень, горькая немилость...»

Снова осень, горькая немилость,
Вдруг подкралась незаметно как,
Вроде лето, лето колосилось,
И вдруг лист весь жёлтый, как медяк...

И вдруг ветер с лютым озлобленьем
Бросил в спину жёлтую метель...
Я гляжу с печалью и смятеньем —
Уж не мне ли стелет он постель?

Уж не мне ль поёт прощальну песню
На закате серенького дня?
Если б только знать мне лишь, о, если б
Знать, что он хоронит не меня...

Я ещё бы тыщи вёрст отмерил,
Побродил, тоскуя и любя,
Если б только знал я, если б верил,
Что хоронит ветер не меня...

Всё забыто в прошлом, отлетело,
Ничего в прошедшем мне не жаль.
Только ветер гонит оголтело
По оврагам жёлтую печаль.

Жёлтым тленом посыпает травы,
Словно шепчет: «Жизнь ты прожил зря...»
И в молчанье над нагой дубравой
Догорает жёлтая заря...

Июнь 1976

Посвящение на 12.10.76

*За Окою дождь плывёт, качаясь,
В синих тучах небо за Окой...
Я с тобою больше не встречаюсь,
Не знакомы больше мы с тобой.
Грустно машут ветками берёзы,
Парк усыпан жёлтою листвою...
Пусть тебе напомнят эти розы
Имя, позабытое тобой...*

В. Бастраков

*Неужели Вы думаете, что, если бы Лаура была
женой Петрарки, он стал бы писать всю жизнь
сонеты?*

Байрон

Примерно так сентиментальнейший поэт
Читал возлюбленной тоскливый свой сонет,
Она ж ему, очей потупив свет,
Лишь улыбалась ласково в ответ.

И думала меж тем, роняя вздох:
«Сонет, быть может, и не так уж плох,
Но вот поэт, бедняжка, так иссох,
Уж лучше бы не мучился, а сдох...»

Увы, порой мы мечем словеса
В пустых глазниц слепые небеса
И уповаем лишь на чудеса —
Вдруг упадёт из них любви слеза!

Глупцы! В своих надеждах мы смешны!
Для женщин деньги и успехи лишь важны.
И как бы ни были сонеты те нежны —
Они, поверьте, вовсе не нужны.
Глупцы!

В надеждах, право, мы смешны...

«День прошёл, и слава богу...»

День прошёл, и слава богу.
В гонке бешеной пустой
Только смотришь на дорогу
Под ветров мотив простой.
Всё на свете забывая,
Лишь бездумно вдаль летишь
И, легко рулём играя,

Иль поёшь, или свистишь.
Мчатся мили мне навстречу,
Час прошёл – я далеко.
Никаких забот на плечи,
Я свободен, и легко
Так лететь навстречу ветру,
Упираясь лбом в закат,
Не считая километров,
Убегающих назад.
Мимо вёрсты пролетают,
И летят вразнос часы,
На стекле дождейки тают,
Словно капельки росы.
Плачут ветры в поднебесье,
Шины воют в вираже,
Мне простор дороги тесен,
Но... Проходит день уже.
Вот и вечер... И я дома.
Ну так что же? Что мне дом?
Одиночества истома
В доме ждёт меня пустом.
Но меня ль оно пугает?
Одиночеству я рад.
В жёлтых листьях облетает
За окошком старый сад...
Ах, пуховые подушки,
До чего же вы мягки!
В полумраке снова Пушкин
Дарит мне свои стихи.

Как легко его дыханье,
Как могуч и волен стих!
За окошком трепетанье
Жёлтых листьев...
Ветер стих.
И усталая дорога,
Что трудилась дотемна,
Затихает понемногу.
Светит в окна мне луна,
Молча смотрит прямо в очи,
Стелет тени на кровать...
Что ж, луна, спокойной ночи.
Ты свети.
Я буду спать.

IV. Начало

Сентябрь – октябрь 1976

«Я не верю, что лето кончается...»

Я не верю, что лето кончается
И сентябрь к нам приходит всерьёз,
В небе облако лодкой качается,
И колышутся ветви берёз...

Я не верю, что лето кончается,
Просто солнце идёт на закат,
И багряной зарёй заливается
Облетающей рощи наряд.

Я не верю, что лето кончается
И что тёплые грозы прошли...
Воробьиная стая купается
В придорожной горячей пыли —

Словно всё это их не касается
И они ждут июльской жары...
Неужели же лето кончается?
Так о чём же звенят комары?

Я не верю, что лето кончается
И в ветвях замедляется сок,
Тонким крылышком машет, прощается
Ветром сорванный жёлтый листок.

Может быть, он сорвался нечаянно,
Своей участи вовсе не рад...

За оврагом деревня Почайна⁴,
Тихо окна глядят на закат.

Ах, не зря, видно, лист осыпается,
С каждым днём холодней вечера,
День уходит, и лето кончается...
Ну так что же?

Пора, друг, пора...

12.9.76. Возле деревни Почайны...

**«Нет, нет, я знаю –
воплями, стенаньем...»**

Нет, нет, я знаю – воплями, стенаньем,
Мольбой горячечной тебя не удержать.
И скоро, скоро лишь воспоминаньем
Ко мне во сне ты будешь прилетать.

---

⁴ Почайна – деревня в Горьковской области.

Как холодно руки твоей пожатье,
Как мимолётен взгляд спокойных глаз...
Скажи, которое последнее объятье,
Скажи, который поцелуй в последний раз?

Прости, но я тебе ни в чём не верю —
Шептанию губ, рукам твоим, глазам,
И всё же я не хлопну первый дверью
И не поставлю свечи к образам.

Я не хотел бы знать, но всё же знаю,
Что сердце ты другому отдаёшь.
Я лишь одно пока не понимаю —
Зачем ты мне своей любовью лжёшь...

«Ах ты, добрая душа!...»

Ах ты, добрая душа!
Так невинна и свежа,
Обнимаешь не спеша
И целуешь чуть дыша.

Ах, как гибок, тонок стан!
А в глазах твоих туман,
А в устах твоих дурман,
Только в сердце лишь обман.

И истомы полный взгляд —
Как награду из наград —
Ты мне даришь, и я рад
Пить по капле горький яд.

И тебе о том не знать,
Что мне вновь ночей не спать,
Бесконечно встречи ждать,
А потом всё забывать,
Забывать, забывать...

V. Предчувствие

1978...

Болезнь. I

Октябрь 1978 – февраль 1979

1

Я открываю в книге моей жизни
Последнюю, печальную главу.
Вам суждено присутствовать на тризне
И надо мной склонить свою главу.

Вам всем, меня любившим хоть немного,
Я завещаю – вспомните порой
Судьбы моей недлинную дорогу,
Пусть в вашей памяти останусь я живой...

2

Ангел смерти мрачный веет надо мною,
Ангел смерти чёрный шелестит крылом.

Скоро, друг мой, скоро я прощусь с тобою,
Навсегда оставлю наш уютный дом.

Перестанет сердце радостное биться,
Я не в силах буду руку твою сжать,
Заглянуть в глаза твои, просто прислониться
К твоему плечу и ласково обнять.

Не протянет Танечка мне свои ручонки,
Не придёт Натулька больше среди дня...
Ах, вы мои милые глупые девчонки,
Как вам будет дальше в жизни без меня...

Ангел смерти мрачный, дай ты мне отсрочку,
Я ещё так молод, мне бы жить и жить...
Но не внемлет ангел, молча ставит точку
Над моей судьбою. Ни к чему просить.

3

Мне боль моя привычна и знакома —
Как червь внутри, она сосёт меня,
Всегда со мной она, на улице и дома,
И тёмной ночью, и средь бела дня.

Мне нет покоя, нет отдохновенья,
И я встаю усталый после сна.

Ах, как ценю я краткие мгновенья,
Когда уходит боль и... тишина.

На мир смотрю я жадными глазами,
И жизнь ценю я как никто другой!
Друзья мои! Я счастлив, счастлив с вами!
Но снова боль врывается волной,

И вновь печаль, печаль мне душу гложет —
Угрюмый страж последних дней моих.
И всё прошедшее как будто бы итожит
Рожденный болью каждый новый стих...

4

Вот и всё. Конец моей дороги.
И уже последний мой закат.
Стой, лошадка! Не скрипите, дроги.
Здесь предел, и нет пути назад.

Здесь моё последнее жилище —
Средь крестов могильных и камней.
Лет семь-восемь послужу я пищей
Для земных откормленных червей.

А потом останутся лишь кости
Да пустой безглазый черепок...

Приходите, люди, ко мне в гости,
Приходите ненадолго – на часок.

Посидите над моей могилой,
Выгнув брови скорбною дугой,
Был и я для вас когда-то милый,
Был и я кому-то дорогой...

Посидите, вспомните бывшее...
С вами рядом жил я, вас любил,
Только ради вечного покоя
Всех оставил, обо всех забыл.

Вы меня за то простите, люди,
Видит Бог – в том не моя вина,
Пусть жена простит за то, что будет
Дальше дочь растить она одна;

Что ещё не раз всплакнёт в подушку,
Уложивши Танечку в кровать;
Пусть простят Наташка и Танюшка —
Некого им папой больше звать...

Вы ко мне не будьте, люди, строги,
К вам моё последнее «прости»...
Стой, лошадка. Не скрипите, дроги.
Я приехал. Дальше нет пути...

Может, всё, что от меня останется —
Это строчки простеньких стихов.
Кто прочтёт, тот сразу догадается,
Что за тип – Володя Бастраков.

Чем он жил, о чём грустил, печалился,
Что он пел на тысячу ладов
До тех пор, покамест не преставился
Божий раб – Володя Бастраков.

Ну а может, так же затеряются
Эти строки среди прочих слов,
И тогда от жизни всей останется
Звук пустой – Володя Бастраков...

На 25.7.78

Танечке

Я укурю тебя одеялом
И прижму осторожно к груди,
Я с тобою пройду всё сначала —
Снова детство моё впереди.

Всё опять начинается с малости —
С твоих первых упрямых шагов,
Впереди будут игры и шалости,
Впереди будут тысячи слов.

Мы всему потихоньку научимся,
Будем умные книжки читать,
И у нас всё с тобою получится,
Стоит только лишь нам пожелать.

Впереди ещё чудные сказки,
Ах, как много нам надо начать!
Спи, родная, закрой свои глазки,
Я тебя не устану качать.

Я укурю тебя одеялом
И всегда буду рядом в пути,
Ты в начале его, и сначала
Нашу жизнь предстоит нам пройти.

25.07.79

«Не пытайтесь читать мою лирику...»

Не пытайтесь читать мою лирику,
Только время потратите зря.
Моя лирика – просто пузырьки,
Что на лужицах после дождя.

Дождь прошёл, и пузырьки лопают,
На воде не оставив следа,
А прохожие глазками хлопают:
«Что за чушь! Что за бред? Ерунда!

Что за чушь, что за бред! Дайте автора!
Мы ему малость вправим мозги.
Нет в стихах устремления в завтра,
Не слышны пятилеток шаги!

Не ведёт нас строками суровыми
Автор в новую жизнь от сохи,
Нет ни строек, ни фермы с коровами,
Потому-то стихи так плохи!»

И читатель мой прав без сомнения,
Против истины он не грешит.
Только мне наплевать, к сожалению,
На всё то, что читатель решит.

Есть такие вот дохлые лирики,
Лишь бумагу марают зазря,
Не стихи у них – просто пузырьки,
Что на лужицах после дождя...

Предчувствие

Скоро, друг мой, скоро, очень скоро
На закате серенького дня
Понесут меня по косогору,
Траурно молчание храня.

А из тучек дождик будет капать
На мои закрытые глаза...
Я с тобою вместе буду плакать,
На щеке дождинка – как слеза.

И в молчанье на пустынном поле
Ты склонишься тихо надо мной,
Отупев, устав уже от боли,
Сжавшей сердце мукою немой.

И последним, горьким поцелуем
Ты коснёшься хладного чела —
Скорбный миг прощанья неминуем,
И любовь была, была, была...

Было всё – закаты и рассветы,
Ночи тихие, туманная река,
Было то единственное лето,
И в моей руке – твоя рука.

Было всё. Да только отлетело.
Опустилась вечной ночи мгла.
Спит моё бездыханное тело,
Жизнь моя прошла, прошла, прошла...

А над полем реденькие тучки
Дождичком окрестности кропят,
Родственники, сбившиеся в кучки,
Тягостно молчание хранят.

Тихо, тихо дождик будет капать
На твои печальные глаза,
Он с тобою вместе будет плакать,
На щеке дождинка – как слеза.

Ах, ничто, ничто, мой друг, не вечно...
Этот день растает, словно сон,
Времени потоком бесконечным
Буду я далёко унесён.

В прошлом станет только лёгкой тенью
Силуэт знакомого лица,
В памяти взойдёт трава забвенья,
Повзрослеет дочка без отца...

Что же делать? Всё, как есть, приемлю.
Жизнь ведь не кончается со мной.
Всех умерших зарывают в землю,
О живом заботится живой.

Вновь пойдут года и будет капать
Дождь, печали осени глаза,
Обо мне в ночи он будет плакать —
На стекле дождинка, как слеза...

В деревне Волчихе

В тишину деревенскую милую
Окунусь поутру с головой,
Окунусь я в ту пору счастливую,
Когда бегал с мальцами босой.

Нам казалось, что лето не кончится,
Будут травы и солнце всегда!
И сейчас хоть на миг мне так хочется
Вновь вернуться в былые года...

Тот же домик стоит, та же мазанка,
Всё на тех же берёзах грачи
Поутру поднимают вдруг разом гвалт,
Ввечеру так же стадо мычит.

Те ж луга заливные, покосные,
У дороги всё та же ветла...
Только мы уж давно стали взрослыми,
Тетя Устя давно умерла...

И другие мальчишки с прорехами
На штанах, что пестрят от заплат,
Побежали в угор за орехами
Бойкой стайкою шустрых цыплят.

Те же ивушки в реченьку тихую
Уронили узоры ветвей...
И как прежде люблю ту Волчиху я
Яркой детской любовью своей.

VI. Кульминация

Март 1982 – май 1985

«Я ещё не всё сказал, друзья, вам...»

Я ещё не всё сказал, друзья, вам,
Я последних песен не сложил.
Вот они. Читайте жизнь по главам.
Часть последняя – о том, как я любил...

«Ты не заплачешь над моей могилой...»

Ты не заплачешь над моей могилой
И не уронишь голову на грудь,
Не бросишь в яму ком земли застылой
И не проводишь в мой последний путь.

Да, не любим я. И тебе немилый,
Уйду в свой срок я на исходе дня.
Ты не заплачешь над моей могилой
И даже в памяти не сохранишь меня.

«Кто он? Не знаю я. И стоит ли стремиться...»

Кто он? Не знаю я. И стоит ли стремиться
Увидеть мне глаза, лица его черты?
Его я не запомню. Пятна – лица
Все одинаковы вокруг до тошноты.

А может быть, запомню? Против воли
Вдруг в память врежутся навек, как от резца,
Черты лица, обыкновенные до боли,
Обыкновенного до серости лица...

Быть может, для тебя оно согрето лаской,
И свет очей оно давно в твоих глазах,
Но для меня оно останется лишь маской,
Что будет сниться мне потом в кошмарных снах.

Вокруг лиц сотни. Все они похожи.
Я не хочу их даже различать.
Зачем же мне чужую чью-то рожу
Среди толпы безликой выделять?..

Стансы

0

Написаны стансы... Печальные строки
Лишь только предвестники будущих гроз.
Ещё впереди годы тяжкой дороги,
Душа не иссушена горечью слёз.

Ещё не наполнена чаша страданья,
Ещё не испытана вся боль до конца,
Ещё не написаны строки «Прощанья»,
Но сломан терновник уже для венца.

Написаны стансы... Я снова в начале
Своей бесконечной дороги разлук,
Дороги раздумий, дороги печали,
И замкнут уже одиночества круг.

Вновь тронулся поезд сквозь тысячи станций
Пустых разговоров, желаний, надежд.
Как долгод мой путь... Лишь написаны стансы...
И сорвано рубище старых одежд...

1

Наша жизнь с тобою – долгое прощание,
Нет тепла в ней, радости от встреч...
Наша жизнь – разлуки ожидание,
Ничего нам больше не сберечь.

И ничто уже в ней больше не изменится,
Так судьбою, видно, решено.
Только мне, увы, никак не верится,
Что другого любишь ты давно.

Но по-прежнему с тобою ходим рядом мы,
В детский сад несу на ручках дочь...
Лишь тоска скрывается за взглядами,
И приходит одиночество к нам в ночь.

Я тебе вдруг стал чужим, и так далёко ты
Мимо вновь скользишь в своих мечтах.
Одинокий я и одинока ты,
Лишь молчанье на твоих устах.

Повисает в наших комнатах молчание,
Где как тени бродим мы вдвоём...
Наша жизнь – лишь долгое прощание,
Наша жизнь – разлуки ожидание...
Так зачем же рядом мы живём?..

2. Жалоба

Я так устал от одиночества, любимая!
Не слышишь ты, как я кричу в ночи,
Как я молю тебя в душе своей: «Люби меня!..»
Уста молчат, и всё в ночи молчит...

Чуть-чуть в тиши стучат часы неугомонные,
И время полночь уже давным-давно,
Дождя осеннего шуршанье монотонное,
Холодных капель дробный стук в окно...

И всё. И тишина. В ночи кричит бессонница,
Песком набитыми глазницами кричит!
Душа отчаянно к тебе с надеждой просится:
«Любимая! Согрей меня в ночи!»

Но как далёко ты теперь, моя любимая,
Со мною рядом ты, но рядом тебя нет...
Ну, обними меня! Согрей меня! Люби меня!
Молчанье вечное лишь будет мне в ответ...

3

Все вопросы решены,

И на всё готов ответ.
Зло, добро – всё знаем мы,
Только счастья нет и нет.

Есть квартира, мебель, дети —
Всё, что хочешь, назови,
Только счастья нет на свете,
Потому что нет любви.

Наступи на горло песне,
И не будет песни – хрип!
Пой, старайся, но хоть тресни —
Нету песни. Ты осип.

Так в семье – один невольник,
Где-то ходит милый друг.
Превратился в треугольник
Замкнутый семейный круг.

4

Затравили, обложили, жду лишь выстрела...
Что, сердчишко, так отчаянно дрожишь?
Умирать не хочешь? Веришь искренне?
Ну! Еще лишь чуть! И убежишь!!!

Нет, не убежишь. Тесней сжимается

Зла людского душное кольцо.
Вон рука злорадно поднимается,
Чтобы камень бросить мне в лицо!

Что же, бейте, сволочи и серости!
Всё приму, распятый на кресте
Своей глупости, надежды, веры, верности!
Верности? Чему?! Пустой мечте!!!

Истоптали всё в душе, изгадили,
Ничему святому места нет.
Это – жизнь! Её мы не пригладили.
Это жизнь – вонючий туалет.

В нём справляй нужду большую, малую,
Можешь предавать, и врать, и пить,
Спать с чужою похотливой бабою —
Ей ведь тоже «хочется любить»!

Что угодно можешь – всё дозволено,
Нет запретов и ни в чём границ!
Ножки задраны в капроне, ручки холены,
И партнёр облизан до яиц!

Мы же жизни цвет – интеллигенция
С запахом дезодоранта и духов!
И у нас в кармане индальгенция
Вечная на отпущение грехов!

Ни за что сегодня не в ответе мы.
Как приятно нам томление в крови!
Что грехи! Мы завещаем детям их,
Ну а наше счастье лишь в любви!

Впрочем, что мне гневаться так выпренно?
Кто прицелился? Не разглядеть лица...
Затравили. Обложили.
Жду лишь выстрела.
Вот оно – предчувствие конца...

5

Я живу как во сне, в ожиданье опять.
А чего же я жду? Не пойму...
Тридцать семь на носу. Не пора ли кончать?
Что ж, судьба, всё, что дашь мне, приму.

В тридцать семь пули боль Пушкин принял в живот.
А кому он обязан той болью?
Натали, Натали! Твое имя живёт,
За бессмертье заплачено кровью...

Жизнь, любовь или смерть – выбирает поэт,
Словно в кости с судьбою играет...
Жизнь пуста без любви. А любви уже нет.
Потому его смерть выбирает.

Я живу как во сне, и не жду я чудес,
Лишь на сердце привычная скука.
Я не Пушкин, увы. Да и он не Дантес...
Не Дантес, но такая же сука.

6

Сами собою слагаются в строки
Эти такие простые слова.
Грустные строки, последние сроки,
И серебрится вовсю голова.

Что же мне делать? И чем мне измерить
В сердце своём одиночества грусть?
Может быть, просто пытаться поверить:
Пусть всё, что было, – приснилось мне! Пусть!

Пусть всё, что было, – как будто бы не было,
Пусть предстоит всё сначала начать!
Грустно замкнуты уста помертвелые,
В горькой улыбке молчанья печать...

Нет, не забыть, не уйти, не избавиться —
Вечно в душе будет камень лежать.
Можно любить, волочиться и нравиться,
Только сначала уже не начать...

«Всё потери, потери...»

Всё потери, потери,
Тяжесть прожитых лет...
Чем потери измерить?
Им и счёта-то нет.

И от каждой потери
Умирает душа.
Вновь у запертой двери
Я стою, чуть дыша.

Моё тело устало,
Не открыть мне ту дверь.
Много ль прожил иль мало —
Сам не знаю теперь.

Повернусь от порога
И пойду снова прочь.
А куда та дорога?
И на улице ночь.

Понапрасну стучало
Моё сердце в ту дверь.
Не начать мне сначала,
Я устал от потерь...

«Нет, бесполезно плакать и молиться...»

Нет, бесполезно плакать и молиться,
Стонать от боли, проклиная свет...
Ничто, увы, ничто не повторится,
Для нас всё в прошлом. Будущего нет.
Ночь бесконечна. Только тьма и холод.
Когда ж конец ей? Будет ли рассвет?!
Дождусь ли я? Ведь я уже немолод,
Уже всё в прошлом. Будущего нет.

Тебя зову, кричу, молю! Напрасно...
Всегда молчанье только лишь в ответ.
Не знаешь ты, как одиночество ужасно,
Когда всё в прошлом! Будущего нет.
Зачем же сердце продолжает биться?
Зачем живу я, жду опять рассвет?
Всё бесполезно... Плакать и молиться...
Всё только в прошлом. Будущего нет.

«Ты с Танюшкой уехала к морю...»

Ты с Танюшкой уехала к морю,
Где лишь солнце да синий простор...

Я ж, грустя на вечернюю зорю,
Сам с собою веду разговор.

Здесь всё буднично, просто, привычно,
Даже лета как будто бы нет —
Гаснет тусклый закат как обычно,
Поутру снова пыльный рассвет...

Поутру мне опять торопиться
На работу... С работы – домой...
Только память – неумная птица —
Всё несётся вослед за тобой...

Где-то плещется море о берег,
Разноцветною галькой звеня...
Я так ждал, так отчаянно верил,
Что с собой позовёшь ты меня.

Окунул бы я в море ладони,
Вновь услышал шумящий прибой,
Когда день уже к вечеру клонит,
С вами вместе – с Танюшкой, с тобой...

Ах, как хочется быть с вами рядом,
Видеть блеск уходящего дня...
Но об этом мне думать не надо —
Всё теперь без меня, без меня...

За «Нефтяником»⁵ солнце садится,
Море стихло, темнее вода...
Память, память! Неумная птица!
Ну куда ж ты несёшься! Куда?

Да, всё та же у моря прохлада,
Те же краски у южного дня!
Только думать об этом не надо!
Всё теперь без меня, без меня...

Ночь

У дивана свеча оплывает —
Догоревшая за ночь свеча,
Тускло пламя мерцает и тает...
Ночь в отчаянье рот разевает,
Тишиною мне в уши крича.

Затыкаю подушкой уши,
Чтоб не слышать отчаянья крик!
Но не стал он от этого глуше
И под ребра, под сердце, под душу,
Как клинок обнажённый, проник.

---

⁵ «Нефтяник» – санаторий «Нефтяник Сибири» на черноморском побережье Кавказа.

Ах ты, ночь! Только мрак и отчаянье,
И безумье распахнутых глаз!
Мне б порезаться бритвой нечаянно
Иль помчаться к деревне Почаине,
До упора нажавши на газ!

Пусть в окошко мне ветер лишь просится,
Пусть колёса визжат в вираже,
Пусть с обрыва машина уносится!
Тишина и покой... Нет бессонницы...
Вот и всё. Я весь в прошлом уже...

Жизнь моя! Я иду вновь по краю!
А осталось, быть может, лишь треть!
Как прожить эту треть? Я не знаю.
Не хочу я так жить! Не желаю!
Но, увы, не могу умереть...

Память вновь книгу жизни листает,
В чём не прав я? Моя где вина?
Я не знаю. Ночь медленно тает,
За окошком звезда угасает...
Уж которая ночь и без сна.

Ах ты, ночь! Слава богу, светает...
Во рту горечь несказанных слов...
У дивана свеча догорает —
Пламя гаснет, мерцает и тает...

Мне б уснуть и не видеть бы снов...

День приходит в неярких одеждах,

Облаков набегающих тень...

Я живу лишь одною надеждой —

Ты вернёшься, всё будет как прежде!

А иначе... Зачем этот день?..

30.8.83

«В кране капает вода...»

В кране капает вода,

кап-кап,

Только это ерунда,

кап-кап.

Мне не может помешать,

кап-кап,

Шум воды спокойно спать,

кап-кап.

Но не сплю я всё равно,

кап-кап,

Тихо дождь стучит в окно,

кап-кап.

Бьют часы уж третий час,

кап-кап,

Не сомкнуть усталых глаз,

кап-кап.

Снова осень, дождик льёт,
кап-кап,
И летит за годом год,
кап-кап.
Жизнь проходит без следа,
кап-кап,
Словно талая вода,
кап-кап.
С веток падает листва,
кап-кап,
И белеет голова,
кап-кап.
Всё друзья, а дома нет,
кап-кап,
И вот так уж сколько лет,
кап-кап.
Жизнь пуста, одни слова,
кап-кап,
Словно жухлая трава,
кап-кап.
Что же делать, как мне быть?
Кап-кап,
Нужно встать и кран закрыть,
кап-кап...

«Не отрекаются, любя...»

Не отрекаются, любя...

«Не отрекаются, любя...» —
Поёт пластинка по заказу,
И как молитву про себя
Ты повторяешь эту фразу —
Не отрекаются, любя...

Не отрекаются, любя,
И счастья ждать ты не устанешь,
Надеждой обманув себя,
Меня надеждой ты обманешь...
Не отрекаются, любя...

Не отрекаются, любя,
Любовь без веры жить не может,
Пусть миг лишь счастье для тебя,
Но этот миг – всего дороже!
Не отрекаются, любя...

Не отрекаются, любя,
А я люблю и отрекаюсь,
Я отрекаюсь от тебя —
Ты не придёшь, в любви покаясь...
Не отрекаются, любя...

Не отрекаются, любя,
Но веры нет и нет надежды,
Зачем же мучить мне себя
Мечтой, что будет всё как прежде...
Не отрекаются, любя...

Я отрекаюсь от тебя,
С небес на землю я спускаюсь,
Не отрекаются, любя,
А я люблю и отрекаюсь!
Не отрекаются, любя...

29.9.83

«Сигареты тает дым...»

Сигареты тает дым
Без следа,
Стать бы снова молодым,
Как тогда...

Всё сначала бы начать,
Всё лишь вновь,
Снова счастье повстречать
И любовь...

Но, увы, не повернуть

Время вспять,
Будет день и будет путь —
Надо ждать...

Надо ждать, работать, спать,
Есть и пить,
Всё, что было, продолжать,
Надо жить.

Не стонать, сжав боль в кулак,
И не ныть,
Не иначе, только так
Надо жить.

Всё уйдёт в туманы лет
Навсегда,
Словно дым от сигарет,
Без следа...

Посвящение на фотографии

*«Пройдёт, быть может, много лет,
И буду я тобой забыта...
Пусть фотография моя
Напомнит всё, что пережито...»*

Пройдёт, быть может, много лет,

И вот в такой же зимний вечер
Возьмёт он в руки твой портрет
И вспомнит вдруг былые встречи.

На фотографии лицо
Той, что давно уже забыта...
Он вспомнит всё в конце концов,
Всё, что с тобою пережито.

Немного грусти, взгляд в окно,
А за окном – снега разлуки...
Всё это было так давно —
Твои глаза, улыбка, руки,

Измятых губ крутой излом,
Груди белеющая кожа —
Всё как давно забытый сон,
Мучительно на явь похожий...

Он вспомнит всё. И память вновь
Вдруг воскресит все ваши встречи,
Надежды ваши и любовь,
Твоё лицо, причёску, плечи,

Твоих бровей шальной разлёт,
Губ трепетанье, запах тела —
Всё память вновь ему вернёт!
Ну что ж, ты этого хотела,

Когда дарила свой портрет
С прощально-нежными словами...
Пройдёт, быть может, много лет,
Но остаётся память с вами...

Покаяние

Каюсь в несделанном, каюсь.
Каюсь в грехах, коих нет.
Каюсь, любви домогаясь,
Каюсь на весь белый свет.

Каюсь и рву я рубаху,
Каюсь, потупивши взор,
Каясь, иду я на плаху,
Каясь, ложусь под топор.

Люди, я каюсь! Я каюсь!
Сердце к ногам положив,
Каюсь, но не отрекаюсь
Ни от чего, пока жив!

Боль! Ты нужна мне! Я каюсь.
Страсть! Каюсь я. Ты живи!
Каясь, к надежде ласкаюсь,
Каясь, молю о любви!

Господи! Каюсь, я каюсь!
Сбиты колени уж в кровь!
Каясь, я к вам обращаюсь,
Вера, Надежда, Любовь!

С вами лишь мир мой огромен!
Каюсь я, мир свой кляня!
Да, без вины я виновен.
В том, что я жив, я виновен!
Каюсь. Казните меня.

«Жизнь словно поезд, летащий во мгле...»

Жизнь словно поезд, летающий во мгле,
Лишь неизвестно куда.
Где остановка конечная, где?
Или хотя бы – когда?

Кто твой попутчик – сосед по купе,
Кто делит долгий твой путь?
Кто он тебе в твоей трудной судьбе —
Друг? Или так, кто-нибудь?

Дремлешь на полке, колёса стучат,
Ночью сменяется день.

А за окном улетают назад
Избы, огни деревень.

Годы летят и летят города,
Стрелки, перроны, вокзал...
Мчится мой поезд. Вот только куда?
Если бы только я знал...

Без расписания мчится экспресс,
Мчится до судного дня.
День тот придёт, и раздастся с небес
Голос, зовущий меня.

Встанет мой поезд, замрёт на ходу —
Поле, куда взор ни кинь...
Вещи не взяв, среди поля сойду,
Вот и окончилась жизнь.

Размышления над чашкой супа во время ремонта на кухне

В чашку супа на столе смотрю тупо я.
Руки грязные – на кухне ремонт.
Жизнь банальная, история глупая
И печальная, как старенький зонт...

Нет ни славы у меня, нет ни имени,
За душою также нет ничего,
Всё, что было, я давно глупо выменял
На любви своей пустой торжество.

И душа моя мелка, как посудина,
У которой дно в грязи до краёв.
И душа-то не душа – так, паскудина,
Испоганили вконец мне её.

Стены выкрашу, оклею клеёночкой,
Побелю потолок в белый цвет,
А потом на крюк наброшу верёвочку
И ногою отпихну табурет.

Тело выгнется дугой от отчаянья,
В шею врежется петля-воротник,
И останется лишь только молчание,
Комом в горле мой некрикнутый крик.

Без меня потом пойдут дни и месяцы,
И однажды среди дождей, слёз и луж
Скажет Танечка: «Мой папа повесился,
С нами дяденька живёт, мамин муж...»

Так закончится история глупая,
До смешного прост её эпилог.
Впрочем, хватит.
Лучше съем чашку супа я

Да начну опять белить потолок...

«Победа это или поражение?...»

Победа это или поражение?
Кто может дать единственный ответ?
Движение мысли жизни есть движение,
И в ней переплелись все «да» и «нет».

Ещё сегодня истина бесспорна,
А завтра ложью станет её свет,
Иссякнет мысль, что раньше плодотворно
На всё давала правильный ответ.

И вот уж ложь в прекраснейшей одежде
Встаёт в обличье правды и добра,
И верим мы обманчивой надежде,
Забыв, во что мы верили вчера.

И вот уже петлёй затянут пояс,
Твой пробил час, и время истекло,
И под откос летит твой скорый поезд,
Кроша железо, душу и стекло.

Не остановишь ты его движение,
И ничего уж больше не спасти!
Победа это?

Или поражение?!

Ответа нет. Ответ в конце пути.

«Да, порой не хватает силы...»

Да, порой не хватает силы
Разорвать, отрешиться, уйти...
Как расстаться с любимым, милым,
Если связаны крепко пути?

Ну а горе чужое – не горе,
И чужая беда – не беда,
По колено влюблённому море,
Да и в море не слёзы – вода.

Дела нет до чужого страдания,
Крик не слышен, замкнутый в душе.
Стала жизнь уж не жизнь – ожиданье...
А чего? Сам не знаю уже.

«Я долго шёл сквозь мрак к тому, к чему пришёл...»

Я долго шёл сквозь мрак к тому, к чему пришёл.

Полжизни я искал лишь то, что я нашёл.
Открыта книга, вновь священен ритуал,
В себе нашёл я то, что зря вовне искал.
И понял я, что поиск вёл я неспроста —
Был труден путь, но пройден он, я снят с креста.
Пусть отнесут мои останки на погост,
Но жив мой дух, и воскресенье началось.
Мой ум открыл душе целительный бальзам.
Им не делюсь. Его пусть каждый ищет сам.
Бальзам найти и применить лишь сможет тот,
Кто на Голгофу на плечах свой крест снесёт.
Пусть лоб разбит, колени в кровь, дугой спина,
Но бейся лбом, забыв про боль, – падёт стена!
И лишь пройдя своё распятие креста,
Ты вдруг поймёшь, что жизнь прекрасна и проста.

«Ещё не всё потеряно! Я знаю...»

Предчувствую тебя...
А. Блок

Ещё не всё потеряно! Я знаю.
И жизнь ещё не сброшена в обрыв.
Вновь сентябрю, апрелю или маю
Я вдруг поверю, прошлое забыв.

Пусть отгремело грозное лето,

Пусть дождь осенний в окна мне стучит,
Но песня лучшая моя ещё не спета.
И день последний в жизни не прожит!

Жизнь повторяется, и всё идёт по кругу.
Покоя нет! Лишь в смерти наш покой!
Вновь протяну я трепетную руку
Соединиться с трепетной рукой.

Ещё не знаю, кто ты, друг мой новый,
Но знаю – встречу я тебя в один из дней,
Жизнь продолжается, и ниспадут оковы
Постылых чувств, поруганных страстей.

Неотвратима стала наша встреча,
Тебя не зная, вновь живу любя.
Ещё не поздно, нет, ещё не вечер!
Тебя я жду. Предчувствую тебя.

И пусть промчалось ураганом лето,
Пусть лист осенний на ветру дрожит,
Но песня лучшая моя ещё не спета!
И день последний в жизни не прожит!

Обращение к старому дивану

Ты долго ждал меня, мой старенький диван.

И вот вернулся я опять, пришёл и сел,
Познав людскую ложь, любви пустой обман,
Меня ты понял и пружинно заскрипел.

Ты принял всё, мой друг, что я к тебе принёс —
Усталость тела, дум тяжёлых забытьё,
Взяв горечь всех моих невыплаканных слёз,
Ты дал в замену мне терпение своё.

Ты постелил мне снова чистую постель,
Со мною прах воспоминаний разделил,
И под протяжную полночную метель
Я расскажу тебе без слов о том, как жил.

Друзьям не скажешь то, что я скажу тебе,
В плечо не выплачешь ни душу, ни беду,
И не расскажешь им о выбранной судьбе,
О той дороге, по которой я иду.

Трудна она, и нет, не видно ей конца,
От одиночества в душе хоть волком вой,
Порой и сил уж нет, но дочке без отца
Ещё трудней, и это знаем мы с тобой.

Ах, как ты прав, увы, в терпении своём.
Пусть плачет выюга за окном истошно в ночь,
А мы все горести с тобой переживём,
И нам поможет в этом маленькая дочь.

Она взрослеет год за годом. Жизнь мудра —
Берёт и дарит вновь, и всё в один момент.
Любовь – гарантия для счастья и добра,
Терпенье – мудрости людской эквивалент.

И нужно снова верить людям и словам,
Растить детей и снова делать уйму дел.
Ты долго ждал меня, мой старенький диван.
И вот вернулся я опять...
Пришёл и сел...

«Вновь уплывает в вечер...»

Вновь уплывает в вечер
Мой белый теплоход...
Я в ожиданье встречи
На палубе стою;
Как много лет промчалось,
А сколько их пройдёт?
Но вновь я возвращаюсь
К тому, что так храню.

Прозрачна даль заката,
Туманов долгих пряди
Чуть пряно пахнут мятой
С лугов вокруг реки...
Всю жизнь с тобой бы рядом

Так плыть по водной глади,
Тебя лаская взглядом,
Касаясь чуть руки...

Тех дней далёких краски
Вновь память возвращает,
Они, как детства сказки,
Всегда живут со мной.
Но жизнь неумолимо
С тобой нас разлучает,
И ты проходишь мимо
Чужою стороной.

Я знаю: будет вечер,
Прервётся дней полёт,
Не ожидая встречи,
Коснувшись чуть руки,
С тобой я попрощаюсь,
И белый теплоход,
Уже не возвращаясь,
Уйдёт в туман реки...

31.5.85

VII. Прощание

Август 1985

«Я долго болел, а теперь поправляюсь...»

Я долго болел, а теперь поправляюсь.
Хоть сил ещё мало, но всё же справляюсь
С душевную болью, со слабостью тела,
Со всем, что так мучило и отболело...
Вновь жёлтые листья роняют тополи⁶,
Вновь белые хлопья летят с высоты.
Мне снится то роща, то речка, то поле,
То снова, как прежде, вновь снишься мне ты.
Я плачу во сне и в слезах просыпаюсь...
Я долго болел, а теперь поправляюсь.
И сам же себя убеждаю в одном —
Всё счастье моё было только лишь сном...
Мне всё лишь приснилось под шелест протяжный
Листвы пожелтелой берёзок овражных,
Что возле Почайны тихо стоят,
И окна печально глядят на закат...
Я сам рассказал себе чудную сказку,

---

⁶ Тополя – так на юге России называют тополь.

Придумал принцессу и счастлив с ней был,
Но годы прошли, и у сказки развязку
Довольно печальную я сочинил.
Всё только приснилось в ту давнюю осень,
А годы летят, и уже тридцать восемь.
И в синие тучи закуталось небо...
Да и в Почайне ни разу я не был...
За окнами листья роняют тополи...
Мне снится то роща, то речка, то поле,
То ряд пожелтых берёзок овражных,
То шёпот листвы шелестяще протяжный...
И чёрные птицы кричат оголтело...
Мне всё только снится.
А жизнь пролетела...

«Пора, мой друг, пора...»

Пора, мой друг, пора...
А. С. Пушкин

Пора, мой друг, пора,
Мечте уже не сбыться.
Уносит со двора
Шальная колесница
Ушедшие года.
Летит за годом год
В заботах и тревоге,

А время мчит вперёд
Расшатанные дроги
Бесцельно, в никуда...

Пора, мой друг, пора,
Покоя сердце просит.
Всё, бывшее вчера,
Без устали заносит
Метели долгий плач.
Лежат снега разлук
От встречи и до встречи,
Тепла любимых рук
Уже не уберечь мне.
А время мчится вскачь...

И лишь на склоне лет
Поймёшь – одна всем доля,
На свете счастья нет,
Но есть покой и воля,
И зря прошли года.
Мечта твоя стара,
И ей не возвращаться,
Пора, мой друг, пора
Простить и попрощаться...
И это навсегда.

«На перрон сойду в Саранске...»

На перрон сойду в Саранске,
В ночь на звёзды посмотрю
И опять по-дилетантски
Сигарету закурю.

Дым прогорклый, сердцу милый,
Дым дешёвых сигарет,
Сколько с дымом тем уплыло
Горьких дум и тяжких лет.

Сколько было пережито,
Пережжёно в пепел, в прах,
Сколько выстрадано, влито
Чувства нежного в стихах...

Мне дарил тот дым забвенье,
Боль порой снимал с души,
Покупал себе терпенье
Я за жалкие гроши.

И за глупую привычку
Сам себя я не корю.
Сигареты бросил. Спички.
Всё. Я больше не курю.

Попрощался. Знаю, долго
Будет сниться мне в рассвет
Этот сизый дым прогорклый,
Вкус дешёвых сигарет.

Длинный поезд «Пенза – Горький»
От меня меня же мчит,
И всё с горки, с горки, с горки...
Перестук колёс в ночи.

8.85. *Ночь, Саранск...*

«Я смотрю на счастливые лица...»

Я смотрю на счастливые лица,
На смеющихся женщин, детей...
Дай же бог мне скорее влюбиться
Да забыть всё, что было, скорей!

Я хочу быть любимым и милым
И счастливым рассветы встречать,
А с тобой мы судьбы не сложили,
Ничего нам с тобой не начать.

Я тебя не виню. Кто как может,
Так живёт. Бог один всем судья.
Не виню никого. Только гложет
Сердце боль, что я встретил тебя.

Попрощаюсь сегодня с тобою.
Не с тобою – с любовью своей,
Злою долею, горькой судьбою,
Из которой верёвки хоть вей...

Что же делать – тебе я не нужен,
И тобою совсем не любим.
Но я буду ещё милым мужем,
Но уже не твоим, не твоим...

«Последний день гуляй, моя рванина!...»

Последний день гуляй, моя рванина!
Пей на потребу жаждущей души,
Гляди – витрина, а в витрине – вина!
Трать на портвейн паршивые гроши!

Потом, уткнувши голову в подушку,
Ты будешь снова бредить о былом,
И жизнь свою – пустую безделушку —
Перебирать... Но это всё потом.

Ну а сейчас... Гуляй, моя рванина!
Пей за покой истерзанной души,
Гляди – витрина, и какие вина!
Воспоминаний лишь не вороши.

Гуляй, рванина, от рубля и выше!
Не спорь с бездушной глупою судьбой,
Ты побеждён, увы, в тираж ты вышел,
А потому прощаюсь я с тобой.

Гуляй и плачь, в стакан с вином икая,
В нём – весь твой мир, и я гляжу в упор,
Как в пьяной корче болью истекая,
Мутней становится твой помертвелый взор.

Ты умираешь в муках, я рождаюсь.
Теперь я плоть, а ты – всего лишь тень.
Но и от тени я не отрекаюсь...
Гуляй, рванина! Твой последний день!

«Кончен бал. Погасли свечи...»

Кончен бал. Погасли свечи.
Наступила тишина.
Отгремели тосты, речи,
На исходе долгий вечер,
За окном звезда видна.

Кончен бал. В пылу застолья,
Среди ругани и слёз,
Среди смеха и злословья

Прошептали послесловье
Листья жёлтые берёз.

Кончен бал. Погасло пламя
Горьких чувств последних лет.
На костре воспоминаний
Сжѐг я все свои желанья
В синем дыме сигарет.

Кончен бал. Пусты стаканы.
Сигарет растаял дым.
Смолкли звуки фортепьяно...
Мне не быть от счастья пьяным,
И не быть мне молодым.

Мне не ждать с тобою встречи,
Не стоять уж у окна.
На исходе долгий вечер,
Кончен бал. Погасли свечи.
За окном звезда видна...

«Закончены строки прощальных стихов...»

Закончены строки прощальных стихов,
Закончена повесть любви, столь печальной.

Путь, пройденный мною, конечно, не нов,
Он многим знаком и для многих банальный.

Быть может, трудней был он прочих дорог,
Но есть и труднее на свете дороги.
Былому уже подведён свой итог,
И новой страницы строка на пороге.

Мой путь снова ясен, спокоен и прям —
Средь осени грустной, под дождь морозящий,
Средь желтых берёз, по российским полям
С извечной тоской, болью сердце щемящей.

И нет на душе ни любви, ни вражды,
Спокойно и ясно моё воспринятье.
И мне не нужны и, быть может, чужды
И ласки твои и чужие объятья.

Всё выстудил ветер пройденных дорог,
Гуляющий вольно на голом раздолье.
Закончена повесть. Её эпилог —
С берёз облетевшей листвы послесловье...

16.8.85

VIII. Память

Ноябрь 1985 – декабрь 1986

«Жалеть не надо прошлых лет...»

Жалеть не надо прошлых лет
И утешать себя не надо.
Пусть оборвётся чей-то след,
Простится кто-то с вами взглядом.

И будут вновь пусты глаза,
Слов утешения не надо.
Я мог бы много вам сказать,
Но я прощаюсь с вами взглядом...

Ноябрь 1985

«Какие белые снега...»

Какие белые снега
Покрыли землю сонной негой,
Как беззащитна и нага
Природа перед этим снегом.

Какой пустынно-белый свет
Над белым полем, чёрной рощей,
Лишь белый цвет и чёрный цвет —
Вся гамма здесь. Куда уж проще...

И только ветра долгий свист
Звенит в снегах, до боли тонкий,
Да лижет поля чистый лист,
Стирая всё, язык позёмки.

И нет ни птицы, ни жилья —
Лишь белый снег да эта роща.
Как будто кто-то на поля
Поставил косо чёрный росчерк —

Подвёл итог в конце листа,
Где слов рука не начертала.
И жизнь пуста и вновь чиста,
И можно начинать сначала...

**«Сколько раз повторял,
сам себя я коря...»**

Сколько раз повторял, сам себя я коря,
От чужой нелюбви глухо маясь в тоске, —
Распусти паруса! Оборви якоря

И оставь их лежать на песке.

И направь в океан снова старый фрегат,
Пусть застонут борта над пучиной морской,
Твой корабль – монастырь, ну а ты в нём прелат,
Так забудь о скорбях брэнной жизни мирской.

Помолись тем богам, что нам жизнь берегут,
Воскури фимиам из пропахших кадил!
Кто-то сыщёт алмаз на твоём берегу,
Ну а ты за него всё сполна заплатил.

Твоему ль кораблю в тинной заводи стыть?
Куполами ветров паруса нагрудил!
К новой гавани плыть и в ней загодя быть —
Бог, надеждой меня за труды награди!

Пусть надежда пуста, да и гавань – мираж,
Но застонут борта песню моря внаём!
И, заспорив с судьбой, яро входим мы в раж,
Нам не страшен уже злой воды окоём.

Сколько раз повторял, сам себя я коря,
От чужой нелюбви глухо маясь в тоске, —
Распусти паруса! Оборви якоря!
И оставь их лежать на песке.

«Ласковый, нежный, лохматый мой ёжик...»

Т. М.

Ласковый, нежный, лохматый мой ёжик,
Чуть повстречав, потерял я тебя...
Глупое сердце смириться не может,
Слушает шелест ночного дождя.

Лето в горах, щебет птиц гомонящий,
Зелени свежестью дышит наряд,
А на душе безнадёжно щемящий,
Рано пришедший ко мне листопад.

В пьяном угаре трясётся «Колыба»⁷,
Снится мне снова мой сладостный сон,
Воспоминаний холодная глыба
Тает во сне, и я снова влюблён.

Пусть только сон твоих губ трепетанье,
Ласк твоих нежность – лишь ветер с Карпат!
Милый мой ёжик!.. Минуты прощанья...
Грустные пихты в молчанье стоят.

---

⁷ «Колыба» – кабак в Трускавце.

День на исходе, поблекшие краски,
Весь в облаках и дождях Трускавец.
Вот и конец мне приснившейся сказки,
Сказки прекрасной печальный конец...

10.6.86. Трускавец – Ужгород

«Надоело слоняться без дела...»

Надоело слоняться без дела,
И бродить по углам надоело,
В ресторанах сидеть обалдело,
Делать всё кое-как, неумело.

Надоело уставшее тело,
И любить без любви надоело,
Жить бесцельно, бездарно, несмело,
Весь в делах и притом не у дела.

Надоело паскудство и скотство,
Прописных гнусных истин юродство,
Надоело любви первородство
И стихов остракизм и банкротство.

11.6.86. Ужгород

Злые кони

1

Жизнь с полудня катится к закату.
Всё быстрее кони тройку мчат.
Ну так что же?
Шевелись, ребята!
Вас уже не повернуть назад.

Набирайте скорость, кони-звери,
Править вами нету больше сил.
Злые кони, вышибайте двери,
Если их Господь не отворил.

Где я только с вами повстречался?
Видно, спьяну в вашу тройку сел.
Дёрнул вожжи, плюнул и помчался,
Только кнут протяжно засвистел.

Озверели разом злые кони,
Бешено рванули постромки
И пошли в намёт, как от погони,
Без дороги, полем, напрямки.

Ржали кони, мчали, я смеялся.

Но недолгой радость та была —
Оборвались вожжи, кнут сломался,
Закусили кони удила.

И пошла вразнос лихая тройка
По оврагам, ямам и кустам,
По вагонным да больничным койкам,
По глухим нехоженным местам.

Не видна давно уже дорога,
Кони мчатся, взмылены бока...
Я молю вас, кони, ради бога,
Сбросьте на ухабе седока!

Дайте оглядеться, отдышаться,
Мёртвым камнем дайте пасть на дно!
Я давно уж перестал смеяться,
Стал надрывным плачем смех давно.

Но моей мольбы не слышат кони.
Может, просто слушать не хотят!
Ну так что же? Видно, чёрт вас гонит!
Шевелись, ребята! От погони
Ухожу с полудня на закат.

Душно в четырёх стенах и глухо.
Сам с собою я вхожу в раздор —
Не терзает ветер воем слуха,
Душу не сосёт полей простор.

Нет, без тройки жизнь скучна и пресна.
Без полёта злых моих коней
Не идёт из горла вольно песня,
Слово к слову не ложится в ней.

Врал вам, кони, я вас не покину.
Пуще глаз я тройку стерегу!
Оборвались вожжи – я аркан накину
И коней взнуздаю на скаку.

Кнут сломался – погоню вас свистом,
Выгну круче вам изгибы шей!
Проложу дорогу в поле чистом
И из рук не выпущу вожжей.

Сорок лет. Иль я все годы прожил?
Иль и вправду нету больше сил?
В кровь ладони, но держу я вожжи!
Ни о чём вас, кони, не просил.

Злые кони – только я вас злее,
И тверда опять моя рука.
Вы сильны – но я ещё сильнее,
Вам уже не сбросить седока.

Не косите зло кровавым глазом,
Хриплой пеной бешено дыша.
Я плачу за всё сполна и разом,
Вывернув карманы до гроша.

Всё отдам. И сам в одном исподнем,
Оборвавши хрипом разговор,
Я предстану пред судом Господним
Выслушать последний приговор.

Так несите дальше, злые кони,
От себя мне, видно, не уйти.
Знаю: нет страшнее той погони,
Знаю: нет иного мне пути...

Июль 1986

**«Весь вечер ждал тебя.
А почему – не знаю...»**

О. Д.

...в образах Блока...

Весь вечер ждал тебя. А почему – не знаю.
Не в силах сам себе я это объяснить.
Есть у тебя свой дом, и ты – жена чужая,
И никогда моей тебе женой не быть.

Меж нами столько лет, и каждый день мой прожит
В накал шальных страстей – сжигающий накал...
Приметной сединой, морщинами итожит
Весь пройденный мой путь полупустой бокал,

Стоящий на столе. Остатки дня вбирая,
Роился в складках комнат вечерний мрак-туман,
Я знал, что жду напрасно. Лишь тень твоя, играя
Моим воображеньем, садилась на диван.

И всё ж я ждал тебя, печалью вечер меря,
Не зажигая света в прозрачной полумгле.
Нисколько не надеясь и ни во что не веря,
С полупустым бокалом былых страстей на дне...

«Я по ветру направил свой чёлн...»

Я по ветру направил свой чёлн,
Отпустил легкий руль, вёсла бросил —
Пусть теченья меня средь сумятицы волн,
Словно вольную птицу, уносят.
Я по ветру направил свой чёлн...

Я уплыл от своих берегов,
Бросив там и любовь, и надежду,
Рядом нет ни друзей, ни врагов,

Только волны и ветер – я между.
Я уплыл от своих берегов...

Знаю – встречу ещё острова,
И неожиданными будут те встречи,
Закружится опять голова,
Будут ласки и нежные речи.
Знаю, встречу ещё острова...

Только мимо и дальше мой путь.
Знаю, буду недолгим я гостем,
Кто-то скажет: «Останься, забудь...»
Я отвечу: «Ах, полно-ка, бросьте...»
Знаю, мимо и дальше мой путь...

Кто-то глянет печально мне вслед
И заплачет, меня провожая,
Но помчится опять вереницею лет
Моя жизнь, книгу странствий листая.
Кто-то глянет печально мне вслед...

И опять среди сумятицы волн
Без рулей, парусов и печали
Будет плыть одинокий мой чёлн,
И не в силах надолго причалить.
Средь сумятицы жизни и волн...

Знаю, буду всегда виноват
Перед теми, кого я восславлю,

Подарю и зарю, и любовь, и закат
И, печально простившись, оставлю.
Знаю, буду всегда виноват...

«Я пять лет, преклонивши колени...»

Я пять лет, преклонивши колени
Пред тобой, умолял: «Пощади!
От несчастий, трагедий, волнений
Свою дочь и меня огради!

Ты одна лишь нам в жизни опора,
Ты судьба нам, надежда и мать!
Так за что же своим приговором
Хочешь дочь и отца покарать?

И высокой любви я не верю,
Если ради неё, вопрекор
Беззащитности слабой, доверью,
Убивают кого-то в упор...»

Да, наверно, нажать всё же легче
На курок, чем под дулом стоять,
И обрушить другому на плечи
Всё, что сам ты не хочешь держать.

И никто не задаст уж вопроса,

Ткнув под сердце ему совесть-нож:
«Что же сам в этом мире ты создал?
Почему лишь чужое берёшь?»

Сколько раз ты мне клятву давала —
Отрешиться, забыть всё, порвать...
А потом снова нас предавала,
Обещаний не в силах сдержать.

Нет, не слышишь ты наших молений,
Между нами – глухая стена.
После прожитых лет унижений
Я поднялся, поднялся с коленей!
Мне и жалость твоя не нужна.

Ну а дочь? Та с коленей не встанет.
И не сразу поймёт до конца,
Кто её на колени поставил
И оставил её без отца.

И теперь перед ней лишь одною
Даже там, за доской гробовою,
Моя вечная будет вина
В том, что дальше она не со мною,
А одна, на коленях, одна...

Осень

Память зря не тревожь
И не стой у окна.
Никого ты не ждёшь,
И она не одна.

Ей сегодня с другим
И светло, и тепло...
Дождь стаккато глухим
Барабанит в стекло.

Серой сеткою дождь
Занавесил поля,
Поздней осени дрожь
Пробрала тополя.

И, печалью гоним,
Потянулся с полей
Над безлюдьем равнин
Долгий клин журавлей.

Словно слёзы сквозь сон,
Тенью стёртых страниц,
Как прорвавшийся стон,
В небе крик чёрных птиц...

Память зря не тревожь,
Не грусти, что один...
В окнах осень и дождь,
Журавлей долгий клин...

«Я пройду по волнам своей памяти...»

Я пройду по волнам своей памяти,
В путешествие жизнь вновь пушу,
Всё предам я забвенью и замяти,
Лишь тебя никогда не прощу.

Я забуду, что спето, что сказано,
Сам себя раскручу, как пращу,
Разрублю всё, что накрепко связано,
Но тебя никогда не прощу.

Лишь в преддверии савана белого,
Что укроет, подобно плащу,
Я прощу тебе всё, что ты сделала,
Но себя и тогда не прощу.

Дома-корабли

Среди черной ночи, среди голой земли

Вдруг поплыли в поля без эскорта,
Свет окошек своих на полнеба разлив,
Великаны дома, не дома – корабли,
От окраины города-порта.

Величавы, громадны, в сиянье огней
Среди ночи плывут молчаливо,
Словно статью любуясь и мощью своей,
Будто нет их на свете стройней и сильней,
Потому каждый рейс их счастливый.

Нет. Дома-корабли никуда не плывут,
Хоть набиты квартиры-каюты,
В них обычные скучные люди живут,
У кого-то из них есть домашний уют,
У кого-то и нету уюта.

И никто не спешит по солёным морям
Открывать Новый Свет и Дакоту —
Чуть продравши глаза, все встают по утрам,
Оставляют извечный домашний бедлам
И привычно спешат на работу.

Даже в мыслях своих, даже в простеньких снах
Против жизни такой не бунтуя,
Увязают в заботах, в житейских делах,
Рассыпаются заживо в пепел и прах,
В узколобом мирке существуя.

И уже не понять, кто живой, а кто нет,
Каждый – робот из плоти и кожи,
Заводной манекен, на пружинках скелет,
Даже лица, как лики со стёртых монет,
Друг на друга уныло похожи.

И летит день за днём, а за месяцем – год,
Всё черствей и мертвей наши души.
Кто хламьё тащит в дом, набивает живот,
Кто копейки с рублями в кубышку кладёт,
А кто водку по-чёрному глушит.

Но внезапно поймёшь, душу выжав из жил,
Может, даже в преддверии гроба,
Что не так ты прожил, не тому ты служил,
Даже песни своей ты и то не сложил,
И вообще ты – дрянная особа.

И рванётся душа, в глупой злобе кляня
Неустроенность этого мира.
На исходе унылого тусклого дня
В ночь глухая тоска прочь погонит меня
Из привычной убогой квартиры.

Нет, дома-корабли никуда не плывут.
Им и плыть никуда неохота.
Может быть, хорошо, если дома уют,
Может быть, хорошо, если любят и ждут
И не в тягость простая работа.

Может быть, может быть. И не мне их судить.
Я и сам никогда не матросил.
Я всего лишь пытаюсь куда-то уплыть,
Только вряд ли когда-нибудь этому быть,
Видно, намертво якорь я бросил.

Потому-то в ночи среди чёрной земли
Мне всего лишь на миг показалось,
Что поплыли куда-то дома-корабли...
Может, это мечты мои плоть обрели,
Может, это лишь просто усталость...

«Вновь вагон подо мною качается...»

Н. М.

Вновь вагон подо мною качается,
И штрихуют закат провода.
Ощущенье, что что-то кончается...
Одинокая кружит звезда.

Жизнь сплелась неразрывно с дорогой,
С перестуком вагонных колёс.
Я под тот перестук вновь потрогаю
Прядь твоих светло-русых волос.

Вновь возьму твою руку в ладони я,

Долгим взглядом себя напою,
И последнего взгляда агония
Всколыхнёт снова душу мою.

Знаю сам, что я всё только выдумал —
Среди сосен меня и тебя
Ветер песнею высвистел, выдунул
Тихим плачем ночного дождя.

Вновь пойдут чередой дни и месяцы...
Разговора колёс рвётся нить...
Мы, быть может, с тобой ещё встретимся...
Может быть...
Может быть...
Может...
Быть...

«Вернусь домой и лягу спать...»

*...не исчезай...
Е. Евтушенко*

Вернусь домой и лягу спать.
Твоё лицо в такси ночном
Не буду больше вспоминать,
Не стану грезить о былом.

И вновь спокойно буду жить
В делах серьёзных и пустых,
Не будет зря в ночи грустить
И вспоминать тебя мой стих.

И ты не вспомнишь обо мне.
Среди дождей, среди снегов
В вечерней чуткой тишине
Растает звук моих шагов.

Нам больше песен не споют
Средь сосен шальные ветра,
И твоего тепла уют —
Он был вчера, уже вчера...

Нет! Я не верю, не хочу,
Чтоб ты исчезла навсегда!
«Не исчезай! – тебе кричу, —
Пусть сотни вёрст и пусть года

Меж нами, снег и листопад,
Но из ушедших наших дней
Верну я вновь тебя назад
Всесильной памятью своей,

Верну себе твоё лицо,
Плач полуночного дождя,
Мне всё равно, в конце концов,
Что лишь придумал я тебя!

Не исчезай! С моей судьбой
Свяжи хоть тоненькую нить!
Быть может, встречу я с тобой...
Я повторяю: может быть...
Не исчезай...»

24.12.86

IX. Путешествие. I

Февраль 1987 – апрель 1987

Н. М.

«Ах, путешествие! Прекрасны снова дали...»

Ах, путешествие! Прекрасны снова дали,
И безмятежно тих и ясен новый день!
Я в этих стенах славно поскандалил,
Давно наскучила мне эта дребедень.

Пусть старым хламом горькой памяти нагружен
По ватерлинию фрегат давным-давно,
О всех, забывших нас, молебен мы отслужим
И камнем пустим груз души своей на дно.

Я снова жизнь свою волнам слепым вверяю,
Ветрам надежд, штормам желаний и измен,
Мне только кажется, что я всегда теряю, —
Гораздо больше получаю я взамен.

И жизнь не кончена, мой век ещё не прожит —
Пускай не молод я уже, но и не стар,
И мне не раз ещё судьба к ногам положит

Дороги к новым, неизведанным местам.

Ах, путешествие! Я снова воскресаю!
Лишь только б сделать первый шаг через порог,
Лишь только б верить мне, что я не зря бросаю
Себя навстречу неизвестности дорог...

«Мой милый друг, слова прощанья...»

Мой милый друг, слова прощанья
Порой так трудно нам сказать,
И может вдруг воспоминанье
Нежданной болью наказать.

Я новой встречи ждал напрасно
Среди привычно серых дней —
Ты так спокойно-безучастна,
Ну что же, мир душе твоей.

Надежды парус одинокий
Тобою смят и в волны сбит,
Вновь приземлённо-невысоким
И прозаичным стал мой быт.

Мне снова некуда стремиться,
Никто меня нигде не ждёт.
Так опускает крылья птица,

Прервав бессмысленный полёт.

И лишь строка к строке ложится,
Привычно ритмичной дыша...
А за окошком ночь змеится,
И волком воет в ночь душа...

Но никого не потревожит
Душа, познавшая узду,
Я не скажу тебе: «Быть может...»
И новых встреч, увы, не жду.

Лежат снега в пустыне белой,
И холодна моя рука,
С души, немного помертвелой,
Летит прощальная строка.

Какое грустное прощанье,
Хоть и не видно глупых слёз.
И нет ни тени обещанья,
Осталось лишь воспоминанье
Да стук колёс...
Да стук колёс...

Трава забвения. II

Посвящение ко дню рождения

Я о прошлом, право, не грущу,
Всё уйдёт – печали и смятенье...
Я на волю птицу отпущу,
В памяти взойдёт трава забвенья.

Грустных слов простой речитатив
В душу мне прольёт успокоенье,
Давних снов навязчивый мотив
Порастёт травой – травой забвенья.

Ничего, что пусто стало вдруг, —
Жизнь сама нам дарит утешенья...
И с улыбкой, как и все вокруг,
Я тебя поздравлю с днём рожденья.

Пожелаю счастья, долгих дней,
Без печалей жить и без волненья
И пойду дорогою своей
В поисках травы – травы забвенья.

Всё пройдет. И новые мечты
К нам придут, и новые сомненья,
Но однажды вдруг вернёшься ты
Из густой травы – травы забвенья.

Будет дождь стучать в моё окно
Иль метель вершить своё круженье,
Но, пока я жив, мне не дано
Отыскать траву – траву забвенья.

И пойму я, на исходе лет
Вновь прося у памяти прощенья,
Что такой травы на свете нет,
Горестной травы – травы забвенья.

Может быть, захочешь ты не раз
Отыскать сама траву забвенья,
Не ищи. Не надо.
А сейчас
Я тебя поздравлю с днём рожденья.

2.3.87

«Ты, мне так мало давшая взамен...»

Я помню чудное мгновенье...
А. Пушкин

Ты, мне так мало давшая взамен,
Невольно мне так много подарила.
И не коснутся ветры перемен
Того, что муза в строки воплотила.

Пройдут года. И время вновь сотрёт
С лица земли всё наше поколенья.
И лишь творенье музыки не умрёт,
Плод наших мук, любви и вдохновенья.

Мы постареем, в ворохе имён,
Событий, дел угаснут все стремленья,
И только строки из иных времён
Вернут тебе вновь чудное мгновенье.

И грустный иней нашей седины
Растает вдруг пред ясным нежным словом,
И в старом зеркале себя увидим мы
Из тех времён вернувшимися снова.

И день сегодняшний тебе через года
Я подарю послушную строкою —
Ты вновь воскреснешь, так же молода,
Моим воссозданная сердцем и рукою...

«Глухой порой ночью...»

Глухой порой ночью
Молчание мне в тягость...
С беспечной болтовнёю
Давно ушли друзья.
Исчезла без возврата
Моя шальная радость,
Шальная чья-то, чья-то,
Но только не моя.

И больше нет причины
Для грустных ожиданий,
Огнём одной лучины
Не осветить пути.
Её сжигает пламя
Всех наших несвиданий,
Минутами чеканя
Печаль в моей груди.

Едва соприкоснувшись,
Уж разошлись дороги.
Лицом к лицу столкнувшись,
Мы разлетелись прочь.
Опять моё терпенье
Испытывают боги
В мой грустный день рожденья,
Точнее – в эту ночь...

Как ночь пуста и злобна,
Лишь за окошком ветер
Надсадно и утробно
Гундосит столько лет
Напев свой бесконечный
О том, что всё на свете,
Увы, так быстротечно
И продолженья нет.

Как в камушки, играя
В свои воспоминанья,

Напрасно собираю
Из них цветной узор —
Вновь милые предметы
Теряют очертанья,
Как пепел сигареты,
Упавший на ковёр...

И все ж своей судьбе я
Не брошу зря упрёка,
И вновь скажу тебе я —
И ты мне не перечь —
Мы встретимся, быть может,
Невольно, ненароком,
И сердце растревожит
Случайность этих встреч.

Но мало ль, что захочет
Оно в слепом упрямстве, —
Свечи во мраке ночи
Уже не различишь.
Мы в новой встрече будем
Разделены в пространстве —
Совсем чужие люди,
Едва знакомы лишь...

Муза

*Как и жить мне с этой обузой,
А еще называют Музой...*

А. Ахматова

Моя муза – проститутка старая,
Только притворилась, что усталая,
Ей не зря грожу небесной карой я,
Музу низвожу вон с пьедестала я.

Как хочу, я эту тварь использую, —
С терпким самогоном, под «Посольскую»,
Мне она поёт порою с пользойю,
Но ведёт меня тропую скользкою.

То грустна, нежна, яснее месяца,
То она со мной как будто взбесится —
На чердак ведёт по чёрной лестнице,
Веревьё суёт, чтоб мне повеситься.

Моя муза – стерва нагло дошлая,
Все поёт моё больное прошлое...
Вырву ей язык, собакам брошу я,
Выверну нутро банально пошлое.

Чтоб в грязи крутилась пьяным поползлом,

Чтоб завыла, сволочь, тонким голосом,
По снегу визжала ржавым полозом,
Удавлю её её же волосом...

А она в ответ лишь мерзко скалится:
«Хочешь быть как все и тихо стариться?»
Поднимает слов дубину-палицу
И наотмашь, в кровь! Аж зубы валятся...

Я утрусь куском её материи
И заткну платком фонтан истерии.
Видно, зря затеял с нею свару я,
Моя муза – проститутка старая.

7.3.87

«Я с тобой сегодня прощаюсь...»

Ночные размышления в номере гостиницы перед отъездом...

Я с тобой сегодня прощаюсь,
В сердце снова уношу я грусть.
Вечно я куда-то возвращаюсь,
Может быть, я и сюда вернусь.

Может быть, ах, может быть, быть может...
Так неясен путь мой, а пока,

Может быть, перо своё отложит
Так легко писавшая рука.

Спрячу я бумагу в долгий ящик
И туда же душу на покой,
Буду жить днём только настоящим,
Так же, как живёт любой другой.

Пусть порою в долгом разговоре
Со мной муза так была нежна —
Я сегодня с глупой музой в ссоре,
Никому та муза не нужна.

Ну а сам кому я в жизни нужен?
Кто мне дал тепло души своей?
Вроде бы считаюсь чьим-то мужем,
И вокруг полным-полно друзей.

Только у друзей тепла не ищут,
И не могут дать они тепла.
Потому в душе моей и свищут
Ветры от угла и до угла.

Ну а тем, с кем я искал союза,
Одинокой боли не тая,
Тем была нужна лишь только муза
Иль ни муза не нужна, ни я.

Горек плод моих раздумий трезвых

Без огня в полуночной тиши.
Толку что в исканьях бесполезных?
Толку что в метаниях души?

Тих и пуст мой неуютный номер,
И ни звука в мире за стеной.
Будто здесь сегодня кто-то помер —
Был задушен этой тишиной.

Но о том молчат глухие стены,
Что им в прошлом видеть довелось...
Будь же проклято и вновь благословенно
Всё, что в этих стенах родилось.

Всё уйдёт, назад не возвращаясь,
Так зачем же спорить мне с судьбой?
Я с тобой сегодня попрощаюсь,
И не только, может быть, с тобой.

Снова буду на вагонной полке
Слушать я колёс ритмичный бег,
Путь мой в Нижний будет долгий, долгий,
Может быть, длиною в целый век.

Может быть, ах, может быть, быть может...
Только я пришпорю вновь коней!
В жизни день последний мой не прожит,
Пройдены не все дороги в ней!

Нахлебавшись вволю зимней стужи,
Верю, что капли я дождусь,
Верю, что кому-то буду нужен
И когда-нибудь, к кому-нибудь вернусь.

Пусть наивен я порой без меры,
Но корабль лишь к берегу плывёт.
Нужен берег! Или просто вера
В то, что этот берег где-то ждёт.

Так и я, презрев свои потери,
Сбросив тяжесть всех ушедших лет,
Отправляюсь в путь, и новый берег
Мне подарит сумрачный рассвет.

Созданный моим воображеньем
И душевным каторжным трудом,
Берег будет жизни продолженьем!
Только это будет всё потом...

А сейчас в преддверье расставанья
Горькой чашей сердце полнит грусть.
Я нашёл свои слова прощанья,
И навряд ли я сюда вернусь.

Может быть, другой сюда вернётся,
Тем же обликом и именем прикрыт,
Но руки твоей он не коснётся,
Строк своих тебе не посвятит.

Твоего покоя не нарушит,
Как пытался сделать я порой,
Будет деловит и равнодушен,
Сберегая собственный покой.

Не отметит наши дни рожденья
Позабытым праздником души
И найдёт свою траву забвенья,
Боль воспоминаний заглушив.

Может быть, ах, может быть, быть может...
Предсказать судьбу нам не дано.
Просто я в тиши ночной итожу,
Что недавно было, что давно.

К прошлому невольно обращаясь,
Разговор веду я сам с собой.
Я с тобой сегодня попрощаюсь,
И не только, может быть, с тобой.

Вот и всё. Ну что же, до свиданья.
В соснах дождь ночной отговорил.
Нашептал мне он слова прощанья,
Я ж, увы, тебе их подарил...

«Ну, вот и конец моего заточенья...»

Ну, вот и конец моего заточенья,
Тебе я последние песни пою.
Иные ветра и иные течения
Теперь понесут моей музы ладью.

Я всё только выдумал в номере скучном,
Где ветра привычен мне вой за окном,
Я в нём отыскал все слова и созвучья
И ими заполнил листок за листом.

Как рыцарь Ламанчи свою Дульсинею
Создал из печальных романов и снов,
Вот так же и я сотворил, как умею,
Возлюбленной образ из звуков и слов.

Но образ растаял и кончился вечер,
Рука замерла над последней строкой...
Ну что ж, Дульсинея, до встречи, до встречи...
Мятущему сердцу неведом покой.

«Не надо спорить вам с судьбою...»

Я люблю жизнь такую,

*какая она есть...
(Из итальянской песни)*

Не надо спорить вам с судьбою,
Ах, ваша честь,
Я жизнь люблю всегда такую,
Какая есть.

И я судьбы не выбираю —
Что дал мне рок,
С тем я живу и умираю
Среди дорог.

Но прах мой пылью не затопчет
Чужой сапог,
Взойдёт над пылью у обочин
И мой цветок.

И дочь моя, в начала лета
Плетя венок,
Среди других вплетёт и этот
Простой цветок.

И всех цветов вдохнув настоя
Густую смесь,
Она полюбит жизнь такую,
Какая есть...

Х. Последыши

Сентябрь 1986 – июнь 1987

Болезнь... Предчувствия...

«Вот и всё. Отпели соловьи...»

Вот и всё. Отпели соловьи,
Отзвенела роща золотая.
О тебе, о счастье, о любви
Оборвалась песнь моя простая.

Оборвалась... Так и не успел
Долюбить, допеть о том, что мило.
Песни лучшей я своей не спел —
Что же делать? Жизни не хватило.

Гаснут угли. На исходе силы.
Остаётся только прах, зола.
Милая, недолго своим милым
В нашей жизни ты меня звала.

Ну так что же? Значит, не судьба.
Жизнь, как песня, так же не сложилась.
Но ведь это всё же жизнь была,
И в груди живое сердце билось.

Жёлтый лист губами теребя,
Осенью бродить средь листопада,
Слушать шелест синего дождя —
Ах, как мало человеку надо!

Милое лицо в ладони взять,
Утонуть в прозрачной ласке взгляда,
Дочке сказку на ночь рассказать —
Ах, как много человеку надо!

Много... Мало... Всё теперь одно.
Зря пустых надежд я не лелею.
Ничего мне больше не дано.
Жизнь кончается. И всё уходит с нею.

Синий дождик... Пляшущий вагон...
Жёлтый лист... Твой грустный взгляд далёкий...
Стук колёс... В пути тревожный сон...
Свет звезды, печально одинокий...

«Я своё оттосковал...»

Я своё оттосковал,
Отбродил,
Беды все отбедовал,
Отлюбил.

Отгулял, отцвёл, отпел,
Отплясал,
Моей жизни отшумел
Карнавал.

Только снег лежит в полях
За окном,
Жизнь промчалась на рысях
Колесом.

И остался я во всём
Не у дел,
Даже свой построить дом
Не сумел.

Не достиг того, что мог
И хотел,
А теперь подвёл итог,
Песню спел.

Не нашёл путей своих
И дорог,
Горький вымученный стих —
Мой итог.

Эпилог под жизнью всей
И черта,
Видно, я не понял в ней

Ни черта.

А что понял – всё уже
Ни к чему
И не нужно ни душе,
Ни уму.

Одиночество в ночи,
Тишина...
Даже боль, и та молчит,
Сатана.

Я своё оттосковал,
Отлюбил,
Чей-то шумный карнавал
Мне не мил.

Больше мне не суждено
Песен петь,
Мне осталось лишь одно —
Доболеть...

«Я беглый волк в бескрайнем поле...»

Я беглый волк в бескрайнем поле,
Мои ввалилися бока.
На что свобода мне и воля,

Когда кругом одни снега?

Когда кругом гола пустыня,
И только ветер в ней сквозит,
И в жилах кровь сильнее стынет,
И всё лишь гибелью грозит.

На что свобода мне в пространстве,
Где нечем жить, нельзя дышать
И где в безумном постоянстве
Я должен лишь бежать, бежать...

И нету сил уж сердцу биться,
И всё бессмысленней мой бег...
Упасть бы наземь и забыться,
Уткнувшись носом в мокрый снег.

Меня никто искать не будет
В цепочках путаных следов,
Волков отстреливают люди,
От стай отбившихся волков.

Давно ушел и я из стаи,
Голодной, злобной и большой.
Что будет дальше?
Я не знаю.
И только поле за душой...

«Тянет к последнему шагу...»

Тянет к последнему шагу.
Тянет на гибельный край.
Боже! Прими доходягу!
Реквием, Моцарт, играй!

Пой мне, орган, напоследок,
Выверни душу, орган!
Кто ты, безумный мой предок,
Мне свой отдавший изъян?

Кто ты, в мой разум вложивший
Чёрный безудержный бред,
Чёрту на Пасху пропивший
Души идущих вослед?

Кто ты, меня подводящий
К горькой последней черте,
Страшной черте, не щадящей
В жуткой своей пустоте?

Ну же! Лишь шаг! И исчезну!
Кончится время моё.
Бездна для тех только бездна,
Кто не сорвался в неё.

Грех вам о падших молиться,
Глуп и бессмысленнен плач —
Я же единый в двух лицах:
Жертва и сам же палач.

Сам я всё выбрал и сделал,
Свой приговор соверша,
И надругалась над телом
Гнусного предка душа.

Глупый – тот мне не поверит,
Умный – меня не поймёт.
Только упавший измерит
В бездне паденья полёт.

Только бездомный и нищий
С горькой заплечной сумой
Капельку смысла отыщет
Даже и в смерти самой.

Я не шучу, не играю,
В здравом уме и не пьян.
Тянет к последнему краю
Страшного предка изъян.

Мой мир

1

Весь пьяный бред моих стихов
И все свои шальные страсти
Я променять без слов готов
На маленький кусочек счастья.

На светлый дом и в нём очаг
С теплом семейного уюта...
Ах, сколько лет промчалось так,
В напрасном ожиданье чуда.

Но чуда нет и дома нет,
А очага-то уж – тем боле.
Есть горький след ушедших лет,
Душа, уставшая от боли.

Есть одиночество – канва
Всех дней труда и дней разгула,
Есть просто грустные слова,
Что в утешенье я придумал.

И даже в смутных грёзах снов
Мне не найти кусочка счастья...

Лишь только пьяный бред стихов
И мир, разорванный на части.

2

Стол металлический, краской окрашенный,
Лампа над ним – край плафона отбит —
Существованья убогого нашего
Символ мой стол да поломанный быт.

Рай мой панельный в домишке заплёванном
В микрорайоне, что Богом забыт,
В этом мирке, мне судьбой уготованном,
Замкнут, как круг, весь убогий мой быт.

В нём ни любви, ни тепла, ни взаимности —
Вход в наши души крест-накрест зашит,
И к отношениям простым до наивности
Свёл нашу жизнь раздавивший нас быт.

Днями недель, друг на друга похожими,
Время из жизни бесстрастно бежит,
Теми ж заботами, теми же рожами
Нас окружает сожравший всех быт.

В этом мирке, крышей к полу придавленном,
Я, словно гвоздик, по шляпку забит,

И озираюсь я волком затравленным
В красных флажках, что развесил мой быт.

Злобой напрасной белки мои зырятся,
Мыслью одной, словно током, прошит:
«Вырваться! Вырваться! Вырваться! Вырваться!!!»
И не могу.
Держит намертво быт.

3

Мир мой неустроенный,
Странный, глупый мир.
Из углов построенный
Брошенных квартир,
Из осколков памяти
И обрывков снов,
Зыбкий, на фундаменте
Стынущих песков.
Мир мой, мною созданный
Из туманных грёз,
Весь по слову розданный
Шелесту берёз,
Весь по капле пролитый
В сереньких дождях,
В песнях, в рощах, в боли ты,
С радугой в полях.

Весь неладно скроенный
И нескладно сшит,
Мир мой неустроенный
На ветрах дрожит.
В бурях сотрясается,
Рушится во мгле,
Но не рассыпается
И живёт во мне
То песчинкой малою,
То звезды огнём,
То водою талою,
То ночным дождём.
Гнутый, мятый, молотый,
Катанный, как блин,
На куски расколотый,
Но во мне един.
Бог и царь в том мире я
И его же раб,
В беспредельной силе я
И безмерно слаб.
Что хочу с ним сделаю —
В пряные луга
Простынёю белою
Расстелю снега
И в полночной ярости
Погоню метель,
На пороге старости
Зазвоню в капель.
Дождь пущу по свету я,

Грустный листопад,
И устрою лето я
Так же невпопад.
Но ни в яром августе,
Ни в метельном сне
Нет на сердце радости,
Нет покоя мне.
Скучным мелким дождичком
Сеют облака,
Режет острым ножичком
Душу мне тоска.
Держит мёртвой хваткою,
Тянет сок из жил
Мир мой, чтоб украдкою
Я ему служил.
Чтоб псалмы и пения
Волком выл во тьму,
Чтоб ночные бдения
Посвящал ему.
Жрёт голодным поедом,
Только хруст в костях,
Не умчаться поездом,
Тройкой на рысях.
И живу я узником
Средь его снегов,
Нет иных союзников,
Нет иных врагов.
В полном одиночестве —
Я и весь мой мир.

Я умру, и кончится
Его гнусный пир.
Друг на друга скалимся,
Мы – враги-друзья,
Вместе мы преставимся:
Весь мой мир...
И я.

4

Ты не меня, грустя в воспоминаньях,
Зовёшь в ночи из памяти своей,
И не имеет больше содержания
Тот мир твоих давно ушедших дней.

И я живу, былого не тревожа,
И возвращаюсь молча столько лет
В свой мёртвый дом, где сотни жизней прожил
Я за одну. И где меня уж нет.

Нет, мне не сорок, мне давно за двести,
Я два столетья бросил на весы,
И, просыпаясь где-то в новом месте,
Я запускаю заново часы.

Размытый временем, растерзанный пространством,
Теряю связь событий и времён,

Как будто злою волей иль шаманством
Я из иного мира принесён.

Там было поле, роща, зелень лета,
Закат в окошках деревенских хат...
А здесь снега, и холодом одеты,
Пусты глазницы каменных громад.

В том мире я босой ходил по травам,
И плыл в закаты белый теплоход,
Принадлежали мне тогда по праву
Твоя любовь, тепло твоих забот.

Но как в кино, где смена эпизода
Вдруг обрывает временную нить,
Исчез тот мир... Иное время года
Спешит снегами мир тот заслонить.

Я знаю: ты ни в чём не виновата.
И нет на мне, увы, большой вины.
Виновных нет. Есть только боль утраты
И мёртвый холод вечной тишины.

Есть этот мир, где так светло и пусто,
Где всё как будто снится наяву,
И где со всем своим большим искусством
Я только притворяюсь, что живу...

«Ну вот, подписан приговор...»

Ну вот, подписан приговор,
И срок уже определён.
И, словно выстрелом в упор,
Я этим сроком пригвождён,
За этим сроком кончен бал,
Погаснет тихо в зале свет —
Я отшумел, отвоевал,
И вот меня уж больше нет.

А мне по росе бы бродить
И снова встречать бы рассвет,
А мне бы смеяться, любить
И песни допеть бы куплет.

Но не допев, не долюбив,
Не досказав последних слов,
Уйду туда, где, всё забыв,
Я не увижу даже снов.
И на карниз выходит путь,
Но обрывается карниз,
И мне назад не повернуть,
Таков, увы, судьбы каприз.

А мне бы взлететь в облака
И лёгкою птицей парить,

Мне крылья дала бы строка,
Чтоб новые песни творить.

Но я не бог и не могу
Продлить свой срок, короткий срок,
Теряю силы на бегу
В загоне дел, в обрывках строк,
И каждый миг мой неспроста
Зажатый в горле комом крик,
Но... Суета, всё суета.
Как краток срок, как долог миг.

И к чёрту послав все дела,
Любуюсь ромашкой простой,
Лишь только б ромашка цвела
За этой пустой суетой.

А мне уж не взять, не отдать
Её лепестков нежный цвет...
К чему понапрасну гадать,
Мне песни допеть бы куплет...

«Мои последыши останутся ль на свете...»

Мои последыши останутся ль на свете,

Когда меня уже не будет на земле?
Мои последыши – стихи – шальные дети
Напомнят ли кому-то обо мне?

Быть может, кто-нибудь уронит вздох невольный
И чуть грустнее станет чей-то взгляд...
Ну что ж, с меня и этого довольно —
Ничто не в силах мы вернуть назад.

И никого из тех, кто нас покинул,
В свой дом, увы, нам не дано вернуть.
Холодный ветер подгоняет в спину,
Метель заносит пройденный мой путь...

И незаметно хлопоты и годы
Меня из вашей памяти сотрут.
Ни улицы простой, ни парохода
Безвестным именем моим не назовут.

Что пароход? Лишь мёртвое железо.
Иль улица – домов унылый строй,
Где даже тот, кто абсолютно трезвый,
Не может угол свой найти порой.

Нет, мне не жаль, что я судьбой великой
Был обойдён беспечно стороной,
Уйду как все – безвестный и безликий,
Всё справедливо в мире под луной.

Но, может быть, не всё со мной исчезнет,
Не всё бесследно превратится в прах?
Не помним мы имён пропевших песню,
Их души живы в музыке, в стихах...

И, может быть, под чьим-то грустным кровом
Моей души частица будет жить,
Чтобы строкою иль созвучным словом
Боль одиночества чужого разделить,

Стать сопричастницей душевного прозренья,
В чужой душе открыть родник живой
И удержать кого-то от презренья
К чужой печали, горести чужой.

И может быть...

Но, Боже, понапрасну
Зачем надеждой тешиться пустой?
Давно и так уж всё предельно ясно
Из нашей жизни буднично-простой.

В ней сотни дел, событий – миллионы
И миллиарды слов и разных лиц,
Средь них заблудятся, забудутся, утонут
Мои слова с блокнотовских страниц.

Я их собирал по крохам у дороги,
Порой у тихой осени просил,
Но душ чужих я обивал пороги

Напрасно с ними из последних сил.

Уже тогда никто их не слышал.
А может, просто слов я не нашёл.
Иль слишком поздно на дорогу вышел
И век давно мой без меня прошёл.

Мои последыши останутся ль на свете,
Когда я сам уйду в немой тоске?
Мои последыши – мои шальные дети,
Штрихи теней на сохнущем песке...

XI. Путешествие. II

Май 1987 – май 1988

«Стук колёс, плеск волны, самолёта ли след...»

Стук колёс, плеск волны, самолёта ли след —
Всё тревожит меня непонятной тоской.
Я бродяга в душе. В сорок прожитых лет
Успокоиться мне б, только где мой покой?

Всё грущу, всё ищу, а чего? Не понять.
Может, новых дорог, может, встречи такой,
Чтобы разом забыть всё, от сердца отнять
И тогда обрести долгожданный покой.

Не один я такой. Среди мирской суеты
Вечно ищет чего-то смешной человек.
Но я знаю давно, что пусты те мечты —
Никому не дано знать покоя вовек.

Но тогда ж почему в сорок прожитых лет,
Словно в юности, нынче далёкой такой,
Стук колёс, плеск волны, самолёта ли след —
Всё тревожат меня непонятной тоской?..

«Собаки брешут под окошком...»

Собаки брешут под окошком —
Беззлобно пуст в ночи их лай.
Мурлычет в изголовье кошка,
И за окошком – месяц май...

Да, месяц май. Пора цветенья.
Так что ж так грустно на душе?
Иль я устал от невезенья
И ничего не жду уже?

Но невезенья нет в природе,
Как нет трагедий, глупых драм,
И получается, что вроде
Всё это выдумал я сам.

В природе всё гораздо проще,
И свод её законов строг —
Отзеленев, желтеет роща,
Всему свой срок,
Всему свой срок.

В свой срок приходят к нам метели,
И в срок – капли перезвон,
Природа жизнь свою не делит

На пробуждение и сон.

И нет ни боли, ни печали —
Все перемены хороши,
Природа равно всё встречает,
Ведь у природы нет души.

Лишь мы душой своей искусно
Ей настроение даём,
Свои приписываем чувства
И песни ей свои поём,

Ища созвучья в жёлтых листьях,
В дожде, играющем пассаж,
Всегда своей рисуя кистью
В душе любой её пейзаж.

А потому весну ли, осень,
Как хочешь, так и принимай...
Ночное эхо лай разносит,
И за окошком месяц май...

«Дальше, мимо!...»

Дальше, мимо!
Кони вскачь!
Дыбом гривы,

Ветра плач,
Вёрсты, вёрсты,
Мимо, прочь!
Ах, как просто
Мчатся в ночь!

Заунывный стон дороги,
Беспредельная тоска,
Стонут кони, стонут дроги,
Стынет кровь, дрожит рука.
До последнего предела,
Словно лука тетиву,
Рву я вожжи озверело,
Губы в кровь коням я рву.

Дальше, мимо!
И кнутом
Вдоль по спинам!
Лоскутом
Ляжет липко
След хлыста
От загривка
До хвоста.

Что ж вы, сволочи, ползёте,
Иль я мало вас хлестал?
Вижу – кони на излёте,
Я своих коней загнал.
Но не верю в то, что вижу,

И гоню коней пращу!
Ненавижу, ненавижу
Всё, что жадно так ищу!

Дальше! Мимо!
Ласка рук
Нестерпима
Стала вдруг!
Недоступна
Нежность губ,
Я преступно
Резок, груб!

И себя уж не понять мне,
Всё смешалось, как во сне, —
И молитвы, и проклятья,
Помогите, кони, мне!
Вывозите, выносите
В стоне бешеных копыт!
Не тяните, пощадите,
Я по горло этим сыт.

Бросьте в ноги годы, вёрсты,
Заслоните эту ночь!
Ах, как просто, было б просто
От тебя умчаться прочь...

Дальше... Мимо...
Кони вскачь...

Ветер в гривах...

В ветре – плач...

«Десять километров высоты...»

Борт самолёта Львов – Горький

Десять километров высоты,
Подо мною гряды облаков...
Я лечу, лечу к тебе, а ты
Так же бесконечно далеко.

И напрасно тыщу восемьсот
Вёрст промчится лёгкий самолётик —
Не достигнуть мне твоих высот,
Не догнать тебя в твоём полёте.

И в конце далёкого пути
Ни на шаг к тебе не стану ближе...
Не спеши, мой самолётик, опусти
Стрелы крыл своих серебряных пониже.

Что напрасно звать тебя, кричать,
Если ты в ответ всегда молчала...
Может быть, придёшь меня встречать?
Может быть, начнём с тобой сначала?

Деревня

2.10.87 – 17.10.87

1

Уеду в деревню глухую
От всех своих бед и забот,
Уныло запью, затоскую,
Повешусь на створе ворот.

А может быть, и не повешусь,
А соплю утру рукавом,
Похмелье сгоню и утешусь
Табачным синюшным дымком.

И дальше, презрев все невзгоды,
Устрою нехитрый свой быт
И так проживу тихо годы,
Людьми и Всевышним забыт.

И жизнь пробежит незаметно,
Как будто меж пальцев вода,
Берёзкою тихою, светлой
Окончится дней череда.

Уеду, уеду, уеду! —

Твержу я в стотысячный раз —
В субботу, в четверг, даже в среду,
А лучше – уж прямо сейчас.

Вот только лишь надо собраться,
Привычно вещички сложить,
Лишь только решиться, подняться
И... жизни остаток дожить.

Уеду, уеду, уеду,
Загину в треклятой глуши,
Покоя хочу напоследок,
Покоя усталой души.

Дошёл до предела, до точки!
Да толку что в столах моих?
Растут две берёзки – две дочки,
Куда же я денусь от них?

Вот так и живу.
Ну так что же?
Чего уж о чём-то тужить,
Надеждою сердце тревожа,
Осталось одно лишь – дожить...

Жизнь непутёвая, поганая, пустая,
На кой же чёрт ты мне была дана?
И в чём твой смысл?
Прошедшее листая,
Ни в чём не вижу я разумного зерна.

Мне сорок лет. Мне многое знакомо.
Но не нашёл ни в чём я свой удел.
Нет ни в работе радости, ни дома,
И нет забвения в потоке скучных дел.

Ни вижу смысла я ни в жизни праздной,
Ни в суете забот, пустых тревог,
Не проще ль выстрелом или верёвкой грязной
Единым махом подвести итог?

Да, жизнь банальна, пошла, и не диво,
Что каждый день встаёшь не с той ноги.
И всё же гадко, мерзко, некрасиво
По комнате размазывать мозги.

Есть много способов изящней, чище, проще,
Без лужи крови, выпученных глаз,
И, если ставишь свой последний росчерк,
Не порть идеи в свой предсмертный час.

Я знаю, что порой душевный праздник
Вот так вот плюнуть обывателю в лицо,

Но обывателю – что почести, что казни,
Лишь было б зрелище ему, в конце концов.

И даже эта мысль не будоражит
Моей души, мучительно пустой.
Сижу, как пень горелый, принаряжен
Чужой опавшей жёлтой листвою.

Я не играю сам с собою в прятки —
Каков ни есть, но всё-таки живой.
Наверно потому, что всё в порядке
С моею глупою седою головой.

И потому живу, как все на свете,
И даже в меру пью порой вино,
Курить бы бросить – это вредно детям,
И лишь с тоской смотрю в своё окно...

3

Ночей не спать – как это мне привычно —
И в одиночестве курить, писать стихи...
Всё в этом мире буднично, обычно,
Дни так похожи все, а ночи так глухи.

Вот пол-луны взошло над тёмным лесом —
В народе просто «месяц» говорят...

Деревня спит... А я какого беса
Брожу по улице который час подряд?

О чём-то думаю, а может быть, мечтаю...
О чём? Не знаю. Тает думы след.
То годы складываю, то их вычитаю,
А в результате те же сорок лет.

Давно приехала из города Алёна,
В их доме свет погас уже давно...
А я, беспутный, ветреный гулёна,
Смотрю в распахнутое звёздное окно.

Считаю вёсны, осени, метели —
Не проще ль было б звёзды сосчитать?
А я средь этой грустной канители
О чём-то смею думать и мечтать.

Виной тому, наверно, месяц шальный,
Тревожит душу серебристый свет...
И не понять мне – много или мало,
Когда в итоге сорок с лишним лет...

4

*Упражнения в стихосложении на тему ночной тишины
в пустом доме в деревне*

Не спится что-то в ночь. Читать? Какая скука...
И тишиною комнаты полны.
Но только кажется, что нет в ночи ни звука —
На самом деле нету тишины.

Дом полон шорохов, таинственных, невнятных,
В ночи живёт отдельно каждый звук.
Вот что-то скрипнуло. А что там? Непонятно.
А вот по крыше еле слышный стук.

Вот что-то ухнуло негромко там, в прихожей,
Наверно, спрыгнул с лестницы наш кот.
А вот какой-то лёгкий шорох, и похоже,
Что кто-то крадучись по комнатам идёт.

Скребётся мышка вдоль по стенке. Неприятно.
Чу, перестала. Снова тишина.
Вот что-то треснуло негромко так, но внятно,
Наверно, это внешняя стена

Чуть-чуть расширилась, из комнаты вбирая
От нашей печки раскалённый жар.
И вдруг гнусаво так заныл, в дуду играя,
Осенний злой паршивенький комар.

Ну, комара-то я прихлопну, это ясно:
На кой мне шут такой дурной сосед!
Один хлопок – и снова жизнь прекрасна!
Нет, не прекрасна. Вновь покоя нет:

Внезапно комната взрывается жужжанием —
То бьётся муха яростно в стекло,
Вот села на стену, и крыльев трепетанье
Коротким эхом в тишину стекло.

И снова глухо так. В ночи стучит будильник —
Торопит время из последних сил.
Вдруг за стеною громко щелкнул холодильник
И дом потрясной дрожью огласил.

Ах, сколько звуков в доме, явственных, невнятных,
Ночь теми звуками, как звёздами, полна.
И кажется почти невероятным,
Что так многоголосо тишина.

5

Пятаком луна
В небо вклеена,
Ночь луной пьяна,
В звёзды всеяна.

Загуляла ночь
В лунный дым и прах,
Ей самой невмочь
Лунный бред в полях.

Этот лунный бред
Залил всё окрест,
Ловит струйный свет
Облетевший лес.

Тянет ветви лес,
Как в последний раз,
В высоту небес
В этот лунный час.

Свет бежит ручьём,
Белой льёт рекой —
Иль печаль о чём?
Иль душе покой?

Сеют звёзд лучи
Из вселенских сит,
Под луной в ночи
Вся деревня спит.

И глухую тень
Стелет каждый дом,
Стережёт плетень
Свет в саду пустом.

Всё вокруг молчит,
Но усну ли я?
Волшебство в ночи

6

Фантастика! Схожу с ума, балдею!
Какая ночь! Волшебный звёздный дым!
Из дома прочь! На улицу, скорее!
И вновь бродить, как прежде, молодым!

Какие, к чёрту, годы и седины?!
Мне вновь шестнадцать юношеских лет!
Я в купол неба вплыл до середины,
Ловлю в ладони чистый лунный свет.

Поднялся к звёздам бестелесной птицей
И обалдел от дивной красоты!
Эх, чёрт возьми, мне как бы не разбиться,
Когда я брякнусь с этой высоты.

7

Обращение к собаке, лающей глубокой ночью

Ну сколько можно лаять среди ночи
На глупую глазастую луну?
Твой лай тоскливый слушать нету мочи,

Я и без лая-то полночи не усну.

Ах, бестолковая ты, шалая собака,
Тебе не спится, видно, как и мне.
Наверно, мир мы видим одинаков,
Так, может, мне полаять при луне?

Облаять звёзды, старые берёзы,
Громадный, тёмный, вековущный дом,
Где я брожу задумчивый, тверёзый,
В уже привычном одиночестве пустом.

И как на горькой поминальной тризне
Пустить протяжно-долгий горький вой!
Обвыть, облаять мир собачьей жизни,
Мир неприкаянный под этою луной...

Пусть этот лай хоть души нам потешит,
Лай бесполезный – знаю наперёд —
Как говорят: пускай собака брешет,
А караван идёт себе, идёт...

Да, мы судьбы своей не выбираем,
И ход её, увы, не изменить...
Так что ж тогда зазряшным гулким лаем
Нам всю деревню попусту будить?

Ах, бестолковая ты, шалая собака,
Не спим мы ночь. Видать, дела плохи.

Да, мир для нас с тобою одинаков,
Но лаешь ты, а я пишу стихи...

8

*Судьба играет человеком,
А человек играет на трубе...*

То песни пели зимние метели,
То шла дождей весенних череда,
То снова листья жёлтые летели —
Песком ссыпались в прошлое года.

Но перемен вокруг не замечала
Моя душа, уставшая от зла,
Казалось – нет уж сил начать сначала,
Душа спала, душа моя спала.

И этим сном платил бывшему дань я
И собирал с бывшего в память дань.
Душа была на грани ожидания,
Не в силах перейти за эту грань.

Не знаю, сколько лет промчалось мимо,
Летели годы, словно облака,
И взяли всё с собой неумолимо,
Оставив только белые снега.

Я жил спокойно с думою привычной,
Что бурь житейских миновал мой срок,
И каждый день мой – скучно прозаичный —
Не принесёт ни счастья, ни тревог.

Но, видно, вправду до скончанья века
Своей судьбы узнать нам не дано —
Судьба, смеясь, играет человеком,
И тот сквозь слёзы пьёт судьбы вино.

Вот так и я, спокойно живший прежде,
В душе копивший дум замшелых рвань,
Вдруг пробуждён был трепетной надеждой
И перешёл за ожиданья грань.

Куда влечёт меня опять дорога?
Ведь за окном снегов седая прядь.
Я прожил много и прошёл так много,
И всё так поздно снова начинать.

Да, не дано нам до скончанья века
Постигнуть смысла собственной судьбы.
Судьба, смеясь, играет человеком —
Так дай мне Бог не выпустить трубы!

Всё не к месту у меня,
Не ко времени,
Нет уздечки у коня,
Нету стремени,

И лечу, шальной дурак,
Зенки выпуча,
Где овраг, где буерак,
Может, выскочу?

Ну а нет, так прямо лбом
Об укосицы —
Только кровь бежит ручьём
С переносицы.

Но сажусь, держась за хвост —
Морда битая, —
Снова конь меня понёс,
Бьёт копытами.

А глаза-то у коня
Взяты шорами —
Всё равно неси меня!
Шпарю шпорами.

Набираюсь своим лбом
Горьким опытом,
Только пыль летит столбом
С гулким топотом.

А слечу совсем с коня
Под сурдиночку —
Ну так сбросятся друзья
По полтинничку...

10

Тихо за окошком,
Сумерки легли,
И вдвоём мы с кошкой
Вечер провели.
Растопилась печка,
Лишь дрова трещат,
Тает тусклой свечкой
Простенький закат.
Деревенский вечер,
В доме тишина,
Жар идёт от печки,
Кошка у окна.
Свежий чай заварен,
На столе пирог —
Может, кто заглянет

К нам на огонёк?
Но, увы, мы с кошкой
Никого не ждём,
И за плоской плоску
Чай вдвоём мы пьём.
Кошка, чуть мурлыча,
Греет мне бочок,
Я же по привычке
Свой смолю бычок.
Деревенский вечер
Безмятежно тих,
Только сонный ветер
Неторопкий стих
Чуть бормочет пьяно
Над печной трубой,
Шелестя жестяно
Жухлою листвой.
Всё синее небо
В переплёте рам,
Свежим ломтем хлеба
Месяц в гости к нам
Заглянул в окошко,
Свесясь до земли, —
Как вдвоём мы с кошкой
Вечер провели...

Был на исходе тихий день осенний,
Теряла роща бледный свой наряд,
Смещая грани зыбких светотеней,
Тускнея, гас тоскующий закат.

Слабели краски и теряли силы —
Не оживлял их солнца бледный луч,
И неподвижно и уныло стыла
В осеннем небе стая синих туч.

И было столько в этом небе грусти!
В такой печали стыли облака!
Я молча ждал, когда ж меня отпустит
Внезапной боли сжатая рука.

Так вот когда ко мне пришло прощанье,
Из стольких лет, из множества утрат,
Из пепла всех надежд, из обнищанья
Горел неярким пламенем закат.

Как долго шёл я к этому пределу,
И как была дорога тяжела...
Я не хотел. Ты этого хотела
И за собою ты мосты сожгла.

Я долго ждал, но был пустынен берег,
Текла меж нами времени река,
Неся тебе и мне свои потери,
Всё больше разделяя берега.

И с каждым годом ты была всё дальше,
Всё громче ветер мне разлуку пел,
И всё, что было между нами раньше,
Ни уберечь, ни удержать я не сумел.

Неумолимо от истоков к устью
Прошла сквозь годы времени река...
Ах, сколько было в этом небе грусти!
В какой печали стыли облака!

И где-то там, вдали, садилось солнце,
Багрянцем истекая второпях,
Дробясь в слепых слезящихся окнах
Деревни, затерявшейся в полях.

Последние листы роняла роща,
И обнажали шрамы старых ран
Берёз стволы, белеющие тоще
Сквозь наползающий с лугов сырой туман.

Был на исходе тихий день осенний.
Свет исчезал. Шли сумерки внакат.
Без лишних слов, без слёз, без потрясений
Я принял этот тающий закат.

И вот тогда взлетела в небо птица,
Махнула на прощанье мне крылом,
И понял я – уже не возвратится
Она в мой тихий опустевший дом.

И день погас. Неяркою полоской
Доистлевала бледная заря,
Летели листья чуть желтее воска,
Стояла середина октября...

17.10.87

«По пустякам себя растратив...»

По пустякам себя растратив,
Развевя по ветру золу,
Невольню дань потом мы платим
И равнодушию, и злу.
И нет в душе уж состраданья
К чужим утратам и слезам,
Смешны нам чьи-то ожидания,
Пустых надежд забытый хлам.
Им веры нет.
Напрасный поиск
Опустошил тебя до дна.
И без тебя ушёл твой поезд,
И выпит твой бокал вина.

И отцвели твои сирени,
Лишь гонит вскачь коней вперёд
Кнутом безжалостное время
В уже распахнутые двери,
Где никого никто не ждёт...

«Снова инеем рощи полны...»

Снова инеем рощи полны,
Словно белой тоской седины,
И протяжные зимние сны
Снятся рощам до новой весны.
А вокруг тишина, тишина
И снегов рассыпных седины.
Да и мне шлёт покой тишины
Сединой убелённые сны.
Седина ты моя, седина,
Ты за что мне так рано дана?
За какие такие грехи
Записала меня в пастухи
Звёздных стад и полночной луны
Злая горечь моей седины?
Почему всё один и один
Я брожу среди снежных равнин,
Среди рощ и уснувших дубрав?
В чём виновен я?
В чём я неправ?

И за что одиночества круг
Очертил мне не враг и не друг,
Не пустыня в сыпучих песках,
А нетающий снег на висках?
Всё вопросы...
Ответов лишь нет.
Кто ж хоть слово мне скажет в ответ?
Нет ответов.
Затерян их след
В бесконечных снегах прошлых лет...

«От встречи до встречи летит по полгода...»

От встречи до встречи летит по полгода
Из жизни шумливо бегущим ручьём.
То лета истома, то вновь непогода
Тоскливой метелью поёт за окном.

И снова встаёт неизбежность дороги,
И снова колёс торопливая речь,
И хочешь, не хочешь – кончаются сроки
Отпущенных небом нечаянных встреч.

А нам остаётся лишь в памяти грустной
Ещё одна спетая в песне строка,

Струны отзвучавшей забытого чувства
Коснется твоя ли, моя ли рука.

И жизнь продолжается. Песня не спета.
И, может быть, самую звонкой строкой
Была флейта лета, ушедшего лета
Звенящая флейта над синей рекой.

Мы были свободны – две вольные птицы,
Не свившие дома родного гнезда,
Порою казалось – нам всё только снится
И сон наш, растаяв, уйдёт без следа.

Но сон продолжался, и пляжа пустынность
Нас вновь обнимала в вечерний свой час,
И небо темнело, и солнце садилось,
И волны шептались – всё только для нас.

И ветер знобил моё тело с купанья,
Смеясь, ты скользила по кромке воды,
А волны с привычным упорным стараньем
Беспечно стирали все наши следы.

Тяжёлые чайки косили крылами
Пространство над Волгой, протяжно крича,
Тускло и гасло закатное пламя,
И первой звезды загоралась свеча.

Мы молча стояли и слушали ветер,

Ласкала лицо прядь летящих волос,
И тихо спускался на плечи нам вечер —
Всё было для нас...
Только ветер занёс

Давно это лето седыми снегами,
И волны сковал леденящий гранит.
И только лишь память, всеильная память
Мелодию флейты звенящей хранит.

Пусть снова встаёт неизбежность дороги,
Пусть снова колёс торопливая речь,
Лишь только б звучали пропетые строки
Подаренных небом нечаянных встреч...

26.11.87

«Обокрали! Меня обокрали!...»

Обокрали! Меня обокрали!
Мебель вынесли, книги, ковры,
Даже стены и те ободрали,
От обоев оставив махры.
Окна выбиты, двери – наружу!
Словно недруга злого казня,
Студит лютою зимнею стужей
Меня в комнатах голых сквозняк.
На полу комья грязи засохли...

Где ж тепло в этом доме, уют?
Даже мухи и те с горя сдохли,
По углам пауки лишь спуют.
Что ж мне делать? Молиться? Кому же?
У каких мне склониться икон?
И кому уж теперь будет нужен
Этот дом без дверей и окон?
Этот дом, где лишь голые стены
На семи прокажѐнных ветрах,
Где надежды мои неизменно
Рассыпались со временем в прах...
Но иной не имею я крыши,
И другой мне приют не знаком.
Значит, снова мне слушать, как дышит
В этих комнатах ночь сквозняком.
Значит, вновь из привычных скитаний
Мне себя в этот дом возвращать
И в постылых цепях ожиданий
Одиночеству дни посвящать...

Камни

Как мы слепы! И слеп наш рок,
И к нам несправедно жесток...
Из тьмы веками
Идѐм незрячи на огонь,
За счастьем тянем мы ладонь,

Но в ней – лишь камень...

И вот уж память в нас хранит
Былых утрат седой гранит,
Гранит скорбящий...
И чёрный мрамор горьких дум
Тревожит наш усталый ум
В ночи сквозящей...

Всё, что мы сделали не так,
Отплатовалось в известняк
Шершавой боли,
И давней собственной вины
Лежат базальта валуны
На нашем поле...

И суетой бегущих дней
Не заслонить нам тех камней,
Не смыть дождями,
В ночи не выплакать глазам,
Не источить ничьим слезам —
Нетленен камень...

И только белый гипс надежд,
Истаяв в пыль, сочится меж
Дрожащих пальцев,
И, оставляя слабый след,
Уходит прочь из наших лет
Нестойкий кальций...

Октябрины

Весь день холодное ненастье,
туманно, сыро – октябрины...
И лес понурый, словно нищий
с печали полною сумой...
За краем леса у оврага
в дожде скукожились овины,
И близок вечер, и, наверно,
уже давно пора домой.

Томим октябрьской непогодой,
иззябнув за день от скитаний,
Себя усталостью наполнив,
как пруд дождями, до краёв,
Я захотел костёр затеплить —
вот весь предел моих желаний, —
Чтоб обогреться, обсушиться,
лишь только надо малость дров.

Я на дрова набрёл случайно —
среди осенней прели леса,
Сырой неподвижности туманов,
клоками виснувших с вершин,
Аморфной рухнувшей грудой
под развалившимся навесом

Они, наверно, с четверть века
лежали здесь во власти мшин.

Сложил костёр. Но труд напрасный —
чуть тлело пламя, угасая...

Наверно, старые поленья
намокли сильно от дождей,
Что шли из года в год упрямо,
громами небо сотрясая,
Вбивая в слякоть бездорожья
дороги наших прошлых дней.

А может быть, уж слишком стары
в костре лежащие поленья,
Настолько стары, что ни грана
не сохранилось в них тепла,
Предназначавшегося людям
совсем иного поколенья,
Но не растраченного ими...
И время выжгло всё дотла.

А может, немота тумана
к земле всё ниже пламя клонит
В холодном сумраке предзимья,
что грань меж днём и ночью стёр...
Ну что же, значит, не судьба мне
тепло костра собрать в ладони,
Ведь поздно в осень очень трудно
в сыром лесу разжечь костёр...

Февраль 1988

«Где-то за горами, за долами...»

Где-то за горами, за долами
Было лето, тихая река,
Где-то за бескрайними снегами
Плыли на закате облака.

Где-то за прошедшими веками
Наше время ссыпалось песком
И ушло неслышными шагами
По воде за нами босиком.

Да и мы давно ушли из лета —
Шаг за шагом дальше с каждым днём.
Затерялось это лето где-то.
Где? Теперь и сами не найдём.

И его искать не надо больше,
Дней ушедших нам не возвратить.
Становясь всё тоньше, тоньше, тоньше,
Рвётся нас связующая нить.

Только мы ни в чём не виноваты —
Это просто времени вьюга
Принесла нам новые утраты,

Принесла нам белые снега.

Так устроен мир наш изначально,
Жизнь ни дня на месте не стоит —
С кем-то мы прощаемся печально,
С кем-то встреча только предстоит.

Ни к чему теперь былое трогать,
Прошлые печали затая,
Пред тобой твоя лежит дорога,
И передо мной лежит моя.

Даже если встретимся мы где-то,
Давних лет уже не теребя,
Вместе мы не вспомним это лето —
Каждый его вспомнит про себя.

Ну так что ж, останемся друзьями.
(Хоть и явна ложь подобных фраз...)
Будем друг у друга лишь гостями,
Льдинкою прикрыв грустинку глаз.

Будем пить чай, болтать о разном,
О каком-нибудь пустом кино,
Проводя часы в безделье праздном,
Если нам иного не дано.

Если всё, что было, – волны смыли,
Даже память занесло вьюгой!

Если мы давно уже забыли
Белых чаек крики над рекой.

Ну так что ж, останемся друзьями,
Ни к чему пришпоривать коня.
Этот путь мы выбираем сами,
Ничего в прошедшем не храня.

Ах, как часто жизнь всего лишь прочерк
Меж граничных вбитых в камень дат!
В чём-то жизнь сложнее, в чём-то проще,
В чем-то я неправ иль виноват.

Я устал от суеты общений,
От бездушья графаретных слов,
Я устал от собственных сомнений,
Разговоров и обменов мнений,
От однообразья дней и снов.

Ничего. Пройдёт моя усталость,
Это просто жизни кутерьма.
Это просто что-то не связалось,
Может, слишком длинная зима.

В чём-то жизнь сложнее, в чём-то проще,
Но, увы, всему своя пора.
И всему итог подводит росчерк
Моего летящего пера...

«Век живи – век учись!...»

Век живи – век учись!
А помрёшь дураком —
Этой присказки смысл
Мне, увы, так знаком.
Сколько раз меня жизнь
Била мордой о стол,
Что другой бы, кажись,
Уж и сил не нашёл
Ни подняться, ни встать,
Ну а я, вертопрах,
Помянув «енту мать»,
Вновь уже на ногах.
Скинув тяжесть с горба,
Снова песни пою,
Мне судьба лишь гульба
На последнем краю.
Я надеждой не тщусь —
Всё идёт кувырком,
Век живу, век учусь,
А помру дураком...

«Какое счастье – не любить, не ждать...»

Какое счастье – не любить, не ждать
И не искать в чужих глазах ответа,
И без печали осень провожать,
И верить только в добрые приметы.

Какое счастье – встречи не искать
И не ловить с мольбой чужого взгляда,
Страниц былых не надо зря листать
И об утратах сожалеть не надо.

Какое счастье – сесть в пустой вагон,
Без сожалений с кем-то попрощаться
И слушать стук колёс, дороги стон,
И никуда уже не возвращаться.

Какое счастье – видеть облака
Незамутнённым влагой грусти взором,
Встречать рассвет и провожать закат,
И не спешить с последним приговором.

Наверно, это счастье было б полным,
Когда б мой чёлн не заливали волны
Вездешней одинокости души...

Когда б среди судеб и дорог сплетенья
Ко мне хоть раз пришло успокоенье
В какой-нибудь неведомой глуши...

«Извечно небо, тихий снегопад...»

Извечно небо, тихий снегопад
И шум дождя, что вдруг в ночи разбудит...
Всё это было сотни лет назад,
И через сотни лет всё это будет.

Извечен звёзд полночный хоровод
И облаков медлительных движенье,
Извечны песни вешних талых вод
И листьев жёлтых в осени круженье.

Всё это было, есть и будет впредь,
И каждый день веками повторится!
Лишь нас из жизни слепо вырвет смерть,
Сотрёт с холста бесследно наши лица.

Из тьмы приходит и идёт во мрак
За поколеньем снова поколенья,
Нам отведён в пространстве только шаг
И в бесконечном времени – мгновенье.

Но и за этот шаг, за краткий миг

В себя вбирает каждый по вселенной,
И всё, что ты вобрал и что постиг,
Тебе бессмертным кажется, нетленным!

Но мы уходим. Наши небеса
И наши звёзды гаснут вместе с нами.
И умолкают наши голоса,
И не тревожит мир нас даже снами.

Ещё лишь чуть нас в памяти хранят
Глаза детей... Но старческой слезою
Уже и их туманит время взгляд
И вслед ведет извечною стезёю.

И снова только тихий снегопад,
Как в первый день рождения Христова...
Всё это было сотни лет назад,
И через сотни лет всё будет снова...

ХII. Зимняя ночь

Июнь 1988 – январь 1989

I сонет

Сойду со сцены в мягкий сумрак зала,
Пройду меж кресел в самый дальний ряд
И, развалиясь бездумно и устало,
На сцену брошу равнодушный взгляд.

Там всё как прежде. С сотворенья мира,
От дней Адама и до наших дней
Играет каждый в драмах по Шекспиру
Набор судьбой назначенных ролей.

И каждый знает – прима и статист, —
Что для другого он и зритель, и артист
На этом вечном жизненном спектакле.
Лишь я своё на сцене отыграл,
А потому спустился молча в зал.
Но и со сцены виден зал.
Не так ли?

II сонет

Прошедшей любви не коснусь я строкою,
И песен о ней я уже не спою.
Ведь ты умерла, и в блаженном покое
Давно берегаешь ты душу свою.

И ты не затеплишь холодной рукою
Угасшей свечи из забытых времён —
Я умер давно, и туманной рекою
Далёко отсюда мой прах унесён.

Но оба мы живы,
И вёсен разливы,
Как прежде, нам дарят напевы листвы.
Мы вышли из круга,
И лишь друг для друга
Давно и навеки мы стали мертвы.

III сонет

А. А.

Не мне, увы, дарить тебе цветы
С лугов душистых середины лета,

И прихотливыми катренами сонета
Не воспевать твоей мне красоты.

Не мне стремить вслед за тобой мечты,
К тебе спешить с другого края света,
Нас не умчит венчальная карета
Из повседневной нашей суеты.

Но мне ль судьбу корить
Хотя б единым словом,
Хотя б одним намёком на упрёк
За то, что жизни нить
В груди трепещет снова
И в мире, где есть ты, я вновь не одинок...

«Я вернусь сюда с осенним листопадом...»

Я вернусь сюда с осенним листопадом,
С бесконечным шелестом дождя.
Мне не надо летних снов, не надо,
Эти сны, увы, не для меня.

Может, что-то я оставил в этом лете,
Может, снова что-то потерял.
Только что? Никто мне не ответил.

Только где? Никто не указал.

Да и сам я вроде не заметил
Никаких особенных утрат,
Просто стало чуть скучней на свете,
Просто лету больше я не рад.

Мне не надо летних гроз, не надо
Волшебства луны в ночном саду,
И не мне июльским звездопадом
Сторожить упавшую звезду.

Мне свою печаль подарит осень
С приозёрным тонким тростником,
Ни о чём она меня не спросит
И не пожалеет ни о ком.

Будем вместе мы бродить по саду,
Будем слушать шелесты дождя.
Нам из лета ничего не надо,
Никого не будет с нами рядом,
Только осень,
    тихий дождь
    и я.

Романс

Ещё горит свеча в пустом стакане,
Ещё звенит гитарная струна...
Ещё не раз судьба меня обманет —
Предложит чашу горького вина.

Ещё не раз, чужой рукой утешен,
Искать звезду я буду в облаках.
Но на тоске настой любви замешан,
И время всё развеет снова в прах.

Ещё не раз, слезой печаль омывши,
Оставив всё, шагну через порог.
И будет дождь стучать по чьим-то крышам,
И будет путь мой всюду одинок.

Ещё не раз в мольбах перед Всевышним
Я упаду к изножию икон.
Но будет голос снова не услышан
Средь всех имён и среди всех времён.

Ну что же, пусть судьба меня обманет,
За всё на плечи ляжет мне вина.
Былых надежд ещё мерцает пламя,
Ещё горит, горит свеча в стакане,
Ещё звенит гитарная струна...

«Я снова на пляшущей мушке...»

Я снова на пляшущей мушке,
И чей-то прищурился глаз.
Игрушка!
Я снова игрушка!
И это в который раз.

Зажат до предела, до точки,
Пружиной сорвусь сейчас!
И пляшут безумные строчки,
И это в который раз.

Я трачу последние силы,
И нет ничего про запас.
О Боже! Спаси и помилуй!
Пусть будет в последний раз.

Минута подхода к решенью!
Нет времени для соглашений —
Куранты отбили твой час.
Я сам себя ставлю мишенью
И целюсь по этой мишени!
Пусть будет в последний раз.

Сегодня. А завтра всё поздно.
А завтра погаснут все звёзды —

Останется ложь голых фраз.
Лишь только б всё сразу, не розно,
Лишь только б не выстрелить в воздух!
Пусть будет в последний раз!

«Была без радости любовь...»

*Была без радости любовь,
Разлука будет без печали...*
М. Ю. Лермонтов

Была без радости любовь,
Да уж не знаю – и была ли...
Платок напрасно не готовь —
Разлука будет без печали.

Без сожалений и без слёз
Мы позабудем всё, что было,
На пепелище прежних грёз
Зола житейская остыла.

Лишь, маску благости храня,
Ещё порой подносим спички
К седой золе... Но нет огня.
Всё это только дань привычке.

И каждый сам несёт свой крест,

Сжигая жизнь поодиночке,
Не покидая старых мест
И на былом не ставя точки.

Чего ж мы ждём, когда вокруг
Всё глуше осени ненастье
И долгих капель мерный стук
Нам не сулит под крышей счастья?

Когда часы последних дружб
Уже почти что на исходе!
И мир людей всё боле чужд,
И всё ясней возврат к природе...

Вот и ответ. За гранью слов
Приходит пониманье истин,
Как прорисовка всех основ
На полотне тончайшей кистью.

Хотим иль нет, но день разлук
Придёт и разом всех рассудит —
Земной замкнётся жизни круг,
И никаких проблем не будет.

Платок напрасно не готовь,
Слезу уронит кто едва ли.
Была без радости любовь,
Разлука будет без печали...

Кусторка

Воспоминания о лете 1986 г.

Кусторка спит под снегами
В белой морозной тиши...
Что ж она сделала с нами?
Прямо хоть письма пиши...

Но не домчатся в то лето
Наши с тобой письма,на,
Только лишь в памяти где-то
Давние те времена.

Озеро, лодка, купанья,
Блики закатной воды,
Час предрассветный прощанья,
Луч догоравшей звезды,

Медленный путь к переправе,
Леса рассветный покой,
В лёгкой туманной оправе
Солнце встаёт за Окой...

Снова пространством играя,
Мчалось шоссейкой такси,
Времени грани стирая,
Грани понятий сместив.

И, отменяя печали,
Выплатив старый оброк,
Я оказался в начале
Мне неизвестных дорог.

Что ж, те дороги измерив,
Нынче своею иду
И у распахнутой двери
Глупого счастья не жду.

Жизнь не соткать из тумана
Розовых снов наяву...
Словно чужого романа
Перечитал я главу.

И средь житейского поля
Свой обозначил я край.
Есть в нём и вольному воля,
Есть и спасённому рай.

Мудрая, добрая память,
К прошлым годам не спеши —
Нынче метельная замаять
Стонет в сугробной глуши.

Сосны парят в поднебесье
Шапками снежных вершин...
Кусторка – спетая песня —

Дремлет в морозной тиши...

Декабрь 1988

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Декабрь 1988

1

Какой сегодня длинный зимний вечер...
И вот уж ночь – глухая ночь в метель.
А мне заполнить этот вечер нечем,
И безнадежно холодна постель.

И я сижу безвольно и устало,
Врастая в ночь, как в горный кряж сосна,
Не в силах встать, откинуть одеяло,
Уйти в объятия каменного сна.

Сон не придёт. Мне это так знакомо —
Считать часы в мертвящей тишине,
Где в пустоте ветшающего дома
Лишь плач метели, стонущей во мгле.

И рядом нет ни спутницы, ни друга,
Лишь горьких дум привычный хоровод.
Как плачет вьюга!

Ах, как плачет вьюга
Из ночи в ночь уже который год!

И с каждым годом всё тоскливей слушать
Её стенанья, коротая ночь.
Метельный холод пробирает душу,
И одиночества уже не превозмочь.

Но что же делать, если постоянно
Метёт метель снегами прошлых лет...
Ещё лишь чуть вина на дне стакана,
И на исходе пачка сигарет...

2

Зимняя ночь. Над заснеженным полем
Бродит, о чём-то тоскуя, луна.
Ночь полнолуния! Боли и воли!
Всё, что дала ты, – испил я до дна.

Всё, что когда-то ты мне обещала,
Всё, в чём потом обманула сполна,
В зимнюю ночь от конца до начала
Высветит мне в полнолуние луна.

В бликах снегов позабытые лица,
В шорохе звёзд – как упрёк – имена

Болью глухой обескрыленной птицы
В зимнюю ночь потревожит луна.

Только всё это – когда-то и где-то,
Памяти мета – и та не грешна...
В зимнюю ночь безнадежностью света
Стынет в глубокой печали луна.

Млечным путём не уплыть от причала —
Тело устало и память больна...
Зимняя ночь без конца и начала,
Снежная стынь... Тишина... И луна...

3

Я стаканом вина отсекаю события,
Чтобы всё, что случилось, – как в жизни иной,
И тогда бытие переходит в небытие,
Всё уже не со мной, всё уже не со мной.

И уже прошлых дней я не помню детали,
Только смутные контуры жизни чужой.
Ну а мне говорят: «Ишь ты, зенки как залил,
Всё на свете забыл, ни гроша за душой...»

Только врут они всё, и я залил не зенки,
Я пожар потушил в обветшалом дому,

Чтобы злобы огонь не припёр меня к стенке,
Чтобы в этом огне не сгореть самому.

А наутро рассвет, обожжённый и хмурый,
Век припухших прохладной коснётся рукой...
Я ушёл от судьбы – этой бешеной дуры,
Ей опять догонять меня в жизни другой.

И загонный галоп я на шаг поменяю,
Снова есть чем дышать, можно верить и жить,
И в зелёной траве, в тихом шелесте мая
Хоть на час, хоть на миг можно веки смежить.

Но лишь несколько дней я живу передышкой,
А потом вновь судьба опознает меня
И захочет прихлопнуть неструганной крышкой,
Значит, снова узду нужно рвать у коня.

И, стаканом вина отсекая события,
Словно всё, что случилось, – уже не со мной,
Из того бытия ускользну я в небытьё,
Чтобы снова родиться мне в жизни иной...

4

Я умираю у вас на глазах,
Я перед вами свечою сгораю,

Словно пред ликом святых в образах,
Но невдомёк вам, что я умираю.

Что в одиночестве долгих ночей,
Встав к изголовью, лишь только я лягу,
Мёртвое время сосёт из очей
Жизни моей драгоценную влагу.

И потому всё тусклее мой взор
И разговор – лишь поверхностный контур
Сути вещей, лишь нечёткий узор
Их содержания, что скрыто и стёрто.

И не постигнуть вам их глубину,
Судеб чужих не понять, не облегчить...
Нет, я не ставлю вам это в вину —
Это всеобщий наш крест человеческий.

Разве мы можем друг друга понять,
Не разорвавши свою оболочку?
И суждено на миру умирать
Каждому смертью своей в одиночку.

Словно пред ликом святых в образах,
Я перед вами свечою сгораю,
Я умираю у всех на глазах,
Но невдомёк вам, что я умираю...

5. Хороший – плохой

Я очень хороший брат,
Наверно, хороший друг,
Возможно, хороший сын,
Быть может, хороший отец.
Но нехорош мой брак,
Я очень плохой супруг,
Неважный я семьянин,
И счастья я не кузнец.

И значит, легко со мной
Моим дочерям и друзьям,
Знакомым моих друзей
И всем из моей родни.
И был бы доволен судьбой
Я даже, наверное, сам,
Когда б из одних только дней
Слагались сутки мои.

Но ночь приходит в мой дом,
И ночь мне не друг, а враг,
Поскольку не дарит снов
И не несёт покой.
Я должен думать о том,
Что же я сделал не так,
И если мой холоден кров,

То я – человек плохой.

И очень плохой супруг,
Неважный я семьянин,
И нехорош мой брак...
Но только лишь ночи конец —
Я снова хороший друг,
Наверно, хороший сын,
Возможно, хороший брат,
Быть может, хороший отец.

6

Как всюду холодно,
Как в этом мире холодно...
И ветра вой надсаден и тосклив,
Как будто голодом,
Одним звериным голодом
Ночной метели полнится мотив.

И нет ни капельки,
Ни самой малой капельки
Тепла надежды, хоть одной свечи...
Я снова маленький,
Как в детстве, снова маленький,
Комочком сжат во вьюжистой ночи.

Из детства лучиком,
Вспоминанья лучиком
Летит ко мне мой мир счастливых лет,
Но ночь замучила,
Пургою ночь замучила,
И гаснет лучика прозрачный свет.

И мглой метелистой,
Бездонной мглой метелистой
В душе иззябшей всё до краешка полно,
А вьюга пенистой,
Волною белой пенистой
Упрямо плещется в замёрзшее окно.

И ночь иглистыми,
Сугробами иглистыми
Сковало тело моё тысячью оков...
Как роща листьями,
Как роща землю листьями,
Себя стихами укрываю от снегов.

Но в строчках холодно,
Так нестерпимо холодно,
И вьюга дышит с белого листа,
И льдом закованы,
Молчанья льдом закованы
Мои отчаянно кричащие уста.

Немой молитвою,

Стихов немой молитвою
Никто не в силах чуда сотворить.
И острой бритвою,
Метели острой бритвою
Мне вьюга хочет вены отворить...

Новогодний диалог с Дедом Морозом

Под этот Новый год Змеи
Я встретил как-то Дед Мороза,
Ему сказал я: «Извини,
Мне не нужны для счастья розы,
Мне нужен так, всего пустяк —
Уснуть и больше не проснуться,
Мне нужно сделать только шаг,
Всего лишь шаг, и не вернуться.
Всего лишь шаг через порог
Туда, где нет любви, печали,
И где бы я уже не смог
Ни поблажить, ни поскандалить.
Всё позабыть и всё стереть,
И чтобы в памяти ни грана —
Существованье, но не смерть, —
Жить с безразличием барана.
Спокойно спать, и есть, и пить,
Себя в стихах не рвать на части,
На службу утром снег тропить

И не мечтать уже о счастье.
Как хорошо бы в Новый год
Заполучить всё без изъяна
И, набивая жвачкой рот,
Жить со спокойствием барана.
Ах, Дед Мороз, ты мне соври,
И для меня календари
Ну хоть чуть-чуть ты измени
И отступи разок от плана —
Пусть все встречают год Змеи,
А я встречаю год Барана».

«Не получится, не получится, —
Мне отвечивал Дед Мороз. —
Будешь бедствовать, будешь мучиться,
Шкуру спустят с тебя всерьёз.
Стать бараном тебе не спасение —
Ты давно уже глуп, как баран,
Ну а шкуру твою, без сомнения,
Вмиг используют на барабан».

«Дед Мороз ты мой, старенький, пьяненький,
Что же ты мне грозишься судьбой?
Я подарков жду, словно маленький,
Ну а ты... ну да чёрт с тобой!
На фига мне твои предсказания,
Я и сам знаю всё наперёд,
Только кто ж от судьбы наказания
Ожидает себе в Новый год?»

В сказки верю я – мальчик-паинька, —
И за просьбу мою извини.
Выпускай змею из-под валенка,
Если Новый год – год Змеи...»

Декабрь 88

IV сонет (хвостатый)

Сошёл со сцены в мягкий сумрак зала,
Там в суете прошли мои года.
И всё, чего так в жизни не хватало,
Чего так жадно сердце ожидало,
Уж за чертой осталось навсегда.

Теперь другой разбудит Галатею,
Ромео новый будет у Джульетт,
И кто-то вновь восславит Дульсинею,
А я желанья больше не имею
В который раз твердить любви сонет.

Я только зритель – нет скромнее роли,
Я лишь свидетель драм чужих и боли,
И к состраданию душа почти мертва.
Но я напрасно стискиваю зубы —
Мои невольно повторяют губы
Сонета старого забытые слова.

Ужель права была молва,
И в этом мире – резком, грубом —
Для нас надежды тень жива,
Пока сквозь стиснутые зубы
Мы шепчем старые слова...

V сонет

Сонетом жизнь свою измерив,
Я уложил в его строках
Всё, что пронес я на руках,
Лишь самому себе доверив.

От «А» до «Я» вся жизнь моя
Вошла в канву четверостиший,
А в них дожди стучат по крыше
Да под луной в снегах поля.

А в них рисует осень кистью
Простой пейзаж в опавших листьях
Да тихий шелест тростника,
Что возле озера лесного
Из года в год печалью новой
Неволит душу рыбака...

VI сонет

Но вот окончен мой сонет,
И не прибавить в нём ни строчки.
Мой день сегодняшней стал точкой
Всех сорока прошедших лет.

Я в тех годах всего прохожий,
Угасли в них мои шаги...
И каждый год был схож с другим,
И каждый был с другим не схожий.

Теперь по-своему итожит
Мой каждый год, что в жизни прожит,
Строка сонета под рукой.
Но обо всём уже пропето,
И всё кончается сонетом,
Его последнюю строкой...

ХІІІ. Безвременье

Май 1989 – сентябрь 1990

«Стихи – не блажное желание...»

Стихи – не блажное желание
Устроить словесный канкан,
А способ существования
В том мире, который мне дан.

Стихи – это шанс, чтобы выстоять,
Пройти роковую ступень,
Ружьё зарядить и... не выстрелить
В усталого сердца мишень.

Когда же под горлом без роздыха
Полощется злоба стихий,
Глотками бесценного воздуха
Становятся в жизни стихи.

Нет, я не избранник Создателя —
Шедевров, увы, не творю.
Стихам не ищу почитателя,
Я просто их вам говорю...

VII сонет

«Избавь нас бог судить других!» —
Наимудрейшее из правил...
Но не отвёл моей руки
Господь от кар и не избавил.

И я судил, карал, как мог,
Со всею строгостью закона,
Покуда сам не изнемог,
Своим стараньем утомлённый.

Тогда уже другой судья
За всё сполна судил меня,
И приговор свой он исполнить постарался —
Меня не на цепь посадил,
А волком в поле отпустил,
Чтоб средь пустыни белой след мой оборвался.

VIII сонет

И вот в безмолвии равнин,
Свободным ветром в поле,
Себе и полю господин,
Живу один на воле.

Вокруг холодные снега,
И надо мной не имут власти
Ничья петля, ничья рука —
Быть может, в этом счастье?

Куда хочу, стремлю свой бег
И коротаю бегом век,
Мне лишь метель поёт в ночи свои сказанья,
И, усмиряя духом плоть,
Благодарю Тебя, Господь,
Что Ты бессмертие не дал мне в наказание...

Май

Вот и ушла зима
с вьюжными хлопьями снега,
В рощах, когда-то глухих,
нынче поют соловьи.
И в предвечернюю синь
майского тёплого неба
Ласковый ветер шепнул
что-то о давней любви.

Только метели всех лет
снегом забили уши,
Только морозы всех зим

сердце сковали льдом,
Холод сквозных пространств
выстудил наши души,
И не согреть их черёмухи
белым горящим костром.

И бесполезен день,
длинный, как век вселенной,
И не тревожит синь
старых забытых снов —
Не растопить снегов
цветом черёмухи пенной,
Прошлых протяжных зим
не растопить снегов.

Июнь

С тополей разлетается пух,
На лугах от цветов – благодать,
И темнеет часов до двух,
Ну а в два начинает светать.

В небе звёздочек – наперечёт,
В белой роще соловушкин рай,
И заря незаметно течёт
На восток через северный край.

На кустах тают сумерек мхи,
Разгорается зорьки венец,
Проорали блажно петухи
Дню – начало, а ночи – конец.

И опять в бесконечности дня
Раскаляется небо – хоть плюнь,
Катит волны жары на поля
Обалдевший от зноя июнь.

Июль

Чуть-чуть тумана, чуть дождя
Да грусти старенький багаж
Наутро встретили меня —
Ну чем не осени пейзаж?

А за окном июльский сад,
И лишь вчера была жара,
Так что ж ко мне так невопад
Пришла осенняя пора?

Ещё в пол-лета чередой
Пройдут неспешно надо мной
То синий дождь, то снова зной,
И не грозят ещё бедой
Туманы осени седой.

Ещё далёко листопад,
И безмятежны вечера,
И за окном – июльский сад,
И лишь вчера была жара,
Так что ж ко мне так непопад
Пришла осенняя пора?..

У озера

В чашу озера звёздной рекой
Опрокинулась чаша небес,
И её охраняет покой
Опрокинутый в озеро лес.
А вокруг только ночь глубока,
И неясно – придёт ли рассвет,
А вокруг – тишина на века,
Словно нас на земле уже нет...
Может, все, что для нас не случилось,
Только к лучшему в нашей судьбе...
Лишь звезда с небосклона скатилась
И свечой на воде засветилась,
Поминаньем по мне и тебе.
Мы с тобой не сказали ни слова,
Словно были знакомы едва,
И, нечаянно встретившись снова,
Были к встрече такой не готовы

И искать не решились слова.
Только, может, слова все излишни,
И напрасно вдруг наши пути
К полуночному озеру вышли,
Ибо дольною волей всевышней
Нам по разным дорогам идти.
Не для нас звездопад предназначен,
Не для нас свет луны в поздний час,
Не о нас где-то иволга плачет...
Ну а может, всё было б иначе,
Если б всё это было для нас.
Но об этом нам думать не надо,
Да и лето уже позади —
На пороге пора листопада,
И былое от нашего взгляда
Занавесят глухие дожди...
А в озере – точка звезды,
А в небе – прозрачность озёр,
И в зеркале сонной воды
Бездонного неба простор.
Вот и всё, что останется нам,
И иному вовеки не быть,
Можно верить несбывшимся снам,
Можно помнить...
А можно забыть...

Август

Луна в туманной слабой дымке облаков
Чуть-чуть рассеяна, немножечко грустна,
Прохладой августа мне дышится легко,
Я чуть рассеян и чуть грустен, как луна.

Мне по пути сегодня с нею до утра,
Пока царит в молчанье ночь в пустом саду,
По зыбкой грани между «завтра» и «вчера»
Я за тобой, луна, в безвременье иду.

Остановились стрелки всех моих часов,
Земля замедлила космический свой бег,
И в смутных тенях мной давно забытых снов
Я не замечу – ночь прошла иль целый век.

А для кого-то будут падать чередой
То дождь косой, то бесконечный снегопад,
Снега прольются чистой талою водой,
И жёлтый лист уронит наземь старый сад.

И может быть, ещё не раз замкнётся круг
Земных времён, незримо мчащих надо мной,
Пред тем, как в августовский вечер снова вдруг
Пойдут часы мои под эту луну.

И мне в прошедшем не удастся различить,
Где полуявь была, а где – лишь полубред,
И сколько времени истаяло в ночи —
Быть может, несколько минут,
    быть может, лет...

«Не я запевал и не я допою...»

Не я запевал и не я допою
Ту песню, что раньше я пел как свою.
Казалось, что к ней я придумал слова,
Казалось, что песня свежа и нова.
Но рядом услышал я голос другой,
Её же звенел бубенец под дугой,
Любовно ласкала гортань соловья,
Шептали берёзы у кромки жнивья.
От дней сотворенья до нашей поры
Её поколений тянули хоры...
Той песни веками плетётся канва,
В ней каждый свои сочиняет слова.
И каждый живёт с ощущеньем творца
От часа рожденья до часа конца.
Но слов тех привычен для слуха набор,
И каждая песня всего лишь повтор
Когда-то и кем-то оброненных фраз,
И каждый из нас повторял их не раз.
Но стал я с годами бесчувственно глух,

Давно я утратил и голос, и слух.
Я песни своей не стремлю к небесам
И больше не вторю чужим голосам.
Не я запевал и не я допою
Извечную песню – уже не мою...

Октябрь

За окном вразнобой дробный капельный стук —
То дождя из ночи о стекло колотье...
Тихо в доме моём,
Лишь один этот звук.
Под осенним дождём
Старый крутится круг
Давних дум про моё житиё-бытиё.

Сам себя я напрасно пытаюсь понять,
В сорок прожитых лет всё решаю – как жить?
Надо что-то забыть,
Что-то вспомнить опять,
Что-то с чем-то сложить,
Что-то где-то отнять,
Только где же и что мне отнять и сложить?

Наполняю я вновь опустевший бокал,
Пью вино пополам с горькой влагой с ресниц.
Так чего ж я хотел?

Что так слепо искал
В жадной близости тел,
В отрешённости скал
И в пыли пожелтелых истёртых страниц?

Не найти мне ответа на этот вопрос.
Ну так что ж, видно, сам я во всём виноват.
От ступней постепенно
До самых волос
В мир глухой, как в застенок,
Я намертво врос,
Где ни шагу вперёд и ни шагу назад.

И уже не разъять крепко стянутых рук,
Видно, время всех встреч для меня истекло.
И осталось со мной
Только время разлук
Да в окно вразнобой
Дробный капельный стук —
То дождя колотье из ночи о стекло...

Стихи о дурачке

Есть у нас Микеша-дурачок,
Блёклые стекляшки мутных глаз,
Нижнюю губу – хоть на крючок,
Головы торчок как ананас.

Тёрханный расхристан пиджачок,
Свитера тягучий отворот,
Карандаш, зажатый в кулачок,
Под рукой истрёпанный блокнот.

Летом день-деньской метёт он двор
Иль траву с газончиков стожит,
А зимою вроде как вахтёр —
В вестибюле «польта» сторожит.

На холодном гулке сквозняке
В ватнике, в ушанке набекрень,
С карандашным огрызнем в руке
Он сидит на стуле целый день.

Незаметно мимо мчат года,
Взгляд его в пространство устремлён,
Для него с рожденья навсегда
Потерялись связи всех времён.

Маленький квадратненький дебил
С вислой чёлкой старого коня...
«Ты, Микеш, зарплату получил?» —
«Не скажу, ограбите меня...»

Вот и весь простой его портрет.
Но его выводит карандаш
На листочке оду иль сонет —

Он в душе поэт, Микеша наш.

Что он пишет? Не дано нам знать.

И не нужно это никому.

Но стихов толстенную тетрадь

Прячет он в тряпичную суму.

Может быть, стихи те о любви,

О волшебных трелях соловья —

Ведь равно весною соловьи

Для него поют и для меня...

И, скукожась где-то в уголке,

Я частенько так же, как и он,

С карандашным огрызнем в руке

Вдруг теряю связи всех времён.

И выводит оду иль сонет

Карандаш, зажатый в кулачок, —

Я в душе, как он, увы, поэт

И, конечно, тоже дурачок...

Баламуторные стихи

Играть словами – ах, как это просто,

Не то что в жизни судьбами играть.

Будь мой талант чуть-чуть повыше ростом,

Я мог бы жить и горюшка не знать.

Я б знаменитым был, прославленным, известным,
Меня б толпа тогда носила на руках,
(Пока б не бросила средь грязи впопыхах),
А так, довольствуясь банально скромным местом,
Живу я скучно, прозаично, очень пресно,
Всю жизнь витая где-то в облаках
И увязая в будничных делах.

А жизнь проходит мелкою монетой
Разменных чувств и встреч на два раза...
Лишь чуть начавшись, облетает лето,
И самой верной старости приметой
Морщинки набегают на глаза,
А в уголочках копится слеза...
А впрочем, что писать про всё про это...

И всё обрыдло аж порой до слёва,
Поэт хреновый ты, товарищ Вова,
И жизнь твоя беспутная хренова.

Костюм поэта ты напялил не по росту,
А сил и времени на всё – едва-едва,
Играть словами, ах, как это просто,
Во рту от слов уже шершавая короста,
Да толку что, когда вся жизнь – слова.
А тут ещё с похмелья голова,
Знать, самогон был явно не по ГОСТу,

Не зря ж я подавился им сперва...

«Процессом стихосложения...»

Процессом стихосложения
я убиваю время,
Которого слишком много
в растянутых сутках моих,
Которого слишком мало,
чтоб новое бросить семя
И, жизнь размотав на начало,
дождаться плодов иных.

И я опускаюсь в омут
забывчивости минутной,
Из этих минут слагая
часы бесконечного дня.
И катятся воды забвенья
белесой волною мутной,
И я прохожу сквозь время,
а время идёт сквозь меня.

Играя бездумно словами,
я коротаю ночи,
Которые нужно бы было,
наверное, попросту спать,
Но тихими мирными снами

я избалован не очень,
И, забавляясь словами,
я вынужден ночь коротать.

Вычёркивая минуты,
вычёркивая недели,
Я убиваю время
под слякотный шорох дождя,
Я убиваю время
под звоны апрельской капли,
И, убивая время,
я убиваю себя.

Декабрь

Вот и осень прошла. Облетевшей листвой
Прикоснулась ко мне давней грусти пора.
Отшумели дожди над моей головой,
А сегодня с утра снегопад у двора...

Тихо падает снег,
Монотонно беля
За окошком поля,
У дорог тополя,
И застыла земля,
О покое моля,
Только дрожь ковыля

От стебля до стебля.

Снова замерло всё до прихода весны,
Лес уснул, утонув в снегопаде густом,
Может, видит он сны, вековечные сны,
Может, стынет в снегу в ожиданье пустом.

Тихо падает снег
В обрамленье окон,
Словно падает он
Всех веков испокон,
Из ушедших времён
Позабытый мой сон,
Долгожданный поклон
Лицам старых икон.

В снегопад распахну настежь окна и дверь,
Приглашу снегопад в опустевший свой дом,
Чтобы годы разлук, невозвратных потерь
Он укрыл своим белым холодным крылом.

Тихо падает снег
На утраты всех лет,
Горьких прожитых лет
Засыпает он след,
И уже больше нет
Ни печалей, ни бед,
Лишь один белый цвет
На весь свет,

Белый свет.

Тихо падает снег...

«Майский ли цвет за окном на дворе...»

Майский ли цвет за окном на дворе
Или туманов осенняя дрожь,
Плач ли метели во мгле в январе
Или капли танцующий дождь,

Всё мне едино. Всё равно давно —
Не разделяю я года времён,
Катится лето с зимой заодно,
И листопадом апрель занесён.

В каменных джунглях бетонных громад,
В доме пустом в деревенской глуши
Не потревожит, как годы назад,
Новая песня усталой души.

Долгий случайный в пути разговор,
Чьих-то надежд промелькнувшая тень,
Давней тоской истомившийся взор,
Смятая в тоненьких пальцах сирень —

Всё это было. Но где и когда?
Даже не вспомнить, как это давно.

Канули в омут времён те года,
Мёртвою галькой упали на дно.

Ну а теперь ни к чему снегопад,
Звонкой капли танцующий дождь,
Знойного лета зелёный наряд,
Стылых туманов осенняя дрожь.

Всё ни к чему. Что ж случилось со мной?
Или достигнут последний предел
И раздавили упавшей стеной
Годы забот и бессмысленных дел?

Каждый мой день – всё не в лад, невпопад,
Каждый мой день – суеты маета,
А на душе – бесконечный разлад,
И надо мной – ни звезды, ни креста.

Надо бы встать, надо что-то начать,
Только б не жить в летаргическом сне,
Надо себя искрошить, искричать,
Может, хоть что-то поможет и мне?

Надо бы, надо... Но нет больше сил.
Телом устал и душой изнемог.
Я столько лет на весь свет голосил,
Только никто мне тогда не помог.

И потому между явью и сном,

Не различая, где правда, где ложь,
Равно встречаю капель за окном,
Или туманов осеннюю дрожь...

Март

3.03.90. Мне 44 года

Месяц март, мой день рождения.
Много шума, суеты,
На столе чаи, варенья,
Испечённые торты.

За столом всё те же лица
Милых мне моих друзей.
Что же? Будем веселиться!
Наливай полней да пей...

По порядку тосты, речи
Под бокальный перезвон,
Я в речах зело отмечен,
До небес превознесён.

С каждым тостом вновь и вновь я
Поднимаю свой бокал,
И под гимны пустословья
Незаметно «вес набрал».

Чередом идёт веселье,
Гости сыты, чуть пьяны,
Начинаю песнопенья
При свечах под три струны.

Зло терзая гриф гитары,
Невпопад аккорды рву
И напевом песни старой
Сам себе о чём-то вру.

Поднатужившись, весельем
Разгоняю жизни муть,
Только песней и похмельем
Мне себя не обмануть.

А в окошке снег кружится,
Может быть, последний снег...
Мне б не пить, а помолиться,
Глупый свой оплакав век.

Мне себя судить бы строже,
Не пускать коней бы вскачь,
До Тебя б, великий Боже,
Донести свой скорбный плач...

Но веселья наважденье —
Как вериги на плечах.
Месяц март. Мой день рожденья.
Горький праздник при свечах...

Несколько строк памяти Лермонтова

В двадцать семь неполных лет
Оборвалась жизнь поэта.
Был он счастлив или нет —
Нам неведомо про это.

Слишком мало скудных слов
И свидетельств о поэте —
Вроде, внешне был суров,
Вроде, жил как все на свете.

Как и все – лихой гусар,
Только взглядом чуть приметней —
Ликом юн, да взором стар,
Словно прожил век столетний.

Для друзей и милых дам
Был поручиком он просто,
А в веках не по годам
«Демоном» вознёсся к звёздам.

Как поэт – великим стал!
Но нелепо, слишком рано
Жар души слепой металл
Потушил смертельной раной,

Что от пули из ствола
Кюхенрейтера тупого
Сердце злобой обожгла
Сотоварища бывшего.

Нет, не дрогнула рука,
Хоть предлог – пустая фраза...
Выстрел эхом на века
Встал в ущелиях Кавказа.

В двадцать семь неполных лет
Пламя жизни вмиг угасло.
Мертв поручик.
Жив поэт!
Над поэтом смерть не властна.

Май

1. IX сонет

И снова май забушевал
То ярим солнцем, то дождями,
Весны вскипел девятый вал,
Воспетый в рощах соловьями.

И снова буйная сирень
В садах туманит чьи-то очи,
И бесконечно долог день,
И коротка услада ночи.

И снова вдоль и поперёк
Земных тропинок и дорог
Идут в ночи влюблённых пары —
Пришёл для них желанный срок
Вновь повторять нежнейших строк
Речитатив волшебный старый.

2. X сонет

Ах, этот вечно юный май,
Природы баловень капризный!
Ну что же, май, круши, ломай
Тоску зимы и прозу жизни.

Всем, кто ещё не долюбил
И верит в добрые приметы,
Отдай свой юношеский пыл
И полнозвучные сонеты.

И лишь меня ты не тревожь —
Твоих напевов сладких ложь
Мне так давно уже знакома.

Берёз звенящих листьев дрожь,
В полях пьянящий, тёплый дождь
Пусть не зовут меня из дома.

3. XI сонет

Хоть дом мой глух, но всё же дом,
Я пообвык в нём, пообжился.
И в ожидании пустом
Я с тем, что есть, давно смирился.

В нём дней похожих череда
Летит, времён не замечая,
И кто я, с кем я и куда —
Я сам уже не различаю.

Идут в безвременье года
От сентябрей сквозь выюги к маю,
Но в тех годах лишь холода,
А вёсны всё не наступают.

И лишь порой в глухой ночи,
Когда метель в окно стучит,
Остатки смысла этой жизни отнимая,
Мне вдруг до боли – хоть кричи —
Невмоготу быть в той ночи,
И я хочу тепла любви и солнца мая...

XII сонет

Мысль изречённая есть ложь.

Ф. Тютчев

Вопросом сердце не тревожь —
Нам ни к чему слова признанья.
Мысль изречённая есть ложь,
Для нас спасение – молчанье.

В ответе истину таить
Ума великого не надо.
Но лжи свивая тонко нить,
Не в силах скрыть мы фальши взгляда.

За гранью высказанных слов,
Сокрытых истин и основ
Давно дано нам пониманье.
Вопросом сердце не тревожь —
Мысль изречённая есть ложь.
Но так же ложно и молчанье.

Небуг⁸ . I

И всё вернулось на круги своя —
Всё тот же двор и тот же дом на круче склона,
И кажется, что вечность бытия
Здесь не подвластна времени законам.

Всё так же плещет ласковой волной
Прибоя кромка, пеною одета,
И катят зимы где-то стороной,
Не нарушая постоянства лета.

Всё так же ярок солнечный простор,
Что поделили поровну, не споря,
В полгоризонта зелень знойных гор,
В полгоризонта синь прохлады моря.

Ах, как привычен этот мне ландшафт,
Где времени дыхание заглохло...
Но дом стоит, заметно обветшав,
И алыча под окнами засохла.

Здесь откололась глыба от скалы
И рухнула в волну у побережья,
Её изломов острые углы

---

⁸ Небуг – посёлок на черноморском побережье Кавказа.

Покрыли водорослей нежные одежды.

Вот завалилось дерево в овраг,
А здесь была когда-то балюстрада...
Всё вроде так. И всё чуть-чуть не так
Для моего взыскующего взгляда.

Знакомых лиц привычные черты
Уж постарели, чуть другими стали,
Средь повседневной будней суеты
Глаза в морщинках словно бы устали.

Иных уж нет. Созвучья их имён
Уже наследуют поднявшиеся дети...
Нет, только кажется, что мерный ход времён
Остановился в этом жарком лете.

Лишь в измененье вечность бытия.
Здесь, как и всюду, те ж пути земные.
Да, всё вернулось на круги своя,
Но те круги уже совсем иные...

«Я устал от этой жизни пресной...»

Я устал от этой жизни пресной,
От привычных мелочных обид,
Ждать устал, что снова кто-то треснет

По душе и плакать не велит.

Я устал от всех существований,
Жить устал и верить перестал,
Без любви, надежд, воспоминаний
От тоски безвременья устал.

Мне б уснуть – как в омут опуститься,
Мне б уснуть на много долгих лет,
Мне б напиться, до смерти напиться,
Но, увы, и в том забвенья нет.

И душа почти уже погасла,
Трепетный огонь её потух —
Как лампада, где иссякло масло,
Испускает свой последний дух.

Что же дальше?
Долгих дней тягучесть,
Бесконечно долгих, нудных дней...
Знать, моя такая злая участь —
Вечно слушать плач глухих дождей.

Как вы правы, нежные мадонны,
Что себя от бед уберegli —
Вы тоски моей глухой, бездонной
Никогда понять бы не смогли.

Вы ушли, надежды храм разрушив,

Словно знали сердцем наперёд —
Есть такие проклятые души,
И никто их в мире не спасёт.

Мне жалеть о том уж нет причины,
В прошлом всё. Душа почти мертва.
Только тела тонкие лучины
Теплят жизнь свою ещё едва.

День придёт, и в дыме сигаретном
Тех лучин растает даже тень.
Я уйду неслышно, незаметно,
Не туманя грустью новый день.

Время чьих-то слёз печаль осушит,
Без меня за годом год пойдёт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.